

**БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА**

На правах рукописи

Булкин Василий Анатольевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук

Научный руководитель
доктор педагогических наук
Врачинская Т.В.

Калининград – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1 Этническая толерантность кадетов как предмет педагогического исследования	14
1.1 Этническая толерантность как компонент патриотического воспитания	14
1.2 Сущность этнической толерантности	29
1.3 Особенности этнической толерантности кадетов дипломатического класса	48
Выводы по первой главе	84
Глава 2 Модель формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса	87
2.1 Теоретические основания построения модели формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса	87
2.2 Характеристика модели формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса	113
2.3 Экспериментальная апробация модели формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса	127
Выводы по второй главе	155
Заключение	157
Список литературы	165
Приложение	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Кардинальные трансформации всех сфер общественной жизни, привели к тому, что Россия переживает сейчас один из сложнейших этапов в своей истории. Немаловажную роль в этом сыграло существенное изменение ситуации с состоянием и развитием межнациональных отношений в нашей стране. Несмотря на то, что проблемы межэтнического взаимодействия существовали всегда, тенденции последнего десятилетия показывают объективную картину обострения конфликтов между представителями разных культур, в первую очередь, между ранее проживавшим населением и мигрантскими группами этнических меньшинств.

Россия – многонациональная страна, в которой проживает свыше 160 народов, поэтому формирование толерантного отношения к представителям различных национальностей является одной из приоритетных задач на уровне государства. В выступлении на заседании Совета по межнациональным отношениям, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Необходимо, чтобы одним из ключевых понятий в жизни нашего общества стала толерантность, уважительное отношение к культуре и образу жизни другого народа, этноса».

Приоритетными целями реформ в области образования всегда было максимальное приближение обучения и воспитания к требованиям времени. Проблемы взаимопонимания, закономерно возникающие у людей вследствие национальных различий в ситуациях их постоянного и интенсивного взаимодействия, приводят к росту межэтнической агрессии, культурной нетерпимости, которые невозможно преодолеть без огромного вклада со стороны педагогической науки. Развитие межнациональных отношений, отношений с представителями других народностей обуславливает цели и содержание формирования этнической толерантности у молодежи и всего населения страны.

Анализ литературы показал, что проблема этнической толерантности рассматривалась в науке в различных аспектах. Изучению феномена толе-

рантности посвящены работы А.Г.Асмолова, Б.З.Вульфо́ва, Ю.А.Ищенко, А.Т.Кинкулькина, Е.Ю.Клепцовой, А.В.Никольского, которые являются основоположниками педагогики и психологии толерантности. Смысловое содержание этнической толерантности, а также процесс ее воспитания ранее анализировались как в работах отечественных (Е.А.Балашова, Г.Н.Волков, Г.Д.Дмитриев, Г.В.Иванченко, Н.М.Лебедева, Э.Р.Хакимов, Е.В.Швачко и др.), так и зарубежных ученых (Дж.Деверо, Дж.Лорсен, Р.Льюис, Т.Моррисон, М.Уолцер и др.). Рассмотрением такого аспекта толерантности, как национальная и межэтническая толерантность, занимаются В.И.Кукушкин, Г.У.Солдатова, Л.Г.Шайгерова и др.

Формирование этнической толерантности должно начинаться со школьной скамьи – места, где учащиеся становятся членами многонационального коллектива. Эта задача четко определена в описании мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013 – 2020 годы», «Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы», «Стратегии государственной Молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», Указе Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г. N 602. Необходимость формирования толерантности в контексте межэтнических отношений отражена в таких международных правовых документах, как «Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств» и «Декларация принципов толерантности».

Очевидно, что актуальность формирования этнической толерантности определяется вызовами современного образования и воспитания, и документы федерального уровня требуют ее направленного формирования. В указанных выше документах акцент сделан на потребности в создании концепции воспитания толерантности и культуры межнационального общения на всех ступенях и уровнях образования.

Особую значимость формирование этнической толерантности имеет для учащихся кадетских классов с дипломатическим уклоном. Возрастной

этап развития личности учащихся отличается интенсивной социализацией, формированием системы ценностей, освоением моделями поведения в социуме. В связи с этим на данном этапе педагогически целесообразным является обеспечение баланса различных методов урегулирования межэтнических противоречий как учебного, так и внеучебного взаимодействия кадетов дипломатических классов. Гармонизация межличностных взаимоотношений в кадетском классе, высокая степень сформированности этнотолерантных качеств личности кадетов дипломатического класса выступает в качестве необходимого основания для успешной учебной деятельности.

Условиями межэтнического общения кадетов, характеризующимися спецификой среды их взаимодействия выступают: закрытый военизированный тип среды, зачастую гендерная однородность состава класса, а также продолжительность пространственно-временного взаимодействия в указанной среде. Таким образом, формирование этнической толерантности у кадетов обуславливается особой регламентацией отношений участников учебного и внеучебного взаимодействия.

В педагогической науке достаточно полно исследованы различные аспекты обучения и воспитания кадетов. В исследовании В.М.Курмышова сформулированы общие подходы к воспитанию в кадетских классах; в работе В.Ю.Ромайкина представлена концепция создания воспитательной среды в кадетском корпусе; Б.В.Куприяновым предложена военно-служебная модель социального воспитания; работа А.В.Мощенко посвящена психологическим основам совершенствования учебно-воспитательного процесса в суворовских военных училищах. Характеристика системы воспитания в корпусах, описание «внутренней» жизни и быта воспитанников представлено в труде В.А.Гурковского. Подробный анализ организации педагогического процесса в кадетских корпусах России дан в монографии А.В.Беляева.

Подходы к организации воспитательного процесса кадетов также обосновали в своих исследованиях И.В.Андрюшин, Н.С.Корнеев, В.Ю.Ромайкин, Н.П.Пашканова, С.Н.Смирнов.

В настоящее время в воспитательной работе в кадетских классах очевидны следующие упущения: патриотическое воспитание и формирование его составляющей – этнической толерантности, осуществляется в основном во внеурочное время; на практике воплощается так называемая педагогика мероприятий, а учебные занятия – важнейшее поле для воспитания патриотизма – задействованы явно недостаточно. Вместе с тем, при всем большом значении внеаудиторной воспитательной работы эффективность последней, в конечном счете, определяется степенью реализации всесторонней подготовки, воспитания кадета в системе учебной работы кадетского корпуса.

Таким образом, развитие этнотолерантных качеств личности кадетов, являясь ответом на запрос общества, определяет необходимость конкретизации содержания патриотического воспитания в аспекте формирования этнической толерантности кадетов.

Проблемы патриотического воспитания уже попадали в поле исследования ученых, а именно: концепция военно-патриотического воспитания (Е.Г.Андрющенко, А.В.Барабанщиков, О.А.Бельков, Л.А.Бублик, Ю.С.Васютин, Б.Н.Ковалев, И.А.Липский, В.В.Рыбников, Г.В.Средин, Г.П.Якимов и др.); значение военно-патриотического воспитания для кадетских классов (В.Н.Шамардин, А.И.Кибыш, А.И.Пятикоп, Н.Е.Хворов и др.); взаимосвязь патриотического и интернационального воспитания (А.Г.Андреев, М.А.Терентий, В.В.Рыбников, А.Н.Размазнин, М.С.Джунсов и др.). Исследователи также освещали круг проблем, связанных с духовно-нравственным и патриотическим воспитанием в кадетских корпусах (И.В.Андрюшин, Е.В.Голощапова, В.М.Курмышов, Н.А.Пашканова, С.Н.Смирнов, Ю.И.Свеженцева, А.С.Сушанский, А.Ю.Чибисов, С.Л.Шпанагель и др.).

Однако, невзирая на существенное число научных исследований по данному вопросу, этническая толерантность как компонент патриотического воспитания кадетов не рассматривалась как объект педагогического исследо-

вания и не конкретизировалась с учетом специфики условий многонационального дипломатического класса кадетов.

Таким образом, актуальность проблемы формирования этнической толерантности в многонациональном дипломатическом классе кадетов обусловлена **противоречиями:**

– между необходимостью формирования этнической толерантности кадетов и недостаточным теоретическим исследованием данной проблемы в педагогической науке;

– между возможностями патриотического воспитания в целях формирования этнической толерантности у кадетов и недостаточностью научных представлений об условиях его применения с целью формирования их этнической толерантности.

Выявленные противоречия требуют рассмотрения следующих **вопросов:** какова сущность этнической толерантности кадетов? каковы возможности патриотического воспитания в формировании этнической толерантности кадетов? какова модель формирования этнической толерантности кадетов в многонациональном классе?

Необходимость разрешения названных противоречий определила **проблему исследования**, состоящую в наличии социально-педагогической потребности научного обоснования содержания педагогического обеспечения воспитательной работы с кадетами в многонациональном классе для формирования у них этнической толерантности.

Поставленная проблема определила выбор **темы исследования** «Формирование этнической толерантности учащихся кадетских классов».

Решение обозначенной проблемы составляет **цель исследования** – разработать, обосновать и экспериментально проверить модель формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса.

Объект исследования – воспитательная работа с кадетами в дипломатическом классе.

Предмет исследования – модель формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса.

Гипотеза исследования. Формирование этнической толерантности в многонациональном дипломатическом классе кадетов будет эффективным, если в процессе проведения воспитательной работы с ними реализуется модель, включающая:

– **научно-педагогический** компонент, включающий научные знания об этнической толерантности, ее сущности, содержании, структуре, специфике и значении для формирования личности;

– **психолого-педагогический** компонент, учитывающий характеристики многонационального состава дипломатического класса кадетов;

– **методический** компонент, рассматривающий формы и средства формирования этнической толерантности в процессе воспитательной работы, включающие систему методов объективного контроля качества воспитательного процесса;

– **дидактический** компонент: система внеурочных занятий по формированию этнической толерантности у кадетов дипломатического класса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» во взаимосвязи с курсом повышения квалификации для учителей «Технология формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов».

Задачи исследования:

1. Конкретизировать представление об этнической толерантности как компоненте патриотического воспитания.

2. Выявить особенности этнической толерантности кадетов многонационального дипломатического класса.

3. Обосновать и разработать модель формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса.

4. Экспериментально проверить на эффективность и оптимальность разработанную модель формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили: идеи целостного подхода к изучению педагогических систем (Ю.К.Бабанский, В.С.Ильин, В.В.Краевский и др.); теория воспитательных систем (Л.И. Новикова, В.А. Караковский, Н.Л. Селиванова, М.В. Воропаев и др.); теоретические положения о возрастных особенностях учащихся (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон и др.); труды по проблемам патриотизма и патриотического воспитания (А.К. Быков, С.А. Константинов, М.Б. Кусмарцев, В.И. Лутовинов, И.Я. Прошек и др.); положения психологии конфликта (А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, О.Н. Громова, Д.П. Зеркин, Э.А. Уткин, А.И. Шипилов и др.).

Методы исследования. *Теоретические методы:* анализ психологической и педагогической литературы, сравнительный анализ, синтез, обобщение, систематизация, классификация. *Эмпирические методы:* опросные методы, тестовые методики, педагогический эксперимент. Обработка экспериментальных данных осуществлялась методами статистического анализа количественных данных.

Диссертационное исследование осуществлялось в три **этапа**.

Первый этап (2013 – 2014 гг.) ориентирован на раскрытие уровня разработанности проблематики исследования, сбор, обработку и осмысление фактического материала.

Второй этап (2014 – 2015 гг.) сопряжен с обобщением результатов анализа научной литературы, разработкой замысла эксперимента.

Третий этап (2015 – 2017 гг.) заключался в проведении формирующего этапа эксперимента, окончательной обобщении полученных данных, литературной обработке диссертации, подготовке и издании публикаций по теме исследования.

Экспериментальная работа проводилась на **базе** МБОУ СОШ № 10. Выборка исследования составила 100 человек.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены согласованностью методологических позиций; применением методов

исследования, соответствующих поставленным для достижения цели задачам; внедрением результатов в педагогическую практику; личным участием автора в экспериментальной работе; корректным использованием статистических методов; продолжительностью изучения проблемы.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– *конкретизированы*: 1) представления об этнической толерантности как компоненте патриотизма, включающем патриотическое сознание, патриотическое отношение, патриотическую деятельность; 2) научные характеристики этнической толерантности кадетов дипломатического класса: структурные компоненты [когнитивно-логический (установка на гуманистические представления о ценности других культур; знания о прогнозировании, предотвращении и способах разрешения вероятных межэтнических конфликтов на межличностном уровне), эмоционально-оценочный (личностные качества кадетов), конативно-эмпирический (умения предотвращения и разрешения межэтнических конфликтов)] и уровни развития (интолерантный, квазитолерантный, толерантный);

– *определены* функции этнической толерантности, отражающие ее содержание: когнитивная (способствует фиксированию в сознании субъекта информации об основных понятиях, фактах, раскрывающих сущность этнической толерантности); смысловая (обуславливает осознание и принятие этнической толерантности как качества личности, реализуется в восприятии и во взаимном понимании субъектом намерений, установок, переживаний, состояний другого субъекта); эмотивная (определяет эмоциональное восприятие субъекта, а также изменение с его помощью собственных переживаний и состояний); регулятивная (реализуется в регуляции субъектом собственных действий);

– *выявлены* особенности формирования этнической толерантности у кадетов дипломатического класса: возрастные особенности кадетов (подростковый возраст); специфика среды кадетского класса/ кадетского корпуса (уклад жизни военизированного учебного заведения; закрытый характер

учебного заведения; необходимость подчинения ровеснику/ однокласснику; традиции кадетства); многонациональный коллектив (национально-психологические особенности кадетов); специфика дипломатической направленности класса кадетов;

– *разработаны*: 1) модель формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса, включающая компоненты: цель и систему задач; критериально-прогностическую модель личности преподавателя; системную батарею тестовых методик; программу внеурочного курса для кадетов; программу курсов повышения квалификации; критериально-прогностическую модель личности кадета; самоанализ изменений в личности и поведении кадета; 2) программа для формирования конструктивной этнической толерантности у обучающихся в кадетских классах будущих военных дипломатов, состоящая из двух взаимодополняющих блока (блок дискуссий и блок тренингов).

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена выявленными и охарактеризованными особенностями процесса формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса, представленным содержанием и научной характеристикой этнической толерантности как компонента патриотизма, что способствует более полному представлению о сущности процесса воспитательной работы с кадетами, обучающимся в многонациональном дипломатическом классе, а также описанием модели формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса.

Практическая значимость проделанной работы заключается в возможности реализовать модель формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса в практике кадетского корпуса / класса; в разработанных внеучебных занятиях кадетов и тренинге постоянной организации активности подростков; в разработанных взаимосвязанных Программе внеурочного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» и Программе повышения квалификации участников формирования КЭТ у кадетов «Технология формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в научно-методических публикациях, которых по теме исследования 10 общим объемом 3,25 п.л. Автор принял участие и выступил с докладами на международных и всероссийских конференциях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В современных условиях рассмотрение процесса формирования этнической толерантности кадетов дипломатических классов приобретает направленность на рассмотрение его как составляющей процесса их патриотического воспитания, что позволяет представить этническую толерантность как компонент патриотизма.

2. Этническая толерантность кадетов дипломатического класса – сложное явление, структурируемое компонентами [*когнитивно-логический* (установки на гуманистические представления о ценности других культур, знакомство с различными представлениями «картины мира»; знания о способах разрешения вероятных межэтнических конфликтов на межличностном уровне); *эмоционально-оценочный* (личностные качества: подавление неприятных состояний при встрече с другой культурой, настойчивость в сглаживании культурных противоречий, уверенность в целесообразности культурных контактов, предрасположенность к осуществлению межкультурных контактов ненасильственным путем); *конативно-эмпирический* (умения: разрешать внутриличностные этнические и предупреждать межличностные этнические конфликты, принятия обоюдно приемлемых решений, аналитически подходить к своим успехам и неудачам)], характеризующееся уровнями развития (интолерантный, квазитолерантный, толерантный).

3. Модель формирования конструктивной этнической толерантности у кадетов дипломатического класса, рассматриваемая как функциональная система организационных способов управления воспитательной работой с кадетами, как упорядоченная совокупность действий, операций и процедур, инст-

рументально обеспечивающих достижение прогнозируемого и диагностируемого результата, которым выступают компоненты этнической толерантности.

Модель формирования конструктивной этнической толерантности у кадетов дипломатического класса включает в себя компоненты: цель и систему задач; критериально-прогностическую модель личности преподавателя; системную батарею тестовых методик; программу внеурочного курса для кадетов; программу курсов повышения квалификации; критериально-прогностическую модель личности кадета; самоанализ изменений в личности и поведении кадета.

4. Взаимосвязанные Программы внеурочного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» и Программа повышения квалификации участников формирования ЭТ у кадетов «Технология формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов», позволяющие с использованием активных методов воспитания (дискуссии, тренинги, ролевые и деловые игры) формировать оптимальный уровень конструктивной этнической толерантности, отраженный в экспертной модели кадета дипломатического класса, так же разработанной нами с привлечением экспертов.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА I. ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАДЕТОВ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для того чтобы выявить и разработать модель формирования этнической толерантности кадетов в многонациональном классе, необходимо рассмотреть основные вопросы, связанные с определением сущности этнической толерантности как компонента патриотического воспитания; особенностей формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов. Решению этих задач посвящена первая глава исследования.

1.1 Этническая толерантность как компонент патриотического воспитания

Патриотическое воспитание всегда было приоритетной целью воспитательной работы с кадетами. При этом концентрация усилий всегда была на решении задач воспитания у кадетов ценностно-смысловых качеств личности, реализующихся в проявлении гражданской позиции, чувств патриотизма, готовности к профессиональной деятельности. Однако реалии современности требуют пересмотра такой позиции и включения в число первостепенных задач – формирование толерантного отношения к представителям другой национальности, ведь патриотизм осуществляет значимую функцию сплочения не только национальных, но и мультинациональных объединений.

В этой связи представляется необходимым получить ответы на вопросы: что собой представляет патриотическое воспитание? каковы цели патриотического воспитания? почему исследование обращено именно на выделение этнической толерантности как составляющей патриотизма? Какое место занимает формирование этнической толерантности в патриотическом воспитании? В решении этих вопросов и состоит задача данного параграфа.

Для обоснования процесса формирования этнической толерантности как компонента патриотического воспитания необходимо определиться с по-

нениями, обозначающими ориентиры данного исследования – «патриот», «патриотизм», «патриотическое воспитание». Затем, исходя из понимания указанных категорий, рассмотреть этническую толерантность как компонент патриотизма кадетов.

Согласно данным «Этимологического словаря русского языка» Макса Фасмера слово «*патриот*» заимствовано из немецкого (*patriot*) или французского (*patriote*) языков и в России было введено в употребление Петром I в значении «сын отечества» [142].

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля определяет понятие «патриот» как «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник» [38]. Более широкий смысл в понятие «патриот» вкладывается в современных словарях русского языка, истолковывающих его как человека, любящего и преданного своей отчизне, своему народу, способный ради них совершить подвиг и пойти на жертвы [117].

Данные трактовка понятия «патриот» дают возможность более глубоко осмыслить сущность и содержание понятия «*патриотизм*», которое, как показал анализ научной литературы, не имеет однозначного толкования.

Для выявления сущности «патриотизма» мы обратились к справочным изданиям. В толковых словарях его сущность раскрывается как «любовь к родине» [38]; «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей родины» [84, с. 809]; «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите» [116] и др. Интересным фактом является то, что «Краткой философской энциклопедии» статья «патриотизм» вообще отсутствует [66].

Очевидно, что ядром представленных трактовок является отношение человека к родине. Главным образом они сходятся к нравственным чувствам. Однако этого недостаточно для раскрытия сущности патриотизма, поэтому обратимся к исследованиям в данной области, тем более что трактовки по-

следних десятилетий содержательно отличаются, отражая изменения, происходящие в обществе.

А.Н.Вырщикова трактует патриотизм как базовую составляющую национального самосознания народа. По его мнению, он проявляется в любви, гордости и преданности своей Родине, ее истории, культуре, обычаям, в осознании собственного нравственного долга перед ней, в готовности отстаивать ее интересы. Далее ученый расширяет границы толкования «патриотизма», указывая, что он состоит в «проявлении великодушия и толерантности в отношении других народов» [27].

В.С.Горбунов в своем исследовании определяя «патриотизм» также делает акцент на направленности социального поведения человека, включающего любовь и служение Отчизне, приоритет государственных интересов над личными, а также выступающего как единение всех социальных групп и слоев общества [33].

Проявление толерантности к представителям различных национальностей, вероисповеданий, социальных слоев общества становится непременной составляющей трактовки «патриотизма». Этому можно дать объяснение, придерживаясь мнения Н.М.Снопко, в чьей диссертации подчеркивается связь в социокультурном аспекте патриотизма с формированием нового образа Отечества. Этот новый образ, по мнению ученого, формируется в связи со трансформацией ценностей распада Советского Союза и, как следствие, изменением российского общества. Новые исторические реалии диктуют образование нового Отечества. В этих условиях «патриотизм» выступает в качестве социокультурного феномена, который синтезирует наследие патриотизма Российской империи и советского патриотизма, что отражается в сложном и противоречивом его восприятии [119].

В большинстве проанализированных трактовок понятия «патриотизм» присутствует понятие «Отечество», что требует определения и этого понятия. Мы согласимся с Т.Е.Вежевич, которая рассматривает Отечество как социокультурную среду в динамическом аспекте, среду, которая наследует,

преобразует и создает новые традиции [20]. Данное определение Отечества позволяет выявить сущностные характеристики понятия.

В исследовании С.Ю. Ивановой ключевыми характеристиками понятия Отечество являются: культура; идея Отечества; отношение к Отечеству. По мнению автора, именно такая ключевая характеристика как «отношение к Отечеству», способна выступать в качестве одного из наиболее значимых факторов согласия и общенациональной консолидации, если трактуется согласно своей гуманной природе [51].

Анализ исследований патриотизма в культуре современной России показал [20; 51], что по области воздействия патриотизма на сознание ученые различают два уровня: макроуровень и микроуровень.

На макроуровне (уровне общества в целом) патриотизм является частью общественного сознания. Проявления его возможны в общественных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его истории, традициям, культурным ценностям, государству и т.д. Для нашей многонациональной страны с разнообразными, взаимно проникающими национальными культурами, макроуровень патриотизма является основой существования и развития наций и государственности.

На микроуровне (личностном) патриотизм представляется как устойчивая характеристика личности. Проявления его возможны в мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения человека.

Еще одна структурная трактовка патриотизма представлена в исследовании Т.М. Суходоловой: патриотическое сознание (осознание субъектом значимой роли своего Отечества и готовности совершить необходимые действия для защиты его национальных интересов); патриотические отношения (реальная связь субъекта с объектом своих действий, своеобразный «канал» трансформации всех видов воздействия на объект патриотизма) и патриотическая деятельность (способ воплощения патриотического сознания; совместные действия, устремленных на реализацию патриотических целей) [129].

Особый интерес представляет взгляд на структуру патриотизма Н.В.Снопко: «патриотическое сознание, патриотические чувства, толерантность, патриотические убеждения и навыки патриотического поведения» [119]. Согласно его мнению, перечисленные составляющие патриотизма пребывают не в статичном положении, а в состоянии постоянного взаимообогащения. Именно такая структура обеспечивает непрерывное осуществление патриотического воспитания подрастающего поколения.

Патриотическое сознание обуславливает характер и целесообразность действий людей, поступков, мотивы их поведения в различных ситуациях. Патриотические чувства дают установку человеку на познавательные усилия, подготовку к действиям, упорство в исполнении, служении Отчизне. Толерантность как способность жить в гармонии с людьми других национальностей, с одной стороны, и как собственная позиция личности, с другой, реализуется посредством уважения прав и свобод людей, толерантности к народностям различных национальностей и исповеданий, принадлежности к разным социальным слоям общества, к иному суждению, уважение культурного наследия других наций и народностей, готовность к развитию общечеловеческих ценностей, осмысление подростками собственных поступков в процессе межкультурного диалога. Результатом приобретения знаний о патриотизме и развития патриотических чувств человека являются патриотические убеждения. Они отражают твердость в верности знаний о патриотизме и потребности внедрения их в жизнь, понимание общечеловеческих ценностей, их важности для реализации собственных жизненных планов.

Подводя итог анализу исследований сущности и структуры патриотизма, отметим следующее. Во-первых, патриотизм является наиболее значимой ценностью, которая присуща абсолютно всем областям жизни общества и государства, характеризуется наивысшей степенью личностного развития и выражается в самореализации на благо Родины [30]. Во-вторых, патриотизм несовместим с национальным шовинизмом. Как вид национального сознания патриотизм заключается в признании равноправия всех народов на свободное

развитие, национально-культурную уникальность, образ жизни, соответствующий обычаям, свойственные им устои, нормы, традиции и не считают допустимым навязывать свои представления и национальные стереотипы [17]. В-третьих, исторический ретроспективный анализ показал связь в развитии понимания патриотизма с изменениями, происходившими в общественной и политической жизни страны. Трансформация данного понятия показала необходимость введения в структуру «патриотизма» такого компонента как толерантность к представителям различных национальностей – этническую толерантность. Реалии современности показывают возрастающую актуальность данного компонента и дают возможность поставить его на ключевые места.

Какова сущность патриотического воспитания?

Сущность патриотизма и характеризующих его составляющих – ценностей, идеалов, смыслов, символики, устоев, новаций и др., легли в основу интеграции патриотизма в образовательную систему. Проведение обзора сущности и структуры патриотизма дало возможность выполнить общетеоретический всесторонний анализ различных представлений понятия **«патриотическое воспитание»**.

Ученые-педагоги [18] сходятся во мнении, что достигнуть предметно-категориальную определенность для понятия «патриотического воспитания» сложно вследствие того, что более общее для него понятие «воспитание» является многозначным.

Анализ различных толкований понятия «воспитание» показал, что его можно рассматривать как процесс (целенаправленное и регулярное влияние субъекта воспитания на объект, с целью сформировать качества, отвечающие воспитательным целям и задачам) и как систему (комплекс взаимозависимых компонентов, объединенных для достижения воспитательных целей и задач), что и представляет смысловую конструкцию воспитания.

Воспитание патриотизма можно рассматривать как процесс направленного влияния на разум и чувства учащихся и функционально направлено на

развитие у них определенных установок, потребностей, понятий, основных ценностных ориентиров и идеалов, особенностей характера, поведения, деятельности и межличностного взаимодействия. В то же время процесс образования в структуре педагогического процесса отличается интенсивным усвоением учащимися патриотических ценностей и проявляется в духовном развитии личности.

Совокупность сформировавшихся в течение многих веков характеристик патриотизма и его мировоззренческих черт является основой интеграции патриотизма в систему образования. Развитие педагогической системы ценностей и идей неразрывно связано с развитием общества и государства. Подтверждением тому является стремление каждого из педагогов прошлого осмыслить проблемы патриотического воспитания (К. Д. Ушинский, Н. Ф. Бунаков, В. Я. Стоюнин, В.И.Водовозов, В. П. Острогорский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.), а также неперемное участие государства в вопросах воспитания патриотизма.

Государство уделяет немало внимания необходимости патриотического воспитания молодежи, о чем свидетельствуют следующие документы: Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Концепция патриотического воспитания граждан РФ, Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011 – 2015 годы», Государственная программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016 – 2020 гг.», содержание Государственного образовательного стандарта второго поколения, Программы воспитания и социализации школьников.

Осмысление работ вышеперечисленных ученых, а также анализ документов, определяющих сущность, цели, задачи и функции патриотического воспитания, позволило сделать вывод о возможности рассмотрения патриотического воспитания школьников как процесса, системы и деятельности:

- патриотическое воспитание как система содержит разнообразие взаимозависимых элементов, стабильных внутренних отношений объективного и субъективного характера, а так же содержательные и организационные под-

системы, в которых проявляются и действуют закономерности разного уровня, чей учет способствует эффективному и качественному управлению данной системой;

- патриотическое воспитание как процесс характеризуется целенаправленным взаимодействием его субъектов, воздействием и влиянием человека и общества в целом;

- патриотическое воспитание как деятельность можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле оно выступает в роли систематической и целенаправленной деятельности органов государственной власти и общественных организаций по развитию у граждан патриотического сознания, чувства преданности своей Отчизне, готовности к исполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Отечества. В узком смысле патриотическое воспитание - это как систематическая и целенаправленная деятельность отдельных субъектов.

Во второй половине 20 века проблемам патриотического воспитания также стали уделяли внимание большое число ученых: Е.П.Белозерцев, В.В.Белорусова, Н.И.Болдырев, З.Т.Гасанов, В.П.Есипов, Т.А.Ильина, Ф.Ф.Королев, И.С.Марьенко, А.Д.Солдатенков, Л.Ф.Спирин, Т.М. Суходолова, И.Т.Огородников, М.А. Терентий, И.П.Тукаев, Ш.Ш. Хайрулин, Н.Ф.Харламов, Ф.И.Хвалова, В.И.Шахненко, Д.Н.Щербаков, Г.И.Щукина, Н.Е Щуркова, А.В.Янковская и др.

В 90-е годы 20 века вопросами воспитания патриотизма у школьников занимались: И.И.Валиев, М.А.Горбатов, Е.И.Корнеев, Н.Ф.Кузьменко, В.Н.Никифоров, Р.Л.Рождественская и др.

Методологическое обоснование проблемы патриотического воспитания исследовали: А.К.Быков, А.Н.Вырщикова, М.Б.Кусмарцев, В.И.Лутовинов, С.Л.Рыков и др.

В начале 21 века, в связи с резкими изменениями в общественной жизни страны, к вопросам патриотизма в педагогике опять стали обращаться ученые-

исследователи: М.Л.Афанасьева, Т.Е.Вежевич, В.В.Гладких, И.Н.Глазунова, В.С.Горбунов, С.Ю.Иванова, А.В.Новиков, Н.М.Снопко и др.

М.Л.Афанасьева предлагает следующее определение: патриотическое воспитание – это «целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и учащихся, направленный на формирование патриотических взглядов, убеждений, патриотических чувств, уважительного отношения к историческому прошлому Родины и унаследованным от него традициям, эмоционально окрашенного стремления служить интересам Родины» [5].

Аналогичных взглядов на патриотическое воспитание придерживается Н.В. Ипполитова, согласно которой его можно рассматривать как процесс взаимодействия воспитателей и воспитанников, устремлённый на формирование патриотических чувств, становление патриотических убеждений и развитие устойчивых норм патриотического поведения. Представленное определение полностью коррелирует с представлениями о структуре и содержании понятия «патриотизм» [52].

А.Н.Вырщикова, М.Б.Кусмарцев, В.И.Лутовинов определяют патриотическое воспитание через воспитание важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей с учетом специфики российского общества и государства, миропонимания и судьбы россиян. По их мнению, составляющими патриотического воспитания должны стать: «любовь и преданность своему Отечеству, беззаветная гордость за принадлежность к великому народу, почитание национальных святынь и символов, готовность к достойному и самоотверженному служению обществу и государству» [27, с. 22].

В.С.Горбунов подчеркивает, что становление патриота заключается в целостной системе патриотического воспитания, называемую им «педагогикой патриотизма». «Педагогика патриотизма» охватывает актуализацию моральных норм и правил, нравственных ориентиров, целей, проблем, оснований, содержания патриотического воспитания, методик и технологий, видов деятельности по воспитанию патриотов. Ученый предполагает, что реализация в различных видах деятельности намеренно спланированных и организо-

ванных педагогических ситуаций приведет к формированию и развитию патриотической направленности личности. В основу он предлагает положить «овладение интеллектуальной, нравственной, правовой и политической культурой России, культурой межнациональных отношений и приобщения к мировой культуре; развитие и закрепление осознанного желания и сформированного умения жить для Родины, отдавать ей свои знания, талант, труд, творчество; развитие готовности и способности в нужный момент встать на защиту ее интересов и территориальной целостности» [33].

В.В.Гладких считает, что «патриотическое воспитание личности в условиях поликультурной образовательной среды выступает как процесс интериоризации гражданско-патриотических и культурно-исторических ценностей, превращения их в личностное достояние» [31].

Анализ различных трактовок понятия и сущности патриотического воспитания позволяют заключить, что в качестве общей задачи патриотического воспитания ученые выделяют становление личности, утверждающей гармонию в отношениях с представителями различных народностей, основными принципами которых являются взаимная открытость, интерес, терпимость и поддержка.

Возможно ли рассматривать этническую толерантность как цель патриотического воспитания?

На данный момент проблема патриотического воспитания в целом и формирования этнической толерантности молодежи в частности входит в число приоритетных задач на уровне государства, о чем свидетельствует анализ документов перспективного планирования, нормативных документов в области образования (схема 1).

Описание мероприятий «Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы» гласит о необходимости разработки и внедрения «инновационных воспитательных моделей, обеспечивающих формирование гражданской идентичности обучающихся в условиях поликультурного и поликонфессионального общества. При распространении этих моде-

лей будет выполнен комплекс мероприятий по устранению причин и условий, способствующих проявлениям национализма и сепаратизма».

Схема 1

**Анализ документов перспективного планирования,
нормативных документов в области образования,
в которых обозначены цели формирования этнической толерантности**

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы» от 23 мая 2015 г. N 497

Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы» от 15 апреля 2014 г. N 295

«Стратегия государственной Молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. No 537)

Указ Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г. N 602

«Декларация принципов толерантности» от 16 ноября 1995 года

В Государственной программе РФ «Развитие образования на 2013 – 2020 годы» (Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 –

2020 годы» от 15 апреля 2014 г. N 295) в качестве новой для российской системы профессионального образования обозначена «приоритетная задача обеспечения выпускников не только профессиональными, но и базовыми социальными и культурными компетенциями и установками, включая компетенции организации коллективной работы, межкультурной коммуникации, в том числе через радикальное обновление системы практик, через вовлечение молодежи в позитивную социальную деятельность».

Между строк читается о необходимости формирования этнической толерантности в «Стратегии государственной Молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». В качестве одной из предпосылок принятия Стратегии указано следующее: «В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений. Однако в настоящий момент 35 процентов молодых людей в возрасте 18 – 35 лет испытывает раздражение или неприязнь к представителям иной национальности, 51 процент одобрили бы решение о выселении за пределы региона некоторых национальных групп».

Наряду с вышеперечисленными задачами формирования этнической толерантности объективно существуют и различные задачи, решаемые силовыми ведомствами. Эти задачи также стоят и перед кадетскими корпусами, которые готовят будущих офицеров ВС России. Одной из них является обеспечение национальной безопасности. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» определяет, что «негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пропаганды образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость» [137]. С целью противодействия угрозам в области культуры, силы обеспечения национальной безопасности призваны гарантировать эффективность государственно-правового регулирования поддержки и развития многообразия национальных культур, терпимости и самоуважения.

Цель Указа Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г. N 602 определена как «гармонизация межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и обеспечения условий для его полноценного развития» [136]. Для достижения этой цели организациям, в том числе и общественным, научным, образовательным, необходимо подготовить предложения по комплексу мер «по предупреждению межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений, а также на активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма и пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу» [136].

Значимость толерантности каждого человека и государств заявлена в Декларации принципов толерантности (утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16.11.1995 г.) как важнейший принцип и первостепенный фактор мира и общественно-экономического развития всех народностей и народов. Декларацию подписали все государства – члены Организации Объединенных Наций, в число которых входит и Россия.

В Преамбуле напоминается о том, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (ст. 26).

В статье 1, определяющей понятие толерантности, она трактуется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений». Толерантность – это не проявление слабости, поборки или потакания. Толерантность – это в первую очередь конструктивное отношение, создаваемое на базе признания универсальных прав и свобод человека. Демонстрация толерантности, которая сообразна

уважению прав человека, не эквивалентна терпимости касательно социальной несправедливости.

В образовательных учреждениях, в рамках неформального образования, домашним воспитанием требуется усиливать атмосферу толерантности и развивать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности (ст.3, ч.2).

Воспитание выступает наиболее результативным орудием предотвращения нетерпимости (ст.4, ч.1). Воспитание в атмосфере толерантности необходимо расценивать как безотлагательный императив; в этой связи следует стимулировать применение методов систематического и оптимального обучения толерантности, уничтожающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные истоки интолерантности, образующие базу для насилия и отчуждения. Стратегия образования должна содействовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости как в межличностных взаимоотношениях, так и в отношениях «между этническими, социальными, культурными, религиозными, языковыми группами, а также нациями» (ст.4, ч.2).

В Декларации государства, подписавшие ее, заявили о своей поддержке и готовности к претворению в жизнь научных проектов в сфере воспитания в духе толерантности, ненасилия и уважения прав человека. Следовательно, актуализируется потребность уделять пристальное внимание проблемам совершенствования педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников, занятий, разработке инновационных образовательных технологий, направленных на воспитание граждан, открытых восприятию других культур, ценящих свободу, уважающих человеческое достоинство, способных предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными способами (ст.4, ч.4).

Таким образом, актуальность выделения этнической толерантности в концептуально важный элемент патриотического воспитания определяется вызовами современного образования и воспитания. Программные документы

федерального уровня требуют направленного формирования этнической толерантности у молодежи.

Обобщая проведенный анализ можно констатировать в качестве тенденций развития патриотического воспитания:

- наличие заданности на формирование этнической толерантности в целях воспитания;
- наличие проблематики по этнической толерантности в научно-педагогических исследованиях;
- наличие отдельных аспектов проблематики по этнической толерантности молодежи в содержании образования.

Степень сформированности этнической толерантности влияет на повышение уровня воспитанности, что, в свою очередь, отражается на патриотизме молодежи. Таким образом, этническая толерантность выполняет функции оптимизации взаимоотношений, взаимодействий, сохранения отношений обучающихся в многонациональном классе и обеспечения эмоционального благополучия всех участников и свидетелей межэтнических конфликтов.

Выявление сущности и целей патриотического воспитания позволило сделать следующие выводы: объективная закономерность возникновения межнациональных конфликтов, с одной стороны, отсутствие специального рассмотрения этнического аспекта конфликтологического характера в системе обучения и воспитания молодежи, с другой стороны, позволило выделить этническую толерантность как составляющую патриотического воспитания молодежи.

Обладая высоким уровнем сформированности этнической толерантности, молодые люди, обучаясь в многонациональных классах, получают реальную возможность своевременного и продуктивного разрешения противоречий с представителями других национальностей, других культур, что приводит к необходимости отражения формирования этнической толерантности как целевой направленности процесса патриотического воспитания.

Специфика нашего исследования заключается в анализе обучения и воспитания в многонациональном классе кадетов, поэтому необходимо рассмотреть вопрос о сущности и особенностях формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов. Этому вопросу будут посвящены следующие параграфы.

1.2 Сущность этнической толерантности

Заявленная проблема формирования этнической толерантности кадетов требует ответов на поставленные вопросы: что вкладывают в понятие этнической толерантности? Какова ее сущность? Каковы структурные компоненты этнической толерантности? В чем заключаются их взаимосвязи? В поиске ответов на поставленные вопросы и состоит задача данного параграфа.

Определение «этническая толерантность» совмещает в себе пару основных понятия: этнос и толерантность, которые выступают ключевыми при выявлении сути и содержания феномена этнической толерантности.

Большой толковый словарь русского языка определяет термин «*этнос*» как «исторически образовавшуюся группу людей, объединённую общим происхождением, языковыми и культурными признаками» [117].

В словаре иностранных слов понятие «этнический» отождествляется с принадлежностью к какому-либо народу [116].

Анализ исследований, проведенных такими учеными, как Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилёв, Н. М. Могиланский, В. А. Тишков, С. М. Широкогоров, дает возможность расценивать этнос как общность людей, обладающих едиными, сравнительно устойчивыми особенностями происхождения, культуры и имеющих соответственный склад психики, а также осознание своей целостности и единства.

В рамках данной работы мы осознанно не будем разграничивать понятия «этнос», «народ», «народность», «нация» и т.д., т.к. это является предметом этнологических изысканий. В диссертации понятие «этнический» будем

считать синонимом к понятиям «национальный», «относящийся к другой нации, народности», т.е. имеются в виду термины, характеризующие представителей других культур и того, что к ним относится.

Обращение к этимологии понятия «*толерантность*» показывает, что оно было в употреблении уже у античных философов, но при этом имело негативный смысл - «страдание». 15 век внес новое звучание и понятие «толерантность» стало использоваться в значении «способности переносить боль, выносливости» [170]. 16 век добавил новые значения «сдержанность, воздержанность». В 17 веке термин «толерантность» был впервые употреблен к уступкам в вопросах религиозной свободы и с тех пор достаточно долго использовался в связи с идеей веротерпимости.

В русском языке словарь В.Даля трактует «толерантность» как «терпимость только по милосердию, снисхождению» [38, с. 755], а словарь С.И. Ожегова как «умение человека без вражды, миролюбиво относиться к чужому мнению» [84, с. 707].

В настоящее время в европейских языках термин «толерантность» имеет хоть и сходный смысл, но различный лингвистический оттенок. В английском языке оно употребляется в значении «терпимость, терпеть», но только в отношении точки зрения, мнения, позиции [116, с. 544]. В немецком языке «толерантность» также определяется как «терпимость», но только в отношении человека к человеку [116, с. 544].

Проведенный анализ показывает, что отсутствие абсолютной синонимичности понятий «толерантность» и «терпимость» в русском и других европейских языках.

Как видно, понятие «толерантности» многозначно, в связи с чем возникает необходимость определения его границ и объема содержания с философской точки зрения.

Одним из первых данный вопрос был рассмотрен Платоном, который дал формулировку парадоксу терпимости, заключающемуся в том, что безграничная терпимость обязательно послужит причиной к исчезновению тер-

пимости. То есть проявление безмерного терпения к нетерпимости и не способность охранять терпимое общество от нетерпимых, приведет к разгрому терпимых [160].

Понятие «толерантность» подверглось обширному изучению учеными в течение последнего столетия. Темы толерантности касались философы: Ф.Бекон, О.Э.Фромм, Ф.Вольтер, Л.Н.Толстой, Н.А.Бердяев, В.С.Соловьев и др.

В трудах философов границы терпимости являются спорным моментом. Этому есть несколько причин. Во-первых, понятие «толерантность» - это категория оценочная и оценивание происходит в соответствии с общепризнанными ценностями. Так любовь, сострадание, милосердие являются позитивными ценностями, в то время как ненависть, предательство - негативны. Но дилемма заключается в том, что и эти ценности весьма абстрактны и не позволяют определить границу терпимости. Еще более сложная задача определения границ толерантности стоит в случае, если ценности не являются общезначимыми, и их трудно оценить с позиции «хорошо-плохо»: эксперименты над животными, эвтаназия и т.д. Во-вторых, понятие «толерантности» практически невозможно определить при обсуждении личностно-значимых ценностей.

В «Философском словаре по правам человека» особо выделяется позиция о том, что толерантность не тождественна снисходительности. Она проявляется в активном принятии прав и свобод другого, независимо от его этнических, религиозных или гендерных особенностей [145].

Русский философ А.И.Ильин, определяя толерантность как терпимость к чужому мнению и вере, в своих трудах показывает, что традиции Русской Православной церкви отличает высокая толерантность к представителям другой веры. В многоконфессиональной России исторически сформировалась толерантная позиция по отношению к свободе совести [62, с. 255 - 256].

Осмысление философской литературы позволяет сделать небезынтересный вывод связи толерантности и невозможности разрешения споров силовыми методами. Так «Современный философский словарь» определяет то-

лерантность как «термин современной философии, означающий воздержание от употребления силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, поведении другого человека или группы людей» [145].

Основываясь на анализе работ неопрейдистов В.Райха, К.Хорни, Г.Маркузе, Н.Брауна, А.Баллока, Э.Фромма, И.Б.Гасанов определяет толерантность антиподом агрессивности. При этом он делает вывод об агрессивности как основе враждебности и толерантности как основе миролюбия и ненасилия [159, с. 196 - 197].

О непосредственной связи толерантности и ненасилия говорится в трудах многих ученых. Чаще всего ненасилие рассматривается ими как модель поведения и проект глубинных ментальных установок, «допущение». Это «допущение» позволяет принимать человека с другим цветом кожи, религией и т.д., и означает, что в отношении него не будет применяться насилие. Однако «допущение» не означает, что все культурные, религиозные, языковые различия будут приняты как свои собственные. Подобные воззрения обозначаются как высшая степень свободы человека [94, с. 49 - 50].

Представленные взгляды перекликаются с мнением В.М. Золотухина, который в работе «Две концепции толерантности» определяет общеполитический смысл толерантности с одной стороны как нравственный принцип, регулирующий деятельность человека, а с другой – практический инструмент, позволяющий успешно разрешать конфликты [49].

Представленный анализ показывает, что в трудах философов нет единственного решения, обозначающего черту, за которой толерантность переходит во вседозволенность.

В психологии понятие толерантность несколько изменило свою смысловую нагрузку. Анализ исследований трактовки понятия «толерантность» в рамках основных психологических школ позволяет сделать вывод о том, что существует разнообразие его интерпретаций:

- толкование с позиции психоаналитического подхода заключается в рассмотрении толерантности с позиции функционирования психологической

защиты и тактик поведения, диалектики самотождественности и внутреннего противоречия человека и окружающего мира (З.Фрейд, Р.Лазарус, С.Фолькман, К.Хорни, Э.Эриксон и др.);

- в когнитивной психологии проявления толерантности определяются как социальные установки, стереотипы, представления (Дж.Тернер, Л.Фестингер, Ф.Хайдер, С.Московичи и другие);

- бихевиористы отдельные аспекты проявления толерантности сопоставляют с адекватным принятием окружения и самого себя, удовлетворением социальных потребностей (Б.Скиннер, Дж.Вольпе, А.Лазарус, Р.Бэрн, Д.Ричардсон, В.Ромек);

- в гуманистической психологии акцент ставится на ценностно-ориентационную и личностно-смысловую стороны толерантности (К.Роджерс);

- этническая психология рассматривает толерантность в связи с понятиями идентичности, межкультурной адаптации, культурного шока (Дж.Берри, С.Д.Гуриева, Н.М.Лебедева, Ю.Мартин, Д.Мацумото, О.С.Михалюк, Т.Накаяма, К.Оберг, М.Плизент, Л.Г.Почебут, Г.У.Солдатова, Т.Г.Стефаненко, Г.Тэддфел, Н.С.Хрусталева и др.).

Изучение представленных в психологических трудах дефиниции толерантности выявило их большое разнообразие и даже трудности в сопоставлении. Так авторы дают следующие определения: отказ от навязывания взглядов другим людям (Н.Эшфорд), согласие на «играть по правилам» (Дж.Салливан, Дж.Пьересон, Дж.Маркус), уважение позиции других людей (Л.Г.Почебут), особые отношения (С.К.Бондырева), психологическая устойчивость (Г.У.Солдатова).

Необходимо отметить, что в психологии понятие «толерантности» используется и в значении способности к сопротивлению: сопротивлению стрессам, недовольству действиями других людей, различным воздействиям внешней среды и т.д. Этот вывод подтверждается трактовкой «толерантности», данной в «Большом толковом психологическом словаре», согласно ко-

тому она является «установкой либерального принятия моделей поведения, убеждения и ценностей других», «способностью выносить стресс без серьезного вреда» [108].

Этот вывод подтверждается при рассмотрении содержания понятия «толерантность» в рамках психологического подхода. Анализ трудов психологов свидетельствует о том, что оно, чаще всего, употребляется при условии, когда чей-либо образ мыслей, чувств или действий можно оценить как отличающийся от привычного, ожидаемого, когда мнения или взгляды вызывают неодобрение.

По мнению ряда ученых-психологов, толерантность можно рассматривать как с положительных, так и отрицательных сторон. «Толерантность включает энергичную защиту ценностей других и признания плюрализма, а также, что истинно толерантный, терпимый человек будет противостоять любой попытке помешать их свободному выражению. Другие, однако, используют его в неопределенном отрицательном смысле, подразумевающим, что толерантность является своего рода неестественным воздержанием, видом скрежетания зубами при смирении с поведением, убеждениями и ценностями других» [108].

Несмотря на приведенные значения понятия толерантность, в большинстве источников смысл термина разъясняется как терпимость, открытость, коммуникабельность, мотивация и умение устанавливать и поддерживать конструктивное общение с людьми, отличающимися от преобладающего большинства или не придерживающимися общепризнанных взглядов [25; 26].

Обобщая и синтезируя представления ученых о феномене толерантности, будем рассматривать ее как отношения между людьми, обеспечивающие реализацию потенциала мирного сосуществования представителей различных культур и взаимоотношений на основе сотрудничества и конструктивного диалога. Подчеркнем, что основу толерантности всегда составляют благоприятно разрешаемые внутриличностные противоречия, т.е. с учетом мнения оппонентов, либо при условии понимания причины отличий мнения. Главное

назначение психологического механизма толерантности состоит в том, чтобы упомянутые внутриличностные противоречия разрешились, поскольку в противном случае они способны приобрести деструктивный характер и перерастать в статус межличностных.

Рассмотрев различные подходы к трактовкам понятий «этнос» и «толерантность», перейдем непосредственно к основному понятию исследования – «этнической толерантности».

Подробный анализ приведенных выше понятий [42; 57; 107] позволил выделить ключевые моменты, которые должны быть положены в основу понятия «этническая толерантность»:

- принципиальное признание равноправия на существование различных этносов;
- способность понять и обозначить свою позитивную позицию к внешнему виду (расовая принадлежность), менталитету, языковому сознанию, нормам поведения и религиозным традициям представителей другой этнической принадлежности.

Эти ключевые моменты должны претворяться в действительность с помощью саморегуляции толерантной личности, в отсутствии прессинга со стороны идеологии, в которой человек существует.

Таким образом, под *этнической толерантностью* будем понимать «способность и готовность человека признать и принять легитимность культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни представителей других этносов».

Значение какого-либо качества личности, ее роль в обществе, зависит от функций, которые она осуществляет в деятельности людей. Эта значимость обуславливается истинной реальной сущностью личности, поскольку она выполняет только те функции, какие предопределяются ее собственной природой. Соотношение, взаимосвязь значений, порождающая их смысл, обуславливается или объективными факторами реальности и объективной логикой рассуждения, или субъективными факторами: желаниями, устремле-

ниями, социальными и личными мотивами, целями и планами человека и т. п. [128].

Основываясь на вышеизложенных умозаключениях можно сделать вывод о реализации сущности (значение и смысл) понятия «этническая толерантность» через ее функции. Поскольку исследований по выявлению функций этнической толерантности нами не было обнаружено, для их выделения обратимся к рассмотрению функций близких по значению.

Рассматривая толерантность как социально-значимую ценность и сложное личностное образование, И. В. Крутова предлагает следующие функции: информационная (фиксация информации о толерантности); смысловая (осознание и принятие личностного смысла толерантности); регулятивная (регуляция субъектов собственного действия с личностным смыслом); эмоциональное подкрепление (эмоциональное восприятие знаний о толерантности).

В.Н.Куницына, Н.В.Казаринова, В.М.Погольша при анализе функций межличностного общения остановились на выделении следующих функций: контактная (установление контакта, готовности к поддержанию взаимосвязи); информационная (обмен мнениями); побудительная (стимуляция активности партнера); координационная (согласование действий); функция понимания (адекватное восприятие и взаимное понимание); эмотивная (побуждение к определенным эмоциональным переживаниям); функция установления контакта (понимание и фиксирование своей роли в системе межличностных связей сообщества); функция оказания влияния (изменение состояния поведения и личностно-коннотационных образований партнера).

Представленный выше анализ позволил выделить *функции этнической толерантности*, наиболее полно отображающие ее сущность:

1. когнитивная - способствует закреплению в сознании субъекта данных об ключевых понятиях, фактах, раскрывающих содержание этнической толерантности;

2. смысловая - обуславливает осмысление и признание этнической толерантности как качества личности, реализуется в обоюдном восприятии субъектами целей, стремлений, волнений, состояний;

3. эмотивная - определяет эмоциональноеприятие субъекта, а также его инверсия собственными переживаниями и состояниями;

4. регулятивная - реализуется в регуляции субъектом своих поступков в соответствии с толерантностью.

Выделение вышеперечисленных функций в нашем исследовании будет являться основой компонентно-содержательного состава этнической толерантности. С точки зрения компонентно-содержательного аспекта этническая толерантность может быть охарактеризована как совокупность следующих трех компонентов: когнитивно-логического, эмоционально-оценочного и конативно-эмпирического.

Вычленение единичных составляющих этнической толерантности является символическим, поскольку очевидна их взаимозависимость и взаимообусловленность. Овладение знаниями – это неременная предпосылка к развитию позитивного отношения к представителям другой культуры. В свою очередь положительное отношение к представителям другого этноса стимулирует активность в изучении различных культур. Исключение из этнической толерантности любого из указанных компонентов влечет за собой понижение уровня ее сформированности в целом.

Существенную роль в настоящем исследовании играют ***положения о содержательном наполнении*** перечисленных выше ***компонентов этнической толерантности:***

1) о содержании *когнитивно-логического компонента* этнической толерантности: гуманистические *представления* о ценности других культур; *знания* об характерных чертах другого этноса (во всех областях жизнедеятельности, особенно языковые знания); *осознание* вариативности культурных ценностей; *понятие* о со-существовании культур, знакомство с многообразными изображениями «картины мира» в разных языках; *умение* понимать и тракто-

вать этик-компоненты культуры; *знания* о прогнозировании, предотвращении и допустимых приемах разрешения потенциальных межэтнических столкновений на межличностном уровне; толерантное (критическое) мышление;

2) о содержании *эмоционально-оценочного компонента* этнической толерантности: позитивное отношение, благожелательность к другой культуре; уверенность в значимости и необходимости межкультурных контактов; подавление антипатичных состояний при контакте с другой культурой; твердость при сглаживании культурных противоречий; склонность к осуществлению кросс-культурных контактов, избегание обстоятельств подчинения/доминирования; тяготение к конструктивному разрешению межкультурных противоречий, конфликтоустойчивость;

3) о содержании *когнитивно-эмпирического компонента* этнической толерантности: умения и навыки для решения задач межэтнической коммуникации (разрешение внутриличностных и профилактика межличностных этнических конфликтов); способность принятия обоюдодоприемлемых решений, способности урегулирования этнических конфликтов; управление собственным поведением; вдумчивый анализ своих взлетов и падений.

Сопоставив выделенные компоненты этнической толерантности, которую в данной диссертации мы рассматриваем как составляющую патриотизма, можно заметить, что компонентно-содержательный состав этнической толерантности соответствует структуре патриотизма, представленной в параграфе 1.1.

Таким образом, на основании полученных выводов структура **этнической толерантности** может быть представлена **следующими компонентами**.

Таблица 1

**Компонентно-содержательный состав
этнической толерантности**

Компонент патриотизма	Компонент этнической	Содержание компонента	Функции этнической
------------------------------	-----------------------------	------------------------------	---------------------------

	толерантности	этнической толерантности	толерантности
патриотическое сознание	Когнитивно-логический	<p><i>Установки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - на гуманистические представления о ценности других этносов; - знакомство с различными этносами, формирующее представления о «картине мира»; - со-существование культур. <p><i>Знания:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - о прогнозировании, предупреждении и способах урегулирования вероятных межэтнических конфликтов на межличностном уровне. 	<ul style="list-style-type: none"> - когнитивная - смысловая
патриотическое отношение	Эмоционально-оценочный	<p><i>Личностные качества:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - интерес к межкультурному взаимодействию; - благожелательный настрой по отношению к другому этносу; - убежденность в необходимости межэтнических контактов; - подавление состояний неприятия при встрече с другим этносом; - твердость в стремлении сгладить этнические противоречий; - предрасположенность к конструктивному осуществлению межэтнических контактов; 	<ul style="list-style-type: none"> - эмотивная

		- отказ от ситуации подчинения / доминирования.	
патриотическая деятельность	Конативно-эмпирический	<i>Умения:</i> - разрешать внутриличностные и предупреждать межличностные этнические конфликты; - принятия обоюдных приемлемых решений; - предупреждение и урегулирование этнических конфликтов; - аналитически подходить к своим успехам и неудачам.	- регулятивная

Представим более подробное смысловое наполнение представленных выше компонентов.

Когнитивно-логический компонент этнической толерантности является составляющей патриотизма – «патриотическое сознание», которое обуславливает характер действий, поступков, их целесообразность, мотивы поведения в той или иной ситуации.

Когнитивно-логический компонент представляется одним из наиболее значимых компонентом для этнически толерантной личности, чьи качества должны обеспечить успех коммуникации в многонациональных коллективах, с опорой на знания индивида. Сами по себе знания не достаточны, для обоснования толерантности на бытовом уровне чаще всего знания не требуются. Это подтверждается распространенным мнением: «Мне просто нравятся иностранцы, они такие забавные». В этом случае, очевиден эмоциональный компонент, в основу которого не положено знание. Это является примером хоть и позитивного отношения к иностранцам, но тем не менее также говорит и об отсутствии восприятия людей иной национальности как себе подобных. Не-

сомненно такие взгляды недопустимы, и возникает потребность опоры на разум, которую можно охарактеризовать следующими признаками:

- толерантное мышление, как способ интеллектуальной деятельности человека, состоящего в установлении ошибочных стереотипов, раскрытии предвзятых отношений, предпочтении «этнически неокрашенных» вербальных средств коммуникационных взаимодействий, ухода от категоричности и обобщений. Понятие «толерантное мышление» сродни понятию «критическое мышление», детально рассматриваемому Г.Д.Дмитриевым [41, с. 178 - 179];

- знания о прогнозировании, предупреждении и методах урегулирования вероятных межэтнических конфликтов (непонимания) на межличностном уровне классически определяемые как множество следующих компонентов: мотивация, структура и динамика конфликта, формы конфликтных взаимодействий; активные и пассивные конфликтные стратегии и др.

Когнитивно-логический компонент работает на реализацию информационной и смысловой функции этнической толерантности. Когнитивно-логический компонент подразумевает фиксацию в сознании следствия усвоения знания о толерантности.

Сущность данного элемента обуславливается особенностью толерантности как качества индивида и подразумевает фиксацию в его сознании результата овладения им знаний о толерантности. В диссертации содержание когнитивного компонента включает:

- толерантное (критическое) мышление,
- знание о правах человека;
- знание о границах толерантности;
- знания об особенностях другого этноса;
- знание о ненасилии;
- знания о прогнозировании, предупреждения и методах урегулирования вероятных межэтнических конфликтов.

Кроме того развитие когнитивно-логического компонента этнической толерантности содействует росту самооценки, корректировке мнения челове-

ка о самом себе. Уровень развития когнитивно-логического компонента будем определять полнотой и системностью знаний.

Эмоционально-оценочный компонент этнической толерантности является составляющей патриотизма – «патриотическое отношение», которое отражает патриотические чувства, дающие установку человеку на познавательные усилия овладения им знаний о толерантности, подготовку к действиям.

Эмоционально-оценочный компонент связан со спецификой эмоционального восприятия знаний о толерантности, а также предполагает осмысление личностью социального значения ценности «этническая толерантность».

Эмоционально-оценочный компонент отражает эмоциональное состояние личности в ситуации взаимодействия с представителями другого этноса, уровень и характер возбудимости психики и ее влияние на успешность общения при межкультурной коммуникации. При этом задачей сформированного эмоционально-оценочного компонента является возможность управлять своим эмоциональным состоянием, умение свободно формулировать собственные чувства без оскорбления представителей различных культур, приемы психологической защиты и др.

В эмоционально-оценочном компоненте этнической толерантности регулятивный аспект содержит ситуативную тревожность, адекватную собственную оценку личности, уверенность в себе, способность регулировать свои эмоции, действовать благоразумно, ориентированность на целенаправленное достижение сознательно поставленной цели.

Целеустремленность характеризуется деятельным целевым устремлением, требующим активизации всех сил для преодоления препятствий, её отличает активный поиск вариантов достижения цели, самостоятельностью. При постановке цели целеустремленность представляет собой наиболее значимое зерно волевого акта. Признаками проявления эмоционально-оценочного компонента являются: осознанный выбор цели, действия в направлении цели, преодоление внешних и внутренних препятствий, умение

сдерживать свои действия и внешние проявления своих переживаний, преодоление нервного и мышечного напряжения.

В отличие от личностной тревожности ситуативная тревожность может оказаться полезной при поддержании активности индивида на должном уровне, что в соединении с актуализированной мотивационной тенденцией обострения объективной ситуации межэтнического взаимодействия устремляет компоненте в конструктивные рамки.

Включение эмоционально-оценочного компонента в представляется оправданным, в силу того, что успеху в данном вопросе содействует позитив в отношении к «другому» (заинтересованность и доброжелательность к другому этносу), убежденность в необходимости культурных контактов и в их желании конструктивного разрешения конфликтов, а также сдерживание эмоционально-неприятных состояний при контакте с представителями иного этноса. Осознанное отношение к эмоциональному состоянию, обоснованное саногенным мышлением, находит свое выражение в умениях и навыках управления негативными эмоциями обиды, раздражения, гнева и применения приемов психологической защиты для снятия внутриличностного напряжения, сопутствующего ситуации рассогласования.

Эмоционально-оценочный компонент работает на реализацию эмотивной функции этнической толерантности. Данный элемент отличается специфическими особенностями восприятия субъектов друг друга, их обоюдного познания как принципа взаимопонимания и преобразованиями в мире эмоций личности. «Восприятие человека человеком выступает регулятором взаимоотношений между людьми. Чем полнее мы воспринимаем личность, ..., тем адекватнее наше представление о нём и больше возможностей для оптимального общения с ним, правильного прогноза его поведения» [76, с. 34].

Свойства и качества эмоционально-оценочного компонента дают яркую позитивную окраску межкультурной коммуникации и оказывают большое влияние на психологическую составляющую успешности нахождения в

многонациональном коллективе, на его психологический комфорт при взаимодействии с людьми иной культуры. Эти качества таковы:

- принятие, положительное отношение к «другому», эмпатия;
- эмоциональная и конфликтоустойчивость как склонность к избеганию инцидентов и провокаций и удовлетворенность этим;
- положительные эмоции от урегулирования культурных противоречий.

Очевидно, что эмоционально-оценочный компонент необходимо развивать наравне с другими компонентами этнической толерантности. В этой связи желательно формировать умение человека регулировать свои психические и эмоциональные состояния, способность сдерживать их на соответствующем уровне; поддерживать человека при вступлении в определенные отношения с другими людьми; формировать ориентации, в соответствии с которыми индивид вступает в отношения с миром.

Результатом формирования когнитивно-логического компонента и развития эмоционально-оценочного компонента являются убеждения в необходимости толерантного отношения к представителям другой культуры. Они отражают уверенность в правильности знаний о толерантности; знаний об этносе и т.д., и потребности приложения их в жизни, осмысление личностью общечеловеческих ценностей, их роли в реализации собственных жизненных планов.

Когнитивно-эмпирический компонент этнической толерантности является составляющей патриотизма – «патриотическая деятельность», которая обуславливает процесс воплощения патриотического сознания, совокупность усилий, устремлённых реализацию патриотических целей в целом и эффективной межкультурной коммуникации в частности.

Когнитивно-эмпирический компонент отражает регуляцию субъектом собственного действия. Сформированный когнитивно-эмпирический компонент этнической толерантности проявляется как результат действия совокупности следующих качеств:

1) владение умениями и навыками по решению задач межкультурной коммуникации, а именно установление ценностей другой культуры и их уважение, прогноз поведения представителя другой культуры как отклик на определенный импульс согласно нормам его культуры, способы осуществления коммуникации и ее завершения, характерные черты невербальной коммуникации и др. Проработка отмеченных умений и навыков неоднократно повышает эффективность при установлении номенклатуры возможных задач и описании проблемных ситуаций при взаимодействии с представителями другой культуры.

2) Умения и навыки предупреждения и разрешения этнических конфликтов, где под этническим конфликтом нами понимается, в первую очередь, межличностный конфликт, в котором участники представляют различные культуры. Опять особенный интерес представляет предупреждение этнического конфликта, а не на его упразднение. Представляется значительно более важным развить у личности навыки прогнозирования ситуации предполагаемого этнического конфликта и его предупреждения на базе стратегии осторожности, нежели сразу ориентироваться именно на борьбу с неминуемыми противоречиями. Важно также не нарушить равновесия и не позволить перерасти осторожности в конфликтофобию и уход от любого вида конфликта вследствие принятия позиции подчинения.

3) контроль своего состояния, что является связующим звеном между эмоциональным и деятельностным компонентами. Это поясняют ее свойства: координирование собственных поступков, контролирование их последовательности и логики; аналитический подход к анализу своих успехов и провалов (подкрепление когнитивно-логического компонента).

Когнитивно-эмпирический компонент выполняет регулятивную функцию. Ядро этого компонента состоит в действии на основе толерантности. Это говорит о том, что когнитивно-эмпирический компонент отображает регуляцию субъектом собственного поведения, действия, выражающихся в отсутствии

потребности нанесения вреда себе и другим людям, улучшении психического состояния, способности выйти из затруднительного положения.

Содержательную основу конативно-эмпирического компонента составляет:

- анализ соответствующих предпосылок и условий межкультурного взаимодействия;
- выбор и обоснование собственной модели поведения, базирующейся на толерантности;
- осмысление, предполагающее осознанное отношение к своему поведению, его мысленная оценка и в случае надобности соответственная коррекция путем поиска новых возможностей разрешения ситуации;
- реализация выбранной модели поведения, базирующейся на толерантности.

Таким образом, конативно-эмпирический компонент этнической толерантности гарантирует верность поступков, их соответствие ситуации и охватывает систему умений и навыков для решения внутриличностных и профилактики межличностных этнических конфликтов, возможности принятия двусторонне приемлемых решений, умения и навыки предупреждения и регулирования этнических конфликтов.

В результате вышеприведенного анализа компонентов этнической толерантности можно сделать вывод о наличии регуляторных процессов во всех ее компонентах. Данное положение подчеркивает целостность всей структуры и позволяет говорить о том, что регулятивная составляющая, присутствующая в каждом компоненте, является базовой.

Основываясь на полученных выводах о дефиниции этнической толерантности, а также теории разрешения и урегулирования конфликтов сделаем предположение о том, что этническая толерантность может быть структурирована следующими компонентами: когнитивно-логическим, предполагающим наличие знаний о сущности толерантных отношений; эмоционально-оценочным, предполагающим переживание положительных эмоций по

поводу достижения уважительного взаимодействия с окружающими людьми, и конативно-эмпирическим, отражающим наличие практических навыков толерантного поведения. Наглядно взаимосвязь компонентов этнической толерантности представлена на схеме 2.

Схема 2

Взаимосвязь компонентов этнической толерантности

В заключение отметим, что несмотря на то, что в рамках структурно-содержательной модели этнической толерантности нами были выделены ее компоненты, этническая толерантность проявляется только в качестве суммы взаимодействия указанных ранее показателей во всех компонентах в комплексе. Степень сформированности всех перечисленных лично важно качеств влияет на повышение уровня этнической толерантности. Недостаточное развитие свойств и качеств хотя бы в одном из указанных компонентов может спровоцировать этническую интолерантность (неразрешенный внутренний экзистенциальный конфликт) и, в последствии, этнический межличностный конфликт с непредвиденными результатами.

Специфика нашего исследования заключается в анализе взаимодействия в многонациональном коллективе кадетов, поэтому необходимо рассмотреть вопрос об особенностях этнической толерантности в многонациональном классе кадетов. Этому вопросу будет посвящен следующий параграф диссертации.

1.3 Особенности этнической толерантности кадетов дипломатического класса

Обозначенная в параграфе 1.2 сущность понятия «этническая толерантность», а также специфика данной диссертации требуют выявления особенностей этнической толерантности кадетов, обучающихся в многонациональном дипломатическом классе.

Логика раскрытия отмеченных отличительных особенностей потребует специального анализа следующих проблемных вопросов: В чем состоит специфика обучения в кадетских классах и корпусах? Какова специфика межэтнических конфликтов, происходящих у кадетов дипломатического класса? Каковы уровни сформированности этнической толерантности кадетов?

Прежде чем рассматривать особенности этнической толерантности кадетов, необходимо выяснить, в чем ее отличие от других категорий учащихся

и предельно четко обозначить смысловое наполнение, которое вкладывается в само понятие «*кадет*», отметив таким образом границы объектной и предметной областей исследования.

Согласно русскому этимологическому словарю слово «кадет» было из французского языка заимствовано в конце XVII века, где оно означало «младший». Во французский язык слово «кадет» пришло из гасконского наречия. В свою очередь с гасконского «кадет» означает «младший чин». Развитие этого значения определено тем, что гасконские капитаны французской королевской армии были, как правило, младшими детьми знатных дворянских семей.

Толковые словари, изданные в России, сходятся во мнении и определяют понятие «кадет» как воспитанник кадетского корпуса [83]; ученик кадетского корпуса [38]; воспитанник среднего военно-учебного заведения [134], также в значении «курсант военного училища».

Поскольку кадетские корпуса и кадетские классы организуются на базе старших специальных классов или являются учебными заведениями с программой среднеучебного заведения для подготовки молодежи к военной карьере, то их воспитанники попадают в подростковую возрастную группу, что само по себе накладывает специфический отпечаток на весь учебно-воспитательный процесс. Мы предполагаем, что процесс формирования этнической толерантности кадетов необходимо рассматривать с учетом их возрастных особенностей. В связи с этим, чтобы выявление сущности понятия «кадет» было логически завершенным, необходимо остановиться на особенностях подросткового возраста.

В рамках нашего исследования это необходимо сделать еще и потому что формирование ценностей, позволяющих противодействовать таким явлениям, как стереотипы, расизм и этническая дискриминация, происходит в подростковом возрасте. Анализ, проведенный Институтом социологии РАН, показал, что в течение жизни установки, социальные нормы, а также ценности людей меняются и обогащаются, тем не менее, наиболее гибкой и под-

вижной системой ценностей обладает молодежь в возрасте от 14 до 18 лет, то есть именно молодежь подросткового возраста.

Прежде чем анализировать особенности подросткового возраста, представляется необходимым определить, в чем заключается его отличие от младшего или старшего школьного возраста, а также рассмотреть динамику устойчивости к этническим конфликтам в указанных возрастных категориях.

Школьникам в начальных классах (1- 4 класс) свойственна кратковременность, недолговечность эмоциональных переживаний, в том случае, конечно, если речь идет не о сильных потрясениях и стабильно угнетающих его раздражителях. Подобная эмоциональная переключаемость и высокая степень конформности содействуют защищенности психики школьника младшего возраста. Тем не менее, кратковременность нервных переживаний учащихся младшего возраста не является причиной для различных форм давления на него под предлогом, что все будет забыто. Еще одной психологической аксиомой является то, что детям младшего школьного возраста присуща необходимость в защите взрослых и, в первую очередь, педагога. В любой стрессовой ситуации он обращается к учителю и ожидает от него помощи и поддержки. Тем глубже травма, если его надежды не оправдываются, если он остается с переживаниями наедине. И еще хуже, когда вместо поддержки от педагога ребенок получает обратное.

Возникновение любых конфликтов в начальных классах характеризуется внезапностью и непредсказуемостью. Это наиболее трудная вариация конфликта, поскольку здесь необходима безошибочная реакция педагога в ситуациях нехватки времени. Именно в таких случаях импровизация часто подводит учителя, и последствия непредвиденных столкновений с необдуманно реакциями учителя могут оказаться мучительными [48, с. 59].

Далее проанализируем конфликтность в старшем школьном возрасте (15 – 17 лет). Старшеклассники неодинаково переживают свойственную их конфликтность поведения. Одни преимущественно рассчитывают на оценку взрослых, они более спокойны в поведении и переживаниях, реже выражают

самостоятельность при заведении новых контактах, интересуются традиционными ценностями и преодолевают этот период как «благополучные дети». Другие длительно и мучительно пытаются найти себя, собственные способы взаимодействия с окружающими людьми. Нравственные и моральные устои их непостоянны, ситуативны, и взаимоотношения с людьми иногда бывают непредсказуемы.

Потребность в автономии отличает детей старшего школьного возраста. В любой стрессовой ситуации они не пытаются прибегнуть к помощи взрослых помощью к взрослым, а стремятся разобраться во всем сами, что чаще всего приводит к еще большим трудностям. Для этого возраста формы возникающих конфликтов становятся более прогнозируемыми, а уже появившийся, хоть и небольшой, жизненный опыт и умения на уровне интуиции содействуют более скорому разрешению конфликтов взаимодействия.

Так как рамки настоящей диссертации ограничены изучением подросткового возраста, остановимся на нем более детально. В этих целях уточним представление о понятии «подросток». Отечественные психологи относят к данной возрастной группе детей от 11 до 15 лет. В пределах этого возраста группа подразделяется соответственно на подростков младших (11-13) и старших (14-15). Начиная с 15 лет наступает ранний юношеский возраст.

Возрастные реакции подростков достаточно специфичны. В связи с этим требуется описать психологический портрет подростка. За канву этого портрета примем взгляды М.М. Рыбаковой [110, с. 66 - 67].

В противоречивый период взросления отмечается повышенная реакция подростков практически на все происходящие события. В подростковом возрасте заметно увеличивается число сложных ситуаций, в том числе и межэтнического взаимодействия, которые обретают конфликтный характер. В этом проявляется потребность подростка быть не просто очевидцем случившихся событий, а их участником, заявить о себе, показать собственный взгляд на происходящее, даже если подростки не в полной мере представляют себе последствия своих действий.

Эта основная потребность заявить о себе дает старт к активации целого ряда связанных с ней потребностей, присущих подростковому возрасту, к которым можно причислить следующие:

- потребность в самовыражении выражается в подростковом возрасте в гипертрофированном интересе и уважении к себе, склонности защитить свою позицию, оградиться от грубости в общении с ним ответной грубостью, но отнюдь не «отмолчаться»;

- увеличение половой идентификации выражается в том, что мальчики стараются продемонстрировать «мужское поведение», а девочки – «женское», что не всегда одобряется учителями, да и сверстники понимают такие демонстрации по-разному, в итоге это создает конфликтные ситуации;

- потребность не столько учиться, сколько уметь «что-то» создавать максимально сильно требует удовлетворения как раз у подростков и выступает одной из форм самореализации, самовыражения, чему могут отдать должное ровесники. Эта оценка более существенна для подростка, нежели оценка педагогами его учебной работы, значимость которой для него не всегда ясна;

- потребность чувствовать свою необходимость, «что-то значить» для других, не ощущать себя «ничтожеством» в глазах взрослых и ровесников. В подростковом возрасте важно влиться в коллектив сверстников, и для этого подросток зачастую подчеркнуто демонстрирует поведение и общение, усвоенные в данном коллективе. Интересно, что именно этим «принятием» другими влияет и на его оценку собственных личностных качеств;

- типичная для подростка потребность в общении со взрослыми на равных проявляется в неповиновении командным формам разговора с ним. Реакцией является, как правило, не исполнение требований взрослых, что приводит в итоге к открытому конфликту.

Указанные закономерности психического развития подростков приводят к тому, что характер взаимодействия с ними сильно усложняется. Следовательно, приумножение ситуаций, доходящих до конфликта, можно объяс-

нить объективными обстоятельствами, а конкретнее: обострением противоречий на переломном этапе психического развития подростка.

А.В. Белинская выделяет следующие подростковые типы, относительно их устойчивости к конфликтам, которые мы возьмем за основу в данном исследовании [9, с. 55].

Неустойчивые подростки протестуют тайком и никогда в открытую. Они винят всех, кроме себя, с охотой обещают, но никогда не держат слово. Их протест происходит неосознанно, просто они делают «как все», имея неустойчивый тип характера.

Подростки демонстративного типа отдают предпочтение всевозможным формам шантажа: «в случае если ты не сделаешь то-то, я...» (затем следует угроза, в самом деле не оставляющая собеседника безразличным, так как демонстративные подростки прозорливы и понимают кто чего опасается). К примеру для родителей они выбирают угрозы, нацеленные на себя: «Я не знаю, что с собой сделаю» и т.п. Для демонстративных подростков типична внешне обвиняющая реакция.

Лабильные подростки плачут, однако в своих неудачах чаще винят внешние факторы, нежели себя.

Сензитивные подростки не имеют ярко проявляющихся реакций протеста, за исключением случаев, когда они доведены до отчаяния либо в случае их провокации. Они практически во всем винят лишь себя, при этом чаще всего необъективно; в крайних случаях потенциально вероятны попытки суицида.

Болезненные подростки протестуют чрезвычайно редко, их протесты до такой степени вытеснены сознанием, что выражаются в форме настоящих симптомов болезней: озноб, повышении температуры, першение в горле и т.д.

Конформные подростки протестуют так же, как и члены их группы.

Циклоидные подростки в «хорошей» стадии по форме протеста похожи на болезненных, в «плохой» стадии их агрессия может быть сконцентрирована на себе.

Для наглядности схема 3 отображает основные типы подростков, относительно их устойчивости к конфликтам.

Схема 3

**Основные типы подростков,
относительно их устойчивости к конфликтам**

Следует выделить и сильные стороны характера подростков. Понятие «сильные стороны характера» вводится затем, чтобы сделать акцент на том, что нет плохих и хороших характеров, любой тип характера включает все необходимое для полноценной жизни. Кроме того «сильные стороны» нельзя считать положительными чертами, они безоценочны – не хорошие и не плохие. Оценочные категории им присуждаются в соответствии с теми целями, ради достижения которых они применяются.

Понимание сильных сторон характера и «места наименьшего противодействия» может оказать помощь в резюмировании основ мотивации конкретного подростка. Основная мотивация подростка формируется на базе его черт характера. Основная мотивация определяет тот смысл, который подросток вкладывает во все, что делает, и обуславливает его глубинные переживания. Чем сложнее психологический «профиль» подростка, тем труднее может быть основная мотивация.

В основу рассмотрения восприятия учащихся учителями также можно положить деление на четыре типа, дифференцированные по частоте конфликтов взаимодействия.

К первому типу принадлежат подростки с хорошей успеваемостью, принимающие активное участие в жизни школы и класса. Педагоги с удовольствием контактируют с ними как в учебной, так и во внеклассной деятельности. При подобных благоприятных взаимоотношениях инцидентов практически не случается.

К другому типу относятся подростки уравновешенные, иногда равнодушные к жизни класса, к действиям других учеников, – они зачастую являются только лишь зрителями всего происходящего в школе. Система ценностей таких подростков формируется при минимальном влиянии учителей. Из таких детей часто вырастают люди, безразличные к социальным и нравственным проблемам, с трудом идущие на контакт, замкнутые, закрытые, но самолюбивые.

В третий тип входят подростки, без труда поддающиеся влиянию, оказывающиеся во власти более сильных личностей. Они постоянно просят прощение, готовы выполнить любое поручение, поэтому взаимодействия с такими подростками никогда не доходят до конфликта. Они все время находятся возле учителя, предлагают свою помощь. Разговоры с ними педагоги часто используют, чтобы узнать о событиях в классе.

Четвертый тип включает подростков из неблагополучных семей, «трудных» детей. Они всех раздражают, что способствует затяжным конфликтам. К этому типу относятся: а) учащиеся, много читающие, хорошо информированные, но во всем занимающие критическую позицию; б) учащиеся со слабыми интеллектуальными данными; у них отмечается сочетание отсутствия интереса к учебе с ранним половым созреванием и неадекватной самооценкой; в) учащиеся, не воспринимаемые ровесниками из-за каких-либо психологических особенностей (скрытность, необщительность, обидчивость, озлобленность, кривляние, демонстративное поведение); г)

учащиеся с избирательным поведением по причине антипатии, изредка доходящей до открытой неприязни; д) учащиеся, неординарность поведения которых может явиться результатом глубокой увлеченности каким-либо предметом, спортом или проявлением особенностей личности: (мечтательность, мнительность, самовлюбленность, чрезмерная робость, обострённое чувство справедливости); е) учащиеся с преждевременным проявлением взрослых форм поведения: во внешнем виде, взаимоотношениях; ж) дети учителей, работающих в той же школе.

Сопоставление частоты проявления стрессовых и конфликтных ситуаций в младших, подростковых и старших классах [48, с. 60] дает возможность заключить, что ученики младшей школы значительно реже старших детей становятся втянутыми в конфликтные события. Большая часть конфликтов приходится на подростковый период. Это сопряжено с закономерностями психического созревания подростков, по причине чего понижается их степень устойчивости к конфликтам. В старшем школьном возрасте наблюдается изменение ситуации в благоприятную сторону из-за изменения ориентира вектора ценностей и приобретенным практическим знаниям и умениям предотвращения конфликтов.

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, Д.Б. Эльконин и др.) показал, что подростковые годы традиционно считаются наиболее значимым периодом становления личности. Особенности протекания этого возраста и решение возрастных задач формирования личности, определены социальными условиями развития. В настоящее время наблюдается некий парадокс: с одной стороны подростки менее ограничены в возможностях, им дозволено больше, их раньше пускают во взрослый мир, с другой стороны, существует мнение об их растущем инфантилизме, присутствии внутренней опустошенности.

Сожаление вызывает факт того, что многие современные подростки не могут найти поддержку взрослых, отдалившихся и предоставивших доступное, но одинокое поле для их личностного развития. Социум, сделав для под-

ростка более свободных доступ во взрослую жизнь с позиции внешней атрибутики, не предоставил ему определённых традиций и обычаев, чтобы подросток так же свободно мог приобщиться к внутренней логике и обязанностям взрослой жизни. По этой причине, подростки часто лишь атрибутивно показывают свою зрелость, объединяя демонстративно взрослое поведение и высокий уровень инфантилизма, безответственности и неготовности к самостоятельным поступкам [21, с. 13].

Поскольку данное исследование направлено не просто на формирование этнической толерантности подростка, а на формирование этнической толерантности подростка-кадета, представляется логичным осветить основные особенности обучения и воспитания в кадетских корпусах.

Кадетские корпуса представляют собой особые образовательные учреждения. И так как кадетские классы считаются классами со свойственной только им спецификой, с характерным для них уставом, распорядком, обязанностями учащихся, то и формирование этнической толерантности в многонациональном классе кадетов также будет отличаться от этого процесса в обычной школе. Выясним, какова специфика обучения в кадетском классе или кадетском корпусе. В рамках нашего исследования этому фактору можно приписать свойство доминантности.

Поступая в кадетский класс учащиеся проходят обязательную медицинскую комиссию, а по ее результатам собеседование с психологом, а это уже само по себе представляется оценочной ситуацией, своего рода тестом на соответствие.

Система кадетского обучения и воспитания имеет преимущественно закрытый характер, а кадетские корпуса и кадетские классы функционально выступают в качестве инструмента, дающего возможность регулировать поведение кадетов в ходе разрешения задач воспитания, лимитируя их поведение, регламентируя отношения и взаимодействия на принципах централизации единоначалия, предполагающих однозначную субординацию всех кадетов. В кадетских классах предписаны и жестко закреплены роли и формаль-

ный статус всех учащихся, и это придает системе воспитания требуемую устойчивость [125, с. 29].

Для ведения воспитательного процесса воспитанники кадетских корпусов в соответствии с возрастом подразделяются на роты, которыми управляет командир роты, и делятся на учебные отделения, состоящие из воспитанников одного класса. Организационно каждое отделение включает до 25 учащихся.

С целью получения навыков руководства отделением, работы с коллективом, в каждом отделении назначаются командир отделения, а также командиры групп из числа учеников на сменяемой основе. Управление всем отделением осуществляется офицером-воспитателем. В интересах усиления эффективности процесса воспитания, а также обеспечения жизнедеятельности роты назначаются старшина роты и заместитель командира роты из числа ротных офицеров-воспитателей. Управление кадетским корпусом осуществляет директор / начальник кадетского корпуса. По его общим руководством, а также под непосредственным руководством заместителя директора по воспитательной работе служат офицеры-воспитатели.

Очевидно, что еще характерной чертой кадетских классов можно считать выстраивание системы взаимоотношений с одноклассниками. С одной стороны, требуется подчиняться своему сверстнику, возможно несколько более удачливому и успешному (командиру группы, командиру отделения). А с обратной стороны, управлять, командовать своими одноклассниками, фактически не располагая реальными рычагами управления, помимо своего авторитета и помощи офицера-воспитателя.

Наравне с вышесказанным социально-организационная подсистема кадетских корпусов в остальном отношении действует как открытая самоорганизующая система. Самоорганизация превращает социальную подсистему кадетских корпусов в живой организм, регулярно освобождает социальный порядок от устаревших форм, и способствует приспособлению организации к меняющейся обстановке. Как отмечает А.А.Григорьев, существенное значе-

ние в военизированных заведениях «принадлежит коммуникации, создающей прямые и обратные связи, нормативно ограничивает пространство возможных социальных действий и задает поле необходимых действий, инициирует процессы самоорганизации, осуществляет отбор наиболее подходящих способов действий, вымывает отжившие и закрепляет жизнеспособные социальные нормы и структуры организации» [36].

Главной целью обучения и воспитания в кадетском корпусе является подготовка воспитанников к служению Отечеству на военном поле деятельности. Достигается это посредством постепенной, с подросткового возраста, формирования тех, согласующихся с едиными началами устройства страны, правильных взглядов, суждений и устремлений, являющихся незыблемой основой искренней преданности Отечеству, осознанного подчинения власти и закону, в также чувства справедливости и чести.

Конкретизируя понятие «специфика кадетского класса/кадетского корпуса», за основу можно взять следующее определение общей «специфики закрытого военизированного учебного заведения», как «сложной, многофакторной, взаимосвязанной и взаимообусловленной, постоянно развивающейся по своим внутренним законам и тенденциям функциональной характеристики школы, объединяющей в одно целое конкретное учебное заведение (как разомкнутую педагогическую систему) и продукт его деятельности» [6, с. 137]. Затем представленную формулировку спроецируем на понятие «специфика кадетского класса/кадетского корпуса».

Представим исследуемое понятие в контексте его объёма, содержания и динамики. Объем заявленной формулировки включает все закрытые военизированные учебные заведения, что дает право употреблять ее и кадетским классам / кадетским корпусам. Касательно содержания, нужно принимать во внимание ограничения на взаимодействие с внешними общественными структурами, свойственные военизированным учебным заведениям, и это непременно должно отразиться на результирующей формулировке [89, с. 46]. По поводу динамики необходимо дополнительное пояснение, свойственное

военизированным учебным заведениям: стабильная единовременность их влияния на каждого из участников образовательно-воспитательного процесса; существование константы в проявлении всех признаков, обозначенных в параграфе ранее; реальный потенциал постепенного достижения кадетами требуемого уровня этнической толерантности.

Учитывая представленные выше уточнения, выведем определение «специфики кадетского класса/кадетского корпуса». Итак, специфика кадетского класса/кадетского корпуса – это особенный совокупный показатель, включающий комплекс педагогических, а также воинских уставных требований и взаимоотношений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса. Специфика кадетского класса/кадетского корпуса является доминантой внешнего влияния на процессы формирования этнической толерантности кадетов. Она обусловлена двояким статусом кадетского класса/кадетского корпуса, суть которого заключается в том, что он функционирует и военизированная, и как общеобразовательная школа. Такая специфика предполагает формирование у кадетов отличной от учащихся общеобразовательной школы взглядов на взаимоотношения, в том числе и с представителями других культур.

В силу специфики кадетского класса/кадетского корпуса также значение имеют трудности, связанные с гендерным аспектом, когда в кадеты обучаются в чисто мужском коллективе.

И, наконец, основной специфической особенностью кадетского класса/кадетского корпуса является то, что система кадетского образования имеет давние традиции воспитания. Общеизвестно, опыт прошлого способен успешно применяться в будущем, а предмет совмещения традиций и инноваций является одним из перспективных направлений, актуальных для педагогической науки и практики.

Двести лет выпускники кадетских классов приходили на государственную и военную службу хорошо образованными и воспитанными людьми: трудолюбивыми, высоконравственными, честными, верными Отчизне. В их

«заповедях» высоко стоит особое чувство – «кадетство»: братство, товарищество, достоинство, твердость духа, способность терпеть лишения, уважение к старшим и опека младших.

Зачисленные в кадетский класс воспитанники принимают торжественную присягу кадета, которая отражает ключевые требования к ученикам данного учебного заведения. И в первую очередь кадеты должны быть преданными Родине и с честью и достоинством нести почетное звание кадета за пределами корпуса.

Помимо этого, в кадетском корпусе имеется установленный свод правил, или «Кодекс чести кадета», содержащий важнейшие требования морально-этического характера, среди которых: будь наблюдательным и осторожным в выражениях, будь выдержанным (корректным) и тактичным всегда, со всеми и везде. Эти требования на нормативном уровне являются предпосылками для формирования толерантного отношения к людям.

Таким образом, специфика кадетского класса/кадетского корпуса существует реально и имеет сложную, многомерную структуру и содержание.

Поскольку целью нашего исследования является формирование этнической толерантности в многонациональном классе кадетов, то представляется остановиться на еще одной составляющей – многонациональности.

Несмотря на то, что сегодня приоритетами кадетского образования являются воспитание личности, создание среды, насыщенной общечеловеческими и национальными ценностями, с реализацией межнациональных отношений связана целая группа затруднений, характерных для подростков, обучающихся в кадетских корпусах.

Основываясь на том, что кадетские корпуса готовят своих выпускников к службе в Вооруженных Силах РФ, представляется логичным привести данные мониторинга межнациональных отношений военнослужащих, который акцентирует на увеличении роли национальности, землячества и принадлежности к определенной конфессии в межличностных отношениях. Оценка исследования Министерства обороны РФ выявила, что 23% военнослужащих

ощущают антипатию к другим этносам. Основания для антипатии зародились в процессе прохождения военной службы (21%) и в результате личного опыта взаимоотношений, приобретенного еще до военной службы (12%). В итоге в подразделениях ВС наличествуют конфликты на межнациональной почве. Это еще раз доказывает необходимость формирования этнической толерантности уже в подростковом возрасте, более восприимчивом для принятия других культур.

Общепринятыми в воспитательной работе для кадетского корпуса являются утверждения о феномене культуры межэтнического общения как предпосылке и аспекте деятельности человека, в том числе и в будущей военной службе, к которой готовят воспитанников кадетских корпусов. Темой для этнического воспитания кадетов могут послужить вероятностные конфликтные ситуации и конфликты, зарождающиеся внутри коллективов воспитанников на национальной почве [79, с. 4]. «Культура межнационального общения имеет объединяющий потенциал, выраженный в человеческой универсальности» [68, с. 4]. Представление многонациональной класса в его структурном и динамическом контекстах позволит уточнить направление вектора воспитательной работы с кадетами.

Толерантность, сформировавшаяся у человека в подростковые годы, в период воспитания личности и выработки ее ценностных ориентаций, представляется одним из первостепенных факторов понижения общественной напряженности в целом. Полагают, что умение дать верную оценку и адекватно воспринять мнение оппонента является одним из показателей качеств личности человека с устойчивой социальной и нравственной позицией, способного воспринимать новую информацию, способного адаптироваться в обществе. Это представляется немаловажным в русле национального становления индивида как результата развития его личности в образовательном пространстве школы [95, с. 111].

Подростковая пора становления кадетов как личностей отличается стремительной социализацией, формированием собственной ценностной

концепцией, усвоение основных моделей поведения. На данной стадии педагогически оправданно соблюдать равновесие между «жесткими» и «мягкими» методами урегулирования межэтнических противоречий учебного и внеучебного взаимодействия кадетов.

Многонациональное учебное отделение кадетов имманентно охватывает риск конфликтов учебного взаимодействия. Несходство информационных картин мира, предопределённых культурными различиями отношения к поведению и поступкам людей, к преодолению барьеров, предназначает повышенную вероятность обострения этих противоречий. О.А. Кононова считает, что трудности межэтнического общения заключаются в непонимании другой, несхожей со своей, культуры и незнание языка партнера другой национальности, в имеющих место быть национальных стереотипах [63, с. 11].

Позиция педагогической науки на риски обострения столкновений на национальной почве в учебном и внеучебном взаимодействии кадетов состоит в принятии объективно существующего состояния различий в культуре и сдерживание обостряющих их условий: управленческих, психологических и информационных. Психологические условия соединяют явления эмоциональной несовместимости, информационные – искривление преподносимых сведений о культурной картине мира, управленческие – недоработки в педагогическом управлении и предупреждении трудностей межнационального общения.

В качестве новой педагогической цели воспитательной работы нами предлагается формирование этнической толерантности кадетов, отражающееся во взаимопонимании представителей различных этносов, культур и конфессий. Проектирование содержательной части базируется на объективных психологических механизмах взаимопонимания. Динамическая область процесса характеризуется стадиями достижения высокого уровня сплоченности учебного отделения. Известно, что сплоченность, единство учебного отделения – это трехуровневое явление. Е.И. Колесникова доказала, что первоначально происходит обоюдный выбор, базирующийся на эмоциях; второй

уровень ориентирован на схожесть ценностей, относящихся ко всей учебной группе; на третьем уровне происходит формирование мотивационного ядра группы в виде принятия общих, мировоззренческих, более абстрактных ценностей [59, с. 9].

Закономерности единения группы таковы, что оно усиливается с начала периода обучения до его середины, потом наступает этап статичности отношений, а к окончанию обучения вновь отмечается ценностно-ориентационное коллективная сплоченность, т.е. «происходит дифференциация микрогрупп, уменьшение количества лидеров, выдвижение на первое место личностных интересов – следует максимально учитывать при выборе педагогических средств относительно способности к коллективообразованию: в начале и конце обучения способность к коллективообразованию меньше, чем в середине» [8, с. 9].

Фундаментом содержания воспитания кадетов в многонациональном классе выступают их национально-психологические отличия, требующие исследования, осмысления и принятия национального склада ума. Особенностью национального склада ума является специфический стиль мышления, которому присуща либо идеалистичность, конкретность, логика (характерно для славянских и финно-угорских народов), либо красноречие, практичность и оживленность (характерно для тюркских и северокавказских народов), либо рациональность, критичное оценивание, аналитичность, предрасположенность к философствованию (характерно для семитских народов) [90, с. 29]. Как раз такой склад ума в значительной степени влияет на успешность совместной учебной деятельности кадетов.

Таким образом, у образовательно-воспитательного процесса кадетского корпуса как особого учреждения имеется своя специфика, отражающаяся и на процессе формирования этнической толерантности кадетов в многонациональном коллективе. Особенности этнической толерантности в многонациональном классе кадетов наглядно представлены на схеме 4.

Схема 4

Специфика многонационального класса кадетов

Чтобы наметить цели формирования этнической толерантности, отобрать метод, средства и формы ее формирования, следует иметь представление о том, какими могут быть уровни сформированности этнической толерантности у кадетов, обучающихся в многонациональном классе, и какова их иерархия.

Изначально каждый воспитанник кадетского класса уже находится на определенном стихийно-сформировавшемся уровне этнической толерантности и задача педагогов, воспитателей в том, чтобы по показателям, характеризующим каждый уровень развития этнической толерантности грамотно этот уровень диагностировать, чтобы затем с позиции индивидуального подхода к каждому отдельно взятому кадету, сформулировать цели по его личностному развитию для формирования искомого качества личности кадета.

Поскольку объектом настоящего исследования является дипломатический класс кадетов, то необходимо помимо выявленной выше специфики учитывать и особенности, присущие профессии дипломата.

В профессии дипломата на первый план выходит социально-политический блок, благодаря которому во внешнем поликультурном мире формируется положительное представление о России и определенное экономическое взаимодействие с ней, отношение к России во всем мире.

Одной из важнейших функций дипломатического работника было и остается формирование долгосрочных и взаимовыгодных связей между странами, несмотря на различия в культуре и особенности этнических ценностей. При этом дипломат должен не только видеть различия и понимать их происхождение, но осознавать потенциал различий для расширения возможностей развития, взаимовыгодного сотрудничества культур.

Таким образом, толерантность проявляется в людском желании достигнуть взаимопонимания и согласования различных ценностных установок, ориентаций, без насилия и унижения человеческого достоинства, а применяя гуманитарные возможности – диалог, объяснение, сотрудничество [4] и становится не только социально значимым личностным качеством, но и профессионально значимым качеством, отсутствие которого может привести не только к непониманию и негативному отношению двух личностей, но столкновению культур и даже разрушительным военным действиям.

Следовательно, «толерантность является характеристикой идеальных отношений между людьми и может входить в культурный арсенал того или иного сообщества в качестве культурной нормы и моральной ценности» [15, с. 6].

Здесь толерантность можно рассматривать как элемент культуры общества и элемент культуры личности, в том числе и представителя определенной культуры среди других культур – дипломата.

Дипломат – сотрудник министерства иностранных дел или иного внешнеполитического государственного органа. Это официальное должностное лицо, ведущее работу по осуществлению официальных политических

контактов с другими государствами, как в своей стране, так и в дипломатических представительствах за ее пределами.

Согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, которая действует и до сих пор, дипломат в своей профессиональной деятельности осуществляет ряд основных функций:

«а) в представительстве аккредитуемого государства в государстве пребывания;

д) в защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом;

с) в ведении переговоров с правительством государства пребывания;

д) в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщении о них правительству аккредитуемого государства;

е) в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки» (ст. 3).

То есть в работу дипломата входит представительство, дипломатическое общение и переписка (коммуникация) проведение переговоров, снискание расположений, добыча информации».

Обращает внимание, что для реализации всех функций, а в наибольшей степени функций 2, 3 и 4 толерантность профессионально необходима, т.к. общение (вербальное и невербальное) и формирование эмпатических отношений просто невозможно без принятия, понимания и учета особенностей поведения (культуры) тех людей, с которыми необходимо установить и длительно поддерживать общение, а так же договариваться о сложных и иногда сразу неприемлемых вещах.

Согласно той же конвенции в обязанности дипломата входит:

«- официальные и иные визиты и переговоры на высшем (саммиты) и высоком уровне;

- дипломатические конгрессы, конференции, совещания и встречи;

- подготовка и заключение двусторонних и многосторонних международных договоров и иных дипломатических документов;
- участие в работе международных организаций и их органов;
- повседневное представительство государства за границей, осуществляемое его посольствами и миссиями;
- дипломатическая переписка;
- публикация дипломатических документов;
- освещение в печати позиции правительства по тем или иным международным вопросам».

Представленные выше обязанности дипломата можно представить в виде взаимодействия двух сфер: внешний поликультурный мир и внутренний поликультурный мир России.

Чтобы выполнять функции дипломата и представлять Россию на международной арене дипломату необходимо: понимать достижений и взаимосвязей народов России, понимать культуры народов России и их вклад в культуру России, а так же понимать содержания и связей интересов народов России. Это относится к внутреннему поликультурному миру России.

Для выполнения указанных на рис. 7 внешних функций необходимо осознание внутренних оснований, которое невозможно без положительного отношения к представителям поликультурного населения России на основе этнической толерантности и понимания вклада каждого этноса и каждого его представителя в развитие культуры страны и ее достижений.

Одновременно для выполнения тех же функций дипломату необходимо: представлять культуры народов России, с учетом культуры мира, защищать интересы народов России, продвигать достижения народов России. Это относится к внешнему поликультурному миру.

Такое взаимодействие функций дипломата и из внутренние основания можно представить в виде схемы на рисунке 1.

Представленные выше обязанности дипломата являются разновидностями взаимодействия (общения), вербального и невербального, однако ре-

зультативное, с точки зрения инициативности контакта, качества взаимной передачи информации, направленности на постоянство взаимодействия и получения взаимных выходов от этого процесса.

В функциях дипломата присутствуют три взаимосвязанных компонента взаимодействия: эмоционально-оценочный, когнитивно-эмпирический и конативно-логический.

Эмоционально-оценочный компонент связан с принятием или отвержением внешних проявлений иной культуры. Естественно, что дипломат должен контролировать свои чувства и эмоции, чтобы они не повлияли на результативность взаимодействия (переговоров). Он должен давать по возможности адекватную оценку культуры, ее значения в мировом социуме, социальном и экономическом прогрессе.

Когнитивно-логический (знаниевый) компонент связан с пониманием генезиса иной культуры, ее содержания и сложных взаимосвязей традиций.

Конативно-эмпирический (поведенческий) компонент связан с соблюдением как международных требований протокола, так и поведенческих особенностей страны пребывания, несмотря на возможные культурные и идеологические разногласия.

Рисунок 1. – Функции дипломата и их внутренние основания

Необходимо обратить внимание на то, что конативно-эмпирический компонент является активным компонентом, т.е. проявляется не только в поведении личности как пассивное исполнение требований, но основан на личном опыте и реализации идей толерантности в среде существования.

Такой компонент позволяет вывести толерантность из привычной и устаревшей парадигмы «терпимость» к современной парадигме «формирование пространства, учитывающего и использующего индивидуальные и этнические различия для достижения совместных целей».

Именно этот компонент позволяет нам считать толерантность конструктивной, формирующей ситуацию и условия для существования и содействия, что является необходимым элементом и результатом работы дипломатического работника.

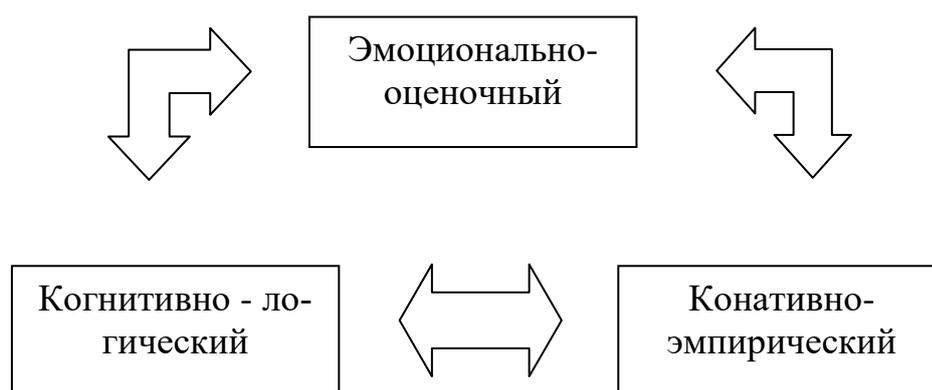

Рисунок 2. – Компоненты этнической толерантности личности
(на примере кадетов дипломатического класса)

Для того чтобы сделать процесс формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов более эффективным, необходимо определить уровни сформированности рассматриваемого компонента патриотического воспитания.

Тема степени сформированности психических и личностных качеств поднималась в работах известных ученых (В.С.Ильин, В.Н.Мясищев, В.Д.Шадриков, Г.И.Щукина, В.А.Ядов, В.А.Якунин и др.). С другой стороны, многообразие взглядов на рассматриваемый феномен этнической толерантности и сложности определения содержания этого понятия (см. параграфы 1.1 и 1.2), привело к тому, что проблема выделения уровней сформированности этого качества не ставилась. Данное положение дел продиктовано не только вышеназванной многогранностью самого понятия, но и недостаточно четкой методологической основой для такого «уровневого» подхода.

При анализе этнической толерантности как целого, неделимого качества, логичным будет не признание деления на уровни. Такой подход отражает чисто философское понимание толерантности вообще: толерантность или проявляется, или ее просто нет, и в этом случае наблюдается проявление интолерантности.

В данной диссертации будем основываться на другом подходе, базирующемся на недостаточности рамок философского подхода в психолого-педагогической практике. Рассмотрение этнической толерантности как на комплексного явления, отражающегося в разноуровневом развитии качеств личности, образующих этническую толерантность, допускает наличие уровней развития такого психолого-педагогического феномена. Однако в научных источниках также остается нерешенной задача об уровнях развития этнической толерантности кадетов как компонента патриотизма, остаются не установленными образующие ее компоненты в этом качестве. В данной диссертации мы стремимся выявить эти компоненты (см. параграф 1.2) и дифференцировать в соответствии с компонентами уровни сформированности этнической толерантности в многонациональном кадетском классе.

Считая обязательность дифференциации этнической толерантности по уровням развития доказанной, решим проблему определения критериев выделения этих уровней. Рассматривая этот вопрос с позиции философии, психологии и педагогики, проанализируем процесс формирования этнической толерантности, как переход целостного качества с более низкого уровня на более высокий. Дифференциация уровней развития исследуемого феномена может проводиться на базе различных методологических идей.

В рамках ценностного подхода высшим значится уровень наиболее отвечающий ценностным установкам социума, его этическим запросам. «В педагогике иерархическое распределение уровней обычно производится по ценностному, телеологическому признаку: высшим считается уровень, более всего соответствующий целям общества» [130, с. 43 – 51].

Другой подход ориентирует дифференцирование уровней на основе обусловленности одного уровня другим, иными словами на основании констатируемой между ними логической иерархии. Подобная связь проявляется в том, что более высокий уровень имеет то же множество признаков, что и более низкий, но более качественно развитое. Следовательно, перейти на более высокий уровень возможно только опираясь более низкий, а более низкий уровень лишь подразумевает существование более высоких уровней, однако не считается ими предопределенным.

Логичным умозаключением из такой теории становится факт изменения структуры и функции этнической толерантности при переходе с одного уровня на другой. Значит при дифференцировании этнической толерантности на уровни сформированности будем принимать во внимание это положение, отмечая его как структурно-функциональный признак, являющийся ядром дифференцирования.

«Если представлять развитие некоторого качества как целостно-системный процесс, то это качество, развиваясь как система, пройдет в своем видоизменении определенную последовательную смену состояний, по-

следовательно проходя этапы от нецелого (несвязного) через целое (связное) к оптимально связному единому целому» [29, с. 42].

Используя категорию целостности, можно расценивать каждый новый уровень сформированности как специфическую качественность целого. В данной работе будем полагать, что скачок этнической толерантности на более высокий уровень обозначает не потерю взаимозависимых свойств предыдущего уровня, а трансформация их в более совершенные.

Подход такого рода позволяет предполагать, что наиболее совершенные внутренние связи между компонентами этнической толерантности соответствуют более высокому уровню ее сформированности, а это сказывается и на внешних связях самого качества этнической толерантности по отношению к иным качествам личности кадета. Проанализируем суть каждого уровня сформированности этнической толерантности кадетов, основываясь на выделенные ранее (см. параграф 1.2) личностные качества, составляющие различные компоненты этнической толерантности.

Кадеты, находящиеся на *низком уровне* сформированности этнической толерантности имеют следующие отличительные черты: обладают лишь интуитивными, не систематизированными сведениями о других культурах и конфессиях, чаще всего отражают мнение авторитетных для кадета людей и носят несамостоятельный характер. Носители иной культуры оцениваются под сильным негативным влиянием стереотипов. Представители низкого уровня не мотивированы на объективное разрешение этнических противоречий, и стремятся вывести собственный внутриличностный конфликт на уровень межличностного. Наблюдается доминирование эмоционального над рациональным.

Когнитивно-логический компонент находится на особом месте в выстраивании системы уровней сформированности этнической толерантности кадетов. В данной работе, вслед за Г.Д.Дмитриевым [41], мы полагаем, что даже энциклопедический багаж знаний об отличиях другой культуры не обеспечивает незамедлительного проявления толерантности к ее представи-

телям. История уже подтвердила, что наиболее опасным проявлением национализма, граничащим с фашизмом, является радикальный национализм интеллектуалов. Ошибочно интерпретируемое знание преодолеть можно лишь овладением более полным и подробным образом этим же знанием, но опирающимся на аксиологию гуманизма. Поэтому даже на низком уровне сформированности этнической толерантности, в отдельных случаях возможна констатация наличия у кадета обширного багажа знаний о различных культурах, этносах, конфессиях. Тем не менее только лишь на основе данного факта непозволительно делать вывод о нахождении его на высоком уровне этнической толерантности, поскольку в таком случае качества когнитивного компонента должны обладать особенностями: иметь гуманистическую значимость и особый вид мышления (толерантный), близкий по сути к понятию мышления критического; знания в когнитивно-логическом компоненте должны быть ориентированы на мирное разрешение конфликтов межэтнического взаимодействия.

Для упрощения уровневой структуры этнической толерантности обратимся чаще всего фиксируемой закономерности, при которой знания в когнитивно-логическом компоненте в целом соответствуют низкому уровню этнической толерантности. Тогда кадеты с низким уровнем: имеют неудовлетворительно сформированное толерантное мышление; стереотипно оценивают представителей других культур, относятся к ним предвзято; для высказываний характерны категоричность, ярко выраженная эмоциональный окрас, негативное суждение о представителях другого этноса только на основе антропологической, культурной или бытовой «инакости»; не могут выделить универсальные этик-составляющие культуры (нет представления о непрерывности континуума общечеловеческих ценностей); не понимают разнообразия базисных культурных схем, что приводит к отвержению сосуществования культур и склонности к признанию доминирования единственной культуры, нации, конфессии; не сформировано представление о «картине мира».

Эмоционально-оценочный компонент на низком уровне сформированности этнической толерантности отвечает критериям: отсутствует заинтересованность и уверенность в необходимости межэтнических контактах, а если они случаются, то нет желания их позитивного осуществления; нет чувства удовлетворения успешным решением внутрличностного конфликта при взаимодействии с представителями другого этноса в связи с его деструктивным разрешением в большинстве случаев; повышенная импульсивность, ситуативная тревожность, что объяснимо низкой устойчивостью к этническим конфликтам; неадекватная самооценка (завышена); неуверенность при межэтнических взаимодействиях. Часто кадет ощущает на уровне интуиции, что его восприятие представителя другого этноса создает у него внутрличностный конфликт и пытается регулировать негатив волевыми усилиями, но, находясь на низком уровне, он не способен за счет волевых усилий прийти к положительному результату. В целом для эмоционально-оценочного компонента свойственно: трудности при сдерживании эмоций; беспокойство, недовольство и фрустрации при встрече с представителями другой культуры; отсутствием стремления конструктивного разрешения противоречий межэтнических взаимодействий.

В *когнитивно-эмпирическом компоненте* на низком уровне отмечается: отсутствие осознания ситуации межэтнического взаимодействия как проблемы по упразднению собственных внутрличностных противоречий; пребывание в статусе крайних форм (или доминирование, или подчинение) при межэтническом взаимодействии; самоконтроль отсутствует; координирование и последовательность действий при урегулировании противоречий этнического взаимодействия слабое, ответственность за противоречия перекладывается на сам факт существования другого этноса; самоанализ поведения в межкультурном взаимодействии не проводится.

Интегрируя представленные качественные характеристики низкого уровня сформированности этнической толерантности можно сделать заключение о сложностях, с которыми сталкиваются кадеты данного уровня при

обучении в дипломатическом кадетском классе. Итак, вышесказанное позволяет определить низкий уровень сформированности этнической толерантности кадетов как *интолерантный*.

Соотнося с возрастными периодами человека, выделенными в первой главе диссертации, низкий уровень сформированности этнической толерантности обычно характерен для кадетов средних классов (5-6 классы). По этой причине, предположим, что у кадетов, находящихся на низком уровне, формирование этнической толерантности необходимо начинать с приобретения знаний о различиях в культуре, этносе, закладывать основы собственной этнической идентичности, инициализирующее развитие социальной составляющей этнической толерантности, которая в старших классах, составит основу для формирования парадигмы этнически толерантного мышления.

Дадим краткую характеристику кадетам, пребывающим на *среднем уровне* сформированности этнической толерантности. Кадеты данного уровня выделяются в достаточной степени упорядоченными сведениями о многообразии культурных особенностях различных этнических групп. Обычно они не допускают промахов, связанных с поверхностным мнением о культурных и этнических различиях, и без труда распознают проявления этнической интолерантности. У них имеется понимание шаблонов в этнической психологии, как составляющей защиты собственного этноса, нацеленных на сознательное приведение к единому знаменателю восприятия другого этноса. В суждениях о другом этносе не проявляется грубости, отмечаются попытки самоубеждения в необходимости поиска компромисса при межэтнических контактах. Наблюдается эффект сбалансирования эмоционально-оценочного компонента с помощью когнитивно-логического.

Когнитивно-логический компонент у кадетов дипломатического класса предполагает следующие особенности: способность к толерантному мышлению; осмысленное и непредвзятое отношение к представителям другого этноса (независимость от шаблонов восприятия отдельных этносов, нацеленных на разжигание межэтнической вражды); наличие представлений о рав-

ноправии культур, несмотря на их отличия, редко встречается стремления создать иерархию этносов, культур, в основном отмечаются попытки к сосуществованию культур; способность к анализу действий, поведения представителей другого этноса с позиции общечеловеческих норм морали и нравственности; употребление лексически нейтральных форм при межэтнической коммуникации; личная культурная идентичность воспринимается однозначно и критически анализируется, без доминирования над представителям прочих этносов; восприятие людей другого этноса спокойное, но отстраненное; возможны необдуманные спонтанные резкие высказывания, которые после обдумывания самим кадетом отвергаются.

Такой набор характеристик когнитивно-логического компонента осуществляется на базе уже заложенных общих знаний о различных этносах и их культуре, что объясняет достижение среднего уровня когнитивно-логического компонента не исключительно лишь получением кадетом сведений о нравах, обычаях, истории, быте другого народа, но и знаний об основных мировых религиях, о традициях и внешнем виде людей других культур, в целом. К тому же, кадеты дипломатического класса на среднем уровне развития этнической толерантности имеют основные познания о решении прикладных конфликтологических задач в рамках этнической специфики.

В *эмоционально-оценочном компоненте* этнической толерантности обнаруживаются следующие закономерности: присутствует интерес к представителям другого этноса, изредка переходящий индифферентность и обладающий множеством мотивационных источников; на уровне эмоций присутствует желание межэтнической коммуникации (не всегда имеющее логическое объяснение самим кадетом); появление ощущения удовлетворения при успешном разрешении внутриличностных противоречий и предотвращении перехода его в межличностный; отмечается снижение импульсивности и ситуативной тревожности; как ситуация межэтнического взаимодействия, так и собственные эмоции оцениваются более взвешенно; отмечается твердость в устремлении к равенству через уход от подчинения, доминирования или иг-

норирования. Тем не менее напряжение, возникающее при нейтрализацию изображаемых негативных состояний порождает недовольство, так как требует огромной затраты сил, снижая эффективность самого межэтнического взаимодействия.

Конативно-эмпирический компонент у кадетов среднего уровня сформированности этнической толерантности описывается так: действительная или имитируемая ситуация межэтнического взаимодействия начинает восприниматься как типовой задача разрешения внутренних и предотвращению межличностных этнических конфликтов, хотя в целом, владение навыками решения таких задач требует дальнейшего совершенствования. Инициатива и активность в этническом взаимодействии присутствуют лишь эпизодически, в связи с чем их развитие и стимулирование представляются значимыми при переходе на более высокий уровень сформированности этнической толерантности. Характерны относительная скоординированность действий, осуществление самоконтроля, попытки извлекать пользу из анализа своих успехов и неудач в коммуникации.

Обобщим представленные покомпонентные характеристики среднего уровня сформированности этнической толерантности. Этому уровню свойственно понижение уровня агрессии, настороженности к другим этносам и сдержанная, уравновешенная позиция к наличию культурных различий; настоятельные попытки ранжировать этносы по степени большей или меньшей развитости их культуры отсутствуют; поиск общекультурных элементов, единых ценностных ориентаций не вызывает внутреннего протеста. Появляется мотивация к межкультурному диалогу, развивается толерантное мышление. Знания об истории и культуре своей родины, своего этноса диагностируются на хорошем уровне. Отмечается большая, в сравнении с низким уровнем, эмпатия к партнеру по коммуникации. Затрачиваемые усилия позволяют занять более гибкую позицию, учитывающей обоюдные интересы, однако, присутствует осознание значимости собственного этноса, культуры, базирующейся на положительной этнической идентичности, которая не при-

носится в жертву представителю другой культуры ради ухода от конфликта и занятия позиции подчинения. Самоконтроль и самоанализ реализовываются поступательно и выполняют организующую функцию как при познании, так и при применении полученных знаний в реалии. Таким образом, средний уровень сформированности этнической толерантности будет определять как *квазитолерантный*.

Далее опишем характеристики *высокого* уровня сформированности этнической толерантности по ее компонентам. У кадетов дипломатического класса, находящихся на высоком уровне, отмечается наличие хорошей базы знаний о других этносах, культурных особенностях, что обуславливает их понимание необходимости проявления этнической толерантности, интерес к межэтническим взаимодействиям. Они осознают роль своего этноса в общей картине мира, способны соотносить себя с ним; шаблоны восприятия различных этносов рассматриваются и как учитывающие негативные моменты, и как имеющие положительную направленность. Кадеты с высоким уровнем этнической толерантности: свое мнение об этносах формируют после осмысления своих знаний и результатов межэтнического взаимодействия; их высказывания сдержанны, не содержат агрессии, отличаются осторожным выбором лексики. Эмоции в общении имеют ярко выраженный позитивный характер, не препятствующий критическому анализу получаемой в результате взаимодействия новой информации.

Анализ *когнитивно-логического компонента* выявляет следующие показатели: развитое толерантное мышление; критический подход как к полученным новым знаниям, так и к исторически сформировавшимся этническим шаблонам, основанный на понимании из защитной, объединяющей, когнитивной функций; признание равноправия этносов; самоидентификация в своем этносе, культуре; наблюдается исчезновение отстраненности и индифферентности в отношении представителей других этносов; отношение к людям другой национальности на основе оценки его поступков с позиций общечеловеческих ценностей с учетом специфики культурных норм данного общества.

Процесс межэтнической коммуникации у кадетов дипломатического класса, находящихся на высоком уровне, базируется на активизации знаний о другом этносе и его культурных особенностях, анализе языковых нормы другого языка, а также культурной идентичности партнера по коммуникации. Спонтанные провокационные суждения в данном случае сводятся к минимуму.

Поскольку чаще всего высокого уровня сформированности этнической толерантности достигают кадеты выпускных дипломатических классов, уже имеющие опыт межкультурных взаимодействий, то ими понятия «этническая толерантность», «этническая идентичность», «общечеловеческие ценности» иллюстрируются не только «хрестоматийными» примерами, но и случаями собственного жизненного опыта.

Анализ *эмоционально-оценочного компонента* обнаруживает ряд следующих характеристик: ярко выраженный интерес к культуре и особенностям другого этноса; устойчивость к межэтническим конфликтам, сформировавшаяся в результате понижения уровня импульсивности, ситуативной тревожности, и повышения уверенности в собственных силах конструктивно провести межкультурный диалог.

Способность к успешному межэтническому взаимодействию можно расценивать как фактор, относящийся к перечисленным установкам, который благополучно дополняется стремлением к собственному личностному росту, что также приносит удовлетворение.

Высокий уровень самоконтроля дает возможность внутренне сопротивляться вероятным негативным эмоциям, способным возникнуть к представителям другого этноса и их минимизировать. Теоретически процесс уменьшения негативных эмоций должен к нулю, тем не менее достижение нуля невозможно так как смене культурной идентичности оказывает препятствие собственная культурная идентификация. В этом случае, можно говорить о наименьших последствиях «культурного шока», как психологического отклика на другой этнос.

Конативно-эмпирический компонент у кадетов с высоким уровнем сформированности этнической толерантности предполагает следующие особенности: владение навыками и умениями по разрешению внутриличностных и предотвращению межличностных конфликтов этнических взаимодействий; присущи инициатива и креативный подход при разрешении нестандартных проблем межэтнического взаимодействия. Основное отличие конативно-эмпирического компонента данного уровня – умение мыслить самостоятельно и нестандартно. Отмечается постоянно присутствующий логический элемент в последовательности коммуникативных операций; высокая степень ответственности перед самими собой и представителями другого этноса.

Обобщим покомпонентно представленные характеристики высокого уровня сформированности этнической толерантности. Итак, характерным для данного уровня является появление осознанных мотивов к осуществлению межкультурной коммуникации, отношение к другому этносу формируется на основе общекультурных ценностей, норм поведения и с учетом культурных особенностей конкретного этноса (толерантное мышление) в рамках критического мышления. Собственная культурная идентичность, являющаяся основой этнической толерантности, способствует принятию равенства с другими этносами. Индифферентность уступает место интересу к другому этносу, что предотвращает последствия возможного «культурного шока». Интегрирование обозначенных характеристики высокого уровня сформированности этнической толерантности дает возможность определить его как *толерантный*.

Для наглядности проявления разных уровней развития качеств и компонентов, составляющих этническую толерантность, представим их в обобщенном виде в таблице № 2. Деление на уровни сформированности этнической толерантности необходимо для их диагностики, чтобы далее на этой основе целенаправленно строить процесс формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса.

Таблица 2

Уровни сформированности этнической толерантности кадетов

Уровень Компонент	Интолерантный (низкий)	Квази- толерантный (средний)	Толерантный (высокий)
Когнитивно- логический	<ul style="list-style-type: none"> - эпизодические познания о других этносах, их культуре, традициях, конфессии и быте; - сильно давление негативной стороны стереотипов; - копирование мнения других людей; - слабое развитие толерантного мышления 	<ul style="list-style-type: none"> - упорядоченность знаний о многообразии и особенностях иных этносов; - редкие ошибки поверхностных суждений о других этносах 	<ul style="list-style-type: none"> - хорошая база знаний о других этносах; - осознание места своего этноса в мире; - суждения о других культурах выносятся только по результатам их осмысления; - активное использование критического мышления
Эмоционально- оценочный	<ul style="list-style-type: none"> - негативные эмоции к представителям другого этноса 	<ul style="list-style-type: none"> - уравновешенность в суждениях при осуществлении межкультурных коммуникаций 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие агрессивных мнений и высказываний о других этносах; - эмоционально общение носит положительную окраску
Когнитивно- эмпирический	<ul style="list-style-type: none"> - стремление разрешать межэтнический конфликт насильственным путем 	<ul style="list-style-type: none"> - осуществление самоконтроля; - попытки извлекать пользу из анализа своих успехов и неудач в межкультурной коммуникации 	<ul style="list-style-type: none"> - обладание навыками решения межэтнических конфликтов; - присутствие логики и ответственности при коммуникации с представителями другого этноса

Таким образом, особенностями формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов являются: *возрастные особенности кадетов*: подростковый возраст; *специфика среды кадетского класса/ кадетского корпуса*: уклад жизни военизированного учебного заведения; закрытый характер учебного заведения; необходимость подчинения ровеснику/ однокласснику; гендерный аспект; традиции кадетства; *многонациональный коллектив*: национально-психологические особенности кадетов; *специфика дипломатической направленности* класса кадетов.

Выявлены уровни сформированности этнической толерантности у ка-

детов: интолерантный, квазитолерантный, толерантный.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Рассмотрение процесса формирования этнической толерантности кадетов как составляющей процесса их патриотического воспитания позволило представить этническую толерантность как компонент патриотизма.

Проведение ретроспективного анализа понятия «патриотизм» показало наличие изменений в его трактовках ученых последнего века, которое заключается во включении необходимости проявления толерантности к представителям различных национальностей, вероисповеданий, социальных слоев как неперменной составляющей трактовки «патриотизма».

Осмысление научной литературы показало, что патриотизм является наиболее значимой ценностью, которая присуща всем сферам жизни общества и государства и характеризуется высшим уровнем развития личности; несовместимость патриотизма с национальным шовинизмом; связь в развитии понимания патриотизма с изменениями, происходившими в общественной и политической жизни страны.

В связи с этим этническая толерантность кадета должна отражать целевую направленность процесса патриотического воспитания. Обобщая проведенный анализ можно констатировать в качестве тенденций развития патриотического воспитания: наличие заданности на формирование этнической толерантности в целях воспитания; наличие проблематики по этнической толерантности в научно-педагогических исследованиях; наличие отдельных аспектов проблематики по этнической толерантности молодежи в содержании образования.

Определение понятия, находящегося в поле теснейшего соприкосновения с понятием «толерантность», а именно - «терпимость», показало, отсутствие их абсолютной синонимичности русском и других европейских языках, определяя «толерантность» как более многозначное и сложное по смысловому значению.

В данном исследовании под «*этнической толерантностью*» понимается способность и готовность человека признать и принять легитимность

культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни представителей других этносов.

Наиболее полно отразить содержание этнической толерантности позволило выделение ее *функций*: когнитивная (фиксирование в сознании субъекта информации о понятиях, раскрывающих сущность этнической толерантности); смысловая (осознание и принятие этнической толерантности как качества личности); эмотивная (эмоциональное восприятие другой культуры); регулятивная (регуляция своего поведения на основе толерантности).

Выделение вышеперечисленных функций в диссертации является основной *компонентно-содержательного состава* этнической толерантности, который охарактеризован как совокупность трех компонентов:

- *когнитивно-логический* (установки на гуманистические представления о ценности других культур, знакомство с различными представлениями «картины мира»; знания о прогнозировании, предотвращении и способах разрешения вероятных межэтнических конфликтов (непонимания) на межличностном уровне);

- *эмоционально-оценочный* (личностные качества: интерес и благожелательность к другой культуре, подавление неприятных состояний при встрече с другой культурой, настойчивость в сглаживании культурных противоречий, уверенность в целесообразности культурных контактов, предрасположенность к осуществлению межкультурных контактов ненасильственным путем);

- *когнитивно-эмпирический* (умения: разрешать внутриличностные этнические и предупреждать межличностные этнические конфликты, принятия обоюдного приемлемых решений, аналитически подходить к своим успехам и неудачам).

В параграфе 1.2 сопоставлены компоненты этнической толерантности в структуре патриотизма, представленной в параграфе 1.1, поскольку этническую толерантность мы рассматриваем как составляющую патриотизма: патриотическое сознание – когнитивный компонент ЭТ (отражает когнитивную и смысловую функции); патриотическое отношение – эмоциональный ком-

понент ЭТ (отражает эмотивную функцию); патриотическая деятельность – деятельностный компонент ЭТ (отражает регулятивную функцию).

В параграфе 1.3 на основе анализа педагогических, психологических источников выявлены *особенности этнической толерантности кадетов*, обучающихся в многонациональном классе: возрастные особенности (подростковый возраст кадетов); специфика среды кадетского класса (уклад жизни военизированного учебного заведения; закрытый характер учебного заведения; необходимость подчинения ровеснику/ однокласснику; гендерный аспект; традиции кадетства); многонациональный коллектив (национально-психологические особенности кадетов).

На основании выявленной сущности понятия «этническая толерантность», ее структурно-функциональной характеристики, а также особенностях этнической толерантности кадетов, обучающихся в многонациональном классе, были выделены следующие *уровни сформированности этнической толерантности* в многонациональном классе кадетов: интолерантный (низкий), квазитолерантный (средний), толерантный (высокий).

Описанные в параграфе представления о сущности и особенностях этнической толерантности кадетов будут учтены нами при разработке модели формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов, описанию которой посвящена вторая глава.

ГЛАВА II. МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАДЕТОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КЛАССА

Проведённый в предыдущей главе понятийный и структурно-содержательный анализ этнической толерантности, выявленные особенности этнической толерантности кадетов, а также обозначение роли этнической толерантности в формировании патриотизма у воспитанников кадетских корпусов предопределили построение модели формирования конструктивной этнической толерантности в многонациональном классе кадетов. Закономерность проведения исследования ориентирует на поиск ответов на следующие вопросы: каковы концептуальные подходы к формированию этнической толерантности в многонациональном классе кадетов? как реализуются педагогические принципы формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов? Каков механизм формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов в рамках их патриотического воспитания? Поиску ответов на поставленные вопросы посвящена вторая глава исследования.

2.1. Теоретические основания построения модели формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса

Изучение вопросов, поставленных в данном исследовании, будет наиболее полно, если в основу будут положены теоретические основания, отвечающие современному пониманию патриотического воспитания и с позиций которых осмысливается сущность предмета исследования, моделируются представления о принципах формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов. В связи с этим требуется обосновать совокупность принципов и подходов, выбираемых за методологическую базу исследования формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов в рамках их патриотического воспитания. Решение данного вопроса осуществлялось с опорой на проведенный в предшествующих пара-

графах теоретический анализ исследуемой проблемы, а также на представленные далее принципы.

Прежде чем приступить к раскрытию *концептуальных подходов формирования этнической толерантности* в многонациональном классе кадетов, логичным представляется обозначить границы самого понятия «концептуальные подходы». Методологической основой данной дефиниции является понятие «концепция», истолковываемое как определенный способ осмысления, осознания и трактовки каких-либо явлений; как базовая идея для их освещения; как замысел; как основополагающий принцип различных видов деятельности [120, с. 633]. Концепцию трактуют также как систему взаимосвязанных понятий, предопределяющую основной вектор развития какого-либо явления [121, с. 189]. Подробный анализ семантического поля исследуемого понятия дал возможность выявить, что концепция – это «система взглядов на то или иное явление, определенное его понимание, единый замысел».

Требует пояснения также дефиниция «подход». В диссертации основу понимания «подхода» составляют взгляды З.З.Кириковой, согласно которым подход является принципиальным остовом, на котором держится совокупность взглядов на все стороны развития личности [56, с. 61 – 65]. В рамках данного исследования представленную задачу представляется возможным решить, если отобразить и обосновать совокупность разработанных в педагогике подходов, отражающих особенности, связанные с патриотическим воспитанием кадетов.

Зададим группу подходов и принципов, пригодных для формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов. Выбор указанных подходов не случаен, а объективные и субъективные причины существенно сужают диапазон выбора, оставляя единичные способы результативной работы.

Основу заявленной методологической базы представляет *целостный подход* (О.С.Гребенюк, В.С.Ильин, Н.К.Сергеев, В.В.Сериков), который, по

определению, позволяет рассмотреть внутреннее единство исследуемого явления, его качественную полноту.

В диссертации реализация целостного подхода основывается на логике, представленной Н.К.Сергеевым. Он предлагает следующий алгоритм приложения целостного подхода: 1) осмысление сути подходов к анализу проблематики; 2) ознакомление с основными работами по профилю анализируемой проблематики; 3) формулирование мнений, взглядов на суть, структуру, состав и функции изучаемого явления; 4) ретроспективный анализ проблемы исследования с учетом уже полученных представлений; 5) оценка состояния проблемы в теории и практике современной педагогической науки; 6) разработка научных представлений о сущности, структуре, составе и функциях «явления как целостного феномена в структуре целостности более высокого порядка» [113, с. 5 – 9]. Подобный алгоритм необходимо применить, поскольку «именно с позиций целостного подхода виден тот теоретический каркас, угол зрения, призма, сквозь которую и с позиций которой понимается сущность изучаемого явления» [113, с. 6].

В данном исследовании этническая толерантность в составе патриотизма также рассматривается как явление целостное. Правомерность этого обосновывается тем фактом, что отказ от категории целостности значит игнорирование очевидности целостности природы процесса поступательного развития личности кадета, и воспитательное подпространство, в котором совершается развитие, также целостность, закономерности становления и функционирования которого также следует изучать и принимать во внимание на всех уровнях.

В представленной диссертации на основании целостного подхода планируется моделирование представления об этнической толерантности кадетов, обучающихся в многонациональных классах, а также отбор и конструктивное использование средств с целью ее формирования и развития.

Подобным образом, целостный подход задает алгоритм формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов. Сначала

формулируется представление об этнической толерантности и ее специфике для многонационального состава воспитанников кадетского корпуса. Далее через призму данного представления расширяются познания, умения и навыки, требуемые для развития личностных качеств кадетов и, в частности, развития их патриотизма.

Раскрытие системы патриотического воспитания кадетов, ориентированной на формирование их этнической толерантности, также должно быть базироваться на применении идей *системного подхода*.

Система представляет собой упорядоченное множество взаимосвязанных элементов и их взаимоотношений. Системный подход задает ориентир на раскрытие как целостности самого объекта, так и обеспечивающих ее механизмов. Выделяют следующие признаки системы: наличие системообразующего фактора, общее качество, единство и цельность.

Системообразующий фактор является тем условием, при котором происходит объединение элементов системы в единое целое. Существование всей системы должно обеспечиваться наличием общего качества у всех ее элементов, которое характерно именно для определенной системы. Соединяясь, все компоненты создадут общность, у которой имеются своими признаками. Указанные признаки позволяют заявлять о целостности системы, в которой каждый значительно зависим от других, а следствием его трансформации является изменение всей системы.

Среди принципов функционирования системы выделяют «оптимальность, структурность, функциональность и интегративность; общие положения теории систем определяют выявление системообразующего фактора, объединяющего элементы структуры» [35, с. 42].

В отечественной педагогике системный подход получил широкое применение со второй половины 70-х годов XX века. Ученые (В.С.Ильин, Л.В.Загрекова, Ф.Ф.Королев, Н.В.Кузьмина и др.) педагогическую систему определяли через совокупность взаимозависимых элементов, отвечающих целям воспитания, образования и обучения [16; 24]. По их мнению, состав педа-

гогической системы, помимо целей должен быть дополнен еще рядом составляющих: конструктивный компонент, гностический компонент (педагоги), организационный компонент (учащиеся), коммуникативный компонент (средства педагогической коммуникации).

В концепции В.П. Беспалько под педагогической системой понимается установленное объединение взаимосвязанных средств, методов и способов, направленных на организацию целенаправленного, преднамеренного педагогического воздействия на становление личности с заданными качествами [10, с. 6 – 7].

В соответствии со структурой педагогической концепции В.П. Беспалько, применительно к объекту нашего исследования выделим следующие взаимосвязанные инвариантные элементы: воспитанники (кадеты); воспитатели; цели воспитания (общие – воспитание патриотизма и частные – формирование этнической толерантности); содержание патриотического воспитания; процессы патриотического воспитания в многонациональном классе кадетов; организационные формы воспитательной работы.

Развитие идей системного подхода способствовало возникновению синергетики как тенденция исследования открытых неравновесных и нелинейных систем, ставящих цель исследования процессов самоорганизации и саморазвития социальных и природных явлений. Следствием развития синергетики явилось внедрение *синергетического подхода* в педагогику.

В педагогике обращение ученых (С.Я.Батышев, М.Б.Яковлева, В.А.Скакун, О.Б.Ховов, В.О.Кутьев, Н.В.Замосковская и др.) к новому подходу в воспитании, созданию системно-синергетической теории воспитания аргументируется тем, что классическое применение системного подхода не позволяет в достаточной мере охарактеризовать составляющие воспитательной системы, их взаимосвязи, процессы развития, поскольку изучаемые педагогические явления более сложны и многоаспектны [104].

Такой же точки зрения на теорию воспитания придерживаются ученые, изучавшие вопросы становления и развития воспитательной системы школы

(В.А.Караковский, Л.И.Новикова, Н.Л.Селиванова, Е.И. Соколова). В своих работах они ищут ответы на поставленные вопросы в логике теории самоорганизующихся систем (синергетики). По их мнению, последующее изучение теории воспитательных систем и их управления следует проводить в русле синергетики, которую характеризует «универсальность, непротиворечивость и содержательность». Ученые утверждают, что теория синергетики не отрицает системный подход, а является его дальнейшим развитием, «позволяя рассматривать воспитательную систему как открытую, то есть систему, которая может адаптироваться к условиям внешней среды, сохраняя при этом привычные взгляды на нее» [139, с. 10].

При моделировании воспитательной системы наиболее значимы следующие утверждения:

«- наличие в системе нестабильных состояний выступает как условие ее стабильного и поступательного развития;

- небольшие влияния или процессы, совершающиеся на макроуровне, могут впоследствии для системы стать определяющими;

- последующее состояние системы создает, формирует ее текущее состояние;

- имеются пути развития системы, совокупность которых обуславливается их внутренней спецификой и должна включать в себя альтернативные пути;

- регулирование системы должно строиться на резонансном воздействии, и основное – не его сила, а структура» [139, с. 11].

Касательно к исследуемому объекту процесса формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов в рамках их патриотического воспитания – синергетический подход к воспитательным системам представляется адекватным, соответствующим признакам учебного и внеучебного взаимодействия кадетов.

Применение принципов синергетики позволяет нам далее смоделировать систему патриотического воспитания кадетов, для которой наиболее

важным аспектом в рамках диссертации является процесс формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов. Моделирование представлено в табличном виде (таблица 3).

Таблица 3

**Моделирование системы патриотического воспитания кадетов
(аспект формирования этнической толерантности)
на основе синергетических принципов**

Принцип	Требования (правила) принципа	Система патриотического воспитания кадетов (аспект формирования этнической толерантности)
<p>I. Принцип повышения степени идеальности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - эволюция сложной системы обуславливается ее внутренним строением; - действенность резонансных влияний (соответственные структуре, эволюции воспитательной системы); - чем активнее задействуются ресурсы системы, ее подструктура, тем она «совершеннее». 	<p>1.1.2. Наполнение такой «единицы» должно быть составляющими, аналогичными компонентам модели воспитательной системы.</p>	<p>Цель – формирование этнической толерантности кадетов.</p>
	<p>1.1.3. В создании воспитательной системы необходимо придерживаться поступательного движения от общего к планируемыми компонентам, включающим, в свою очередь, определенную конструкцию .</p>	<p>Система действий по формированию этнической толерантности.</p>
	<p>1.2. Сворачивание сложной системы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - вычленение системы воспитания только после приобретения ею системных свойств; - системными свойствами являются: композиция (системообразующий фактор: «малая идеология»); ведущая деятельность; человеческие ресурсы. 	<p>«Малая идеология» базируется на идее сотрудничества; ведущая деятельность включает взаимоотношения кадетов в коллективе; человеческие ресурсы отражают личностный уровень «этническая толерантность кадетов».</p>

Принцип	Требования (правила) принципа	Система патриотического воспитания кадетов (аспект формирования этнической толерантности)
	<p>1.3. Перевод в надсистему:</p> <ul style="list-style-type: none"> - достигнув пика развития, система самоуничтожается, отдав свои функции какой-либо составляющей из соседней надсистемы, повысив, таким образом, ее полифункциональность. 	<p>– социально-педагогический уровень «воспитательное пространство патриотизма».</p>
II. Принцип единства противоречий	<p>Учет системных противоречий функционирования и развития системы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - административные противоречия порождаются организационными факторами; - технологические противоречия появляются вследствие нарушения баланса характеристик системы: при улучшении одной характеристики, другая значительно ухудшается; - личностные противоборства проявляются в каком-либо единичном компоненте при взаимодействии субъектов деятельности. 	<p>Базу воспитательной системы составляют:</p> <ul style="list-style-type: none"> - начальный мониторинг состояния этнической толерантности кадетов; - уровень развития этнической толерантности кадетов; - отношение кадетов, преподавателей и администрации кадетского корпуса к мероприятиям по формированию этнической толерантности в многонациональном классе кадетов; - степень удовлетворенности кадетов сформированным уровнем этнической толерантности.
III. Принцип динамизации	<p>Способность подстраивать компоненты системы при влиянии на управляемый объект:</p>	<p>Система формирования этнической толерантности как составляющая системы патриотического вос-</p>

Принцип	Требования (правила) принципа	Система патриотическо- го воспитания кадетов (аспект формирования этнической толерантно- сти)
	жизнестойкость воспитательной системы определяется основным показателем: степенью динамики (обладать подвижностью, гибкостью, адаптации к внешней среде).	питания кадетов функционирует как адаптивная система: Каждая составляющая системы взаимодействует со всеми составляющими этнической толерантности кадетов.
IV. Принцип полноты частей системы	Педагогический эффект достигается за счет: - полноты информации об управляемом объекте; - функциональности компонентов системы по ее преобразованию.	Система функционирует как дифференцированная система: участие каждого отдельного кадета в мероприятиях по формированию этнической толерантности определяются его потенциалом.
V. Принцип опережающего развития «исполнительного элемента»	Педагогический результат обуславливается степенью воспитанности субъектов системы: - цель воспитательной системы заключается в создании сообщества людей, способных к преобразованиям.	Система действует как личностно-развивающая: - наличие цели «формирование этнической толерантности кадетов».

Поскольку целью воспитательной работы в данном исследовании является формирование этнической толерантности в многонациональном классе кадетов, а этническая толерантность, в свою очередь, ставит целью принятие другой культуры, осуществление конструктивного взаимодействия с представителями других культур, другого этноса, то с методологической точки

зрения вопрос формирования этнической толерантности необходимо рассматривать с позиций *культурологического подхода*.

Основная суть культурологического подхода состоит в том, что в сущность культуры вкладывается деятельность человека и сферы его бытия, а сам он является главным действующим лицом культуры.

Применяя культурологический подход к формированию этнической толерантности кадетов дипломатического класса, можно сказать, что он отражает культурный процесс, реализуемый в культуросообразной воспитательной среде кадетского корпуса, все ее элементы получают личностное смысловое наполнение и «работают» на человека, без труда проявляющему собственную индивидуальность, способность к саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей.

Учитывая позиции ученых (В.С.Библер, Е.В.Бондаревская, Н.Б.Крылов) определим процесс формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов как сложный культурный процесс, обеспечивающий взаимодействие воспитания с культурными сферами, и как социокультурную систему, реализующую определенные функции воспитания патриота.

Совершенствование системы патриотического воспитания кадетов в аспекте формирования их этнической толерантности с позиций культурологического подхода предполагает изменение требований к личности кадета. Кадет при этом рассматривается как духовный субъект культуры, которому свойственно понимание многообразия культур, ответственность и способность к межэтнической, межкультурной коммуникации. В задачи системы патриотического воспитания кадетов должно включаться обогащение кадетов сведениями о многообразии культур, этносов и помощь в формировании собственного культурного самосознания.

Таким образом, этническая толерантность, базирующаяся на культурологическом подходе, выступает как способ творческой самореализации личности кадета, направленный на освоение ценностей толерантности и этниче-

ского многообразия. Немаловажным представляется и то, что у кадета должна быть сформирована не только система знаний и умений, но и культурно-ценностных ориентаций, способствующих эффективной межкультурной коммуникации.

Логика культурологического подхода предлагает формировать этническую толерантность кадета курсанта в соответствии со структурой основных функций деятельности личности. А.И.Щербаков выделяет в данной структуре следующие функции: «мобилизационную, информационную, ориентационную, развивающую, коммуникативную, конструктивную и организационную» [166, с. 13 – 21]. Рассмотрим возможность адаптированного переноса этих функций к формированию этнической толерантности кадетов дипломатического класса на основании культурологического подхода.

Информационная функция выражается в формировании культурного кругозора кадета при получении им сведений, расширяющих его личностное информационное пространство, и уточняет, дополняет его собственную картину мира.

Развивающая функция культурологического подхода может рассматриваться как аналог дидактического средства, позволяющего развивать познавательные способности: соизмерению общего и различного в социокультурных феноменах; выявлению морально-нравственных, этических, эстетических аспектов в культурных объектах; поиску информации социокультурного характера; постановке социокультурных вопросов, проблем и т.д.

Ориентационная функция культурологического подхода заключается в возможности ценностной интерпретации культуры. Благодаря этой функции становится возможным формирование системы ценностных ориентаций, социально важных мотивов поведения.

За счет мобилизационной функции культурологического подхода становится возможным переосмысление и переоценка знаний посредством расширения связей социокультурных явлений и процессов, посредством ов-

ладения приемами культурологического познания, обеспечивающими при-
ложение социокультурных познаний в реальных ситуациях.

Конструктивная функция культурологического подхода отвечает за
отшлифовывания культурологической информации, выявления проблем и
оценке идеи культурологического характера, выявлению взаимозависимостей
для целостного восприятия явлений и процессов культуры.

Коммуникативная функция культурологического подхода позволяет
воспроизводить различные модели межкультурного общения, в связи с чем
является особенно значимой для кадетов дипломатического класса. Такое
общение предполагает владение набором культурологических умений: уме-
ние отбирать способы решения коммуникативной задачи, адекватные теку-
щей ситуации; при межкультурном взаимодействии учитывать нормы этике-
та другого народа и другие.

Организаторская функция культурологического подхода направлена на
развитие способности применять освоенные в ходе подготовки культурные об-
разцы сообразно современным тенденциям развития общества.

Итак, культурологический подход позволяет сделать акцент на ценно-
стно-ориентационном содержании процесса формирования этнической толе-
рантности кадетов дипломатического класса, формирует стиль мышления и
поведения кадетов и определяет их саморазвитие в культурно-
образовательном пространстве.

Поскольку этническая толерантность обеспечивает как интеграцию ка-
дета в социум, приспособление к меняющимся условиям окружающей соци-
альной среды, так и успешное претворение его настоящей и будущей дея-
тельности, адаптация представленных подходов к нашему исследованию
также позволяет выявить теоретические основания формирования индивиду-
альной составляющей этнической толерантности кадета, обучающегося в ди-
пломатическом классе. Тем не менее, средовая составляющая остается не за-
действованной. Для устранения этой проблемы, необходимо рассматривать в
качестве концептуального *средовой подход*.

Кадет обучается, воспитывается и живет в многонациональном социуме кадетского корпуса, особенности среды которого были нами выделены в параграфе 1.3, поэтому формирование этнической толерантности должно начинаться с ее средовой составляющей. Какой смысл вкладывается в таком случае в средовую составляющую этнической толерантности? Под средовой составляющей будем понимать такие характеристики (объекты этнической толерантности), которые отражают как материальную сторону представителя другого этноса (внешний вид, одежда), так и духовную сторону, заключающуюся в наличии основ знаний о нравственно-духовном мире данного этноса (религия, традиции) и толерантность к нему. Отметим, что в последнее время особенно актуализируется формирование базовых знаний о религии другого этноса. В многонациональной державе главная проблема будет состоять именно в воспитании толерантности к этим духовным категориям, при этом антропологические данные могут не вызывать импульсов ведущих к конфронтации и являться обыденными для представителей нации, либо абсолютно не отличаться от данных представителей большинства. Ключом к возможности формирования средовой составляющей этнической толерантности является развитая предварительно положительная собственная этническая идентичность.

Инновационная направленность формирования этнической толерантности в многонациональном дипломатическом классе кадетов ориентирует на создание определенной инновационной среды. Средовой подход в воспитании опирается на комплекс научно-философских суждений о том, что из себя представляет личность, среда, как они взаимосвязаны, насколько возможно опосредованное управление процессом развития личности. Стремление найти способ гармонизации отношений, минимизация условий для кризиса кризисных факторов, педагогизации среды – все это логичным образом привело к необходимости системных исследований по указанной проблеме.

«Внутренняя среда воспитательной системы составляет внешнюю среду для любой развивающейся в ней личности. Эта внешняя среда представляет собой психологическое, духовное, социальное, культурное окружение» [28, с. 23].

Потребность в инновационной направленности процесса формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов в современных условиях развития культуры и образования вызвана рядом обстоятельств: а) протекающие социально-экономические реформы обуславливают актуализацию коренных инноваций в системе образования, методологии и технологизации организации учебно-воспитательного процесса; б) усиление гуманизации образования, постоянное изменение объема и состава учебных предметов; в) изменение отношения преподавателей к самому факту освоения и применения педагогических новшеств [144, с. 156].

Требование принимать во внимание потенциал инновационной воспитывающей среды при развитии этнической толерантности кадетов определяется наличием факторов:

1) Организация прямого воспитания осуществляется посредством специальных занятий, а «средовое» – в привычном для кадета окружении.

2) Приобретенный на специально организованных мероприятиях опыт не обладает возможностью адаптации к другим практикам, при этом в естественной среде вырабатываются умения, связанные с переносом, так как обучаемый самостоятельно преодолевает этап инициации действия.

3) В искусственных практиках катализатором активности выступает преподаватель, а в среде – сам кадет.

4) Несмотря на постоянные попытки построить систему воспитательной работы, множество дискретных мероприятий никогда не сформируется в целостность верно устроенной жизни» [146, с. 14].

5) «Любая область жизни кадетского корпуса при организации соответствующей специальной рефлексии и коммуникации может стать местом получения опыта взаимодействия» [146, с. 15].

Итак, мы подошли к необходимости представления своеобразной воспитательной среды развивающего типа, для которой будут характерны приоритеты: переключение с дидактических составляющих на психологические; раскрытие индивидуальных возможностей кадетов; наполнение воспитатель-

ной среды путем внедрения инновационных развивающих программ; непрерывное наблюдение за состоянием воспитательной среды и корректировка воспитательного процесса.

Воспитание при помощи особой организации среды с тем, чтобы при взаимодействии с ней происходило развитие, воспитание, представляется в педагогике одним из наиболее результативных принципов. Структурные элементы инновационной воспитывающей среды таковы: подходы к формированию этнической толерантности; внеучебная работа; взаимодействие с внешними образовательными и социальными институтами. Воспитательная среда кадетского корпуса должна оптимально совмещать все факторы формирования ценности «этническая толерантность» кадетов.

Учет влияния среды в целом, приобщающий человека к активной социальной позиции, участию в жизни общества, обучает его пониманию культуры, поведению в многонациональных, многокультурных коллективах, самоутверждению и способности играть различные социальные роли выступает как одно из направлений косвенных воспитательных воздействий. При указанном подходе формирование этнической толерантности происходит как бы стихийно, что в очередной раз подчеркивает необходимость применения описанного выше синергетического подхода, в индивидуальном движении каждого кадета в специально педагогически организованной среде.

По мнению Б.М.Бим-Бада, воспитывающая среда «это естественная стихия учения и воспитания. Она заимствована из процессов непреднамеренной социализации и состоит в надлежащем воздействии на окружающую детей обстановку, среду их жизнедеятельности. ... Она включает в себя все большое богатство его связей с природой и культурными объектами – вещами, созданными человеком для человека, социальной средой» [11, с. 36].

Н.Е. Щуркова характеризует воспитывающую среду как множество окружающих обучаемого социально ценностных факторов, условий, обстоятельств, влияющих на развитие его личности и способствующих его адаптации к современной культуре [167].

Поведенческая среда кадетского класса создается как некая единая карта поведения, свойственного кадету – будущему дипломату, за счет доминирования какой-либо из поведенческих форм: установившихся в классе интонаций в обращении; мимики, жестов, принимаемых поз при диалоге; характера совместной деятельности воспитанников и воспитателей; поведении кадетов в время от времени возникающих противоречивых ситуаций этического характера.

Событийное окружение представляет собой множество событий, попадающих в поле восприятия кадета, ставших предметом его оценки, осмысления и предпосылкой для жизненных умозаключений. В случае если обучаемый наблюдает взаимоотношения там, где на поверхности находятся закономерности, действия, обстоятельство, то это событие превращается в фактор его личностного развития, поскольку он переживал случившееся событие, оно имеет для него личностный смысл и позволило сформировать собственное отношение к событию. Таким образом, с педагогической позиции влияние среды выступает как способ опосредованного управления процессом формирования этнической толерантности кадетов.

Решение проблемы формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса непосредственно связано с выявлением педагогических принципов данного процесса. Закономерность исследования требует поиска ответов на следующие вопросы: как внедряются принципы формирования этнической толерантности в дипломатическом классе кадетов? В чем сущность процесса целеполагания при формировании этнической толерантности в дипломатическом классе кадетов?

Перейдем к рассмотрению *принципов формирования этнической толерантности* в многонациональном классе кадетов.

Принципы целостного педагогического процесса представляют собой систему отправных, взаимосвязанных условий и правил, выполнение которых позволяет достигнуть поставленных целей образования и воспитания. Принципы выступают в качестве соединения, связи между теоретическими представлениями и практикой и являются регулятивами в отношении деятельности

в целом [60, с. 77]. Адаптируя взгляды М.Н. Скаткина [115] на понимание природы дидактических принципов к предмету данного исследования, заметим, что в соответствии с принципом педагогической деятельности при формировании этнической толерантности все ее основные элементы должны быть охвачены направляющим и регулирующим воздействием, а не сводиться к другим положениям и не допускать произвольной замены или искажения. Принципы играют определяющую роль в выборе педагогических целей и средств их достижения, содержания и критериев оценки полученных результатов. Принципы позволяют регулировать педагогическую деятельность на смысловом уровне, а также придают содержанию этнической толерантности кадетов целостность, допуская переход в логичную систему совокупность категорий и законов, отражающих все важнейшие стороны и функции процесса формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов.

Деятельность преподавателя, направленная на формирование этнической толерантности в многонациональном классе кадетов, должна регулироваться двумя группами принципов: универсальные (общие) принципы воспитания и специфические принципы, характерные для формирования этнической толерантности в составе патриотизма.

Рассмотрим группу универсальных принципов. Исходным началом процесса формирования этнической толерантности кадетов является *принцип целеполагания, установки на обучение их в многонациональном классе и на включение кадетов в процесс моделирования воспитывающих ситуаций*. Будем исходить из гипотезы о том, что результативность формирования этнической толерантности кадетов будет выше, если номенклатуру целей формирования этнической толерантности представить как дидактическое условие ее формирования.

Существенное значение имеют образование целей, как поставленных преподавателем, так и поставленных самостоятельно, а также их принятие и удержание. Вопросы, связанные с изучением формирования целеполагания и

целеобразования в системе образования подвергнуты анализу в ряде научных работ [77; 86; 87].

Необходимым является осознание цели в связи со способностью к самомотивации и саморегуляции деятельности [92, с. 440]. Цели выступают системообразующим фактором процесса обучения и воспитания, что делает разработку и обоснование номенклатуры целей одним из условий эффективности системы патриотического воспитания кадетов в формировании их этнической толерантности.

Личностное становление воспитанников кадетских классов взаимосвязано с многоаспектностью опыта, потому дидактическое влияние необходимо сориентировать на приобретение требуемого интегрированного опыта по нахождению компромисса в межэтнических конфликтных ситуациях и придать ему целевой характер [71, с. 9]. Только при условии целевого совмещения разнообразных видов деятельности по формированию этнической толерантности возможно достигнуть высокого уровня ее сформированности, когда соединяется цель и условия ее достижения.

В практической деятельности воспитатели, преподаватели школ в целом, и кадетских классов в частности, зачастую интуитивно осуществляют целеполагание. При этом реальные педагогические воздействия не всегда отвечают поставленным целям, а цели часто бывают необоснованными или некорректно сформулированными. Л.Ф. Спирин и В.В. Сохранов замечают, что одним из существенных противоречий современной школы является несовпадение направлений целевого компонента образования и личностных нужд самого обучаемого [127, с. 6].

Данное противоречие возможно разрешить при гармоничном сочетании двух процессов: образования и развития личности. Как правило, учитель, обладая определенными общими целями обучения конкретному предмету, на практике при формировании патриотизма, и входящей в его состав этнической толерантности, не представляет точных и конкретных целей занятий, а, следовательно, существует лишь небольшой процент того, что он добьётся

серьёзных достижений в этом направлении. В связи с этим при формировании этнической толерантности кадетов общие цели, обозначенные в нормативных документах, должны найти конкретное выражение в промежуточных целях каждого этапа работы с многонациональным классом кадетов и в ближайших целях занятия.

Соотнесенные с проблемой формирования этнической толерантности кадетов, цели (общие, промежуточные и частные) образуют целостную взаимосвязанную систему. Содержание каждой цели должны отмечать, высвечивать элементы, необходимые для формирования этнической толерантности воспитанников кадетских корпусов. Конечно, освоением этих элементов задача воспитания патриотизма у кадетов, формирования их этнической толерантности не ограничивается, но потенциал ее развертывания на всех ступенях в значительной мере складываются именно из элементов, включенных в процесс формирования этнической толерантности.

В основу разработки целей формирования этнической толерантности кадетов легло положение теоретической дидактики: «общепринятым является деление педагогических целей на эталонные (общие, финальные), отражающие социальные требования, промежуточные, связанные с учетом реальных условий конкретного этапа обучения, и частные (ближайшие) цели занятия или цикла занятий» [34, с. 8].

Перейдем к рассмотрению следующего принципа воспитания - *принципа развития положительного потенциала личности обучаемого* состоящий в представлении объекта развития в качестве целостной формирующейся личности кадета, а сферы действия как целостной воспитательной деятельности со всеми её составляющими.

Процесс организации воспитания на основе развития положительного потенциала является определенной деятельностью педагогов и командиров-воспитателей по реализации индивидуализированного подхода к кадетам. На начальном этапе формирования этнической толерантности как компонента патриотизма возникает, прежде всего, проблема интериоризации, или принятия

предлагаемых им целей воспитательной деятельности. Те цели, которые являются значимыми для кадетов, составят мотивационное ядро их личности, и в итоге будут предопределять не только процесс, но и результат деятельности. Это обусловлено тем, что именно личностный смысл является интегральным образованием, определяющим качество деятельности.

Развитие положительного потенциала кадетов не должно ограничиваться только оптимизацией внешних обстоятельств, а должно включать организацию надлежащих условий для самореализации личности. Целенаправленное формирование у кадетов позиции субъекта воспитательной деятельности происходит на основе отбора педагогами и командирами-воспитателями комплекса педагогических стимулов, обращенных к мотивационному аспекту личности кадета и побуждающих процессы саморазвития. Практика воспитания показывает, что использование положительных достижений выступает эффективным педагогическим средством формирования активности кадетов. Детерминация положительным результатом наполняет процесс формирования этнической толерантности личностным смыслом. Процесс воспитания при этом строится как последовательное успешное решение учебных воспитательных задач, превращающих кадетов в патриотов. Поэтому в процессе формирования этнической толерантности кадетов и воспитания их патриотизма этот принцип является одним из стержневых, т.к. не позволяет им застопориться на сегодняшнем уровне развития, определяет потребности, идеалы, намерения.

Опираясь на классификацию Н.Ф. Харламова [151], можно также отметить следующие принципы воспитания, которые относятся к группе универсальных принципов.

Принцип связи воспитания с жизнью, социокультурной средой предполагает, что воспитание должно отвечать запросам общества, соответствовать перспективам его развития; принцип призывает привести в соответствие цели воспитания с государственными требованиями и личностными потребностями.

Принцип связи школы с жизнью отражает такую организацию воспитания (разработку содержания, выбор методов, форм и средств воспитания), при которой не происходит замыкание кадетов только в среде кадетского корпуса / класса.

Принцип единства всех компонентов воспитательного процесса предполагает управляемое многостороннее педагогическое воздействие на личность кадета посредством системы целей, содержания, воспитательных средств, с всесторонним учетом различных аспектов воспитательного процесса.

Принцип педагогического руководства и самостоятельной активной деятельности обучаемых базируется на важнейшей закономерности развития личности, гласящей, что ее развитие наступает в активной самостоятельной деятельности. Оттого воспитание заключается в организации разнообразных видов деятельности, в которой педагог должен мотивировать обучаемых на активность, поощрять их творческую свободу, при этом сохраняя возможность управления.

Принцип гуманизма, уважения к личности обучаемого в сочетании с требовательностью к нему регламентирует взаимоотношения воспитателей и кадетов и подразумевает, что данные взаимоотношения основываются на обоюдном уважении, авторитете учителя, сотрудничестве, благожелательности. В то же время воспитатель не должен забывать о приоритете воспитательных, образовательных задач и быть требовательным к кадетам для достижения нужных результатов.

Принцип опоры на положительное в личности ребенка требует от педагога веры в позитивные изменения личности в процессе воспитания, в стремление ребенка быть лучше, поддерживать, развивать это стремление.

Принцип воспитания в коллективе и через коллектив — один из классических принципов советской педагогики актуальный и для современности, который подразумевает организацию воспитательного влияния на личность через взаимоотношения внутри учебной группы и совместную деятельность,

что ставит вопрос о необходимости знания учителем основ социальной психологии и умений регулировать межличностные отношения.

Принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей кадетов предполагает знание воспитателем возрастных особенностей и индивидуальных различий кадетов, доступных способов их изучения и выбор в соответствии с ними определенных средств и методов работы с конкретными воспитанниками.

Помимо группы универсальных принципов воспитания необходимо также учитывать и принципы формирования этнической толерантности как компонента патриотизма, отражающие ее специфику, которой уделяется большое внимание. Классификации принципов, так или иначе обозначенные различными авторами, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Специфические принципы формирования этнической толерантности

Исследователи	Принципы формирования этнической толерантности
Гасанов З.Т.	Учет в воспитании особенностей различных этносов; Сохранение и развитие исторически сложившихся дружеских отношений народов России, их сплочение в едином федеративном государстве; Развенчание пропаганды расизма, национализма и религиозной розни; Обеспечение равноправия народов и национальных меньшинств; Гуманное, уважительное отношение к людям различных национальностей и рас, к их историческому наследию, культурам и традициям; Сочетание в воспитании <u>национального</u> , гражданско-патриотического и общечеловеческого; Формирование у каждого нового поколения национального самосознания, открытого для восприятия ценностей других народов
Н.В. <u>Ипполитова</u>	Интеграция формирования этнической толерантности с другими направлениями воспитательной работы и процессами обучения и развития в целостном педагогическом процессе; Решение задач формирования этнической толерантности на основе включения воспитанников в разнообразную по формам и содержанию деятельность, использование разнообразных сочетаний форм и методов педагогического воздействия с учетом особенностей контингента воспитанников.

Исследователи	Принципы формирования этнической толерантности
<u>А.Н.Выршиков,</u> <u>М.Б.Кусмарцев,</u> <u>В.И.Лутовинов</u>	Исторической и социальной памяти; Межпоколенной преемственности духовного опыта; Социокультурная и национальная идентификация; Гордость и великодушие в осмыслении социокультурной реальности исторического прошлого; Импликация традиций и инноваций в патриотическом воспитании
М.А. Терентий	Обусловленность формирования этнической толерантности развитием общества и происходящими в нем событиями; Координацию взаимодействия школы и общественности в системе патриотического воспитания; Диалектическое единство и органическую взаимосвязь между учебным материалом и содержанием внеклассных и внешкольных мероприятий.
<u>В.В.Гладких</u>	Многообразие, постоянное обогащение и обновление форм, средств и методов социально-культурной деятельности; Интегративный и универсальный подходы к формированию этнической толерантности; Вариативность основных направлений формирования этнической толерантности; Учета региональных условий в пропаганде идей и ценностей; <u>Поликультурность;</u> Взаимодействие субъектов социально-культурной деятельности.
<u>Ю.В.Микрюков</u>	<u>Общенациональность;</u> Веротерпимость; Гуманизм; Многообразие видов, форм, методов и средств; Адаптивность; Постоянное совершенствование; Тесная и неразрывная связь с другими видами обучения и воспитания.

Как видно, представленные в таблице специфической группы принципы отличаются по содержанию и объему предъявляемых к воспитанию требований. Проанализировав вышеперечисленные принципы с учетом понятийного и структурно-содержательного анализа этнической толерантности кадетов, проведенного в первой главе, для нашего исследования за основу возьмем принципы, выделенные А.Н. Выршиковым, М.Б. Кусмарцевым, В.И. Лутовиновым [27].

Требование *принципа исторической и социальной памяти* заключается в необходимости поддерживать связь времен – прошлого, настоящего и будущего, что представляется средством укрепления, аккумуляции, сохранения и воссоздания социального опыта. Этот принцип функционирует как механизм сохранения духовно-нравственного и культурно-исторического наследия народа и отображает его в реконструированных формах содержания этнической толерантности.

Принцип межпоколенной преемственности духовного опыта предполагает внедрение через воспитание укорененную в глубинах народной жизни систему базовых ценностей, развиваемых поколениями в течение многих веков, формируя облик народа и нации, устанавливая совершенно определенный тип личности; воссоздаёт единство и разнообразие социального и народного элементов в формировании этнической толерантности; нацеливает на поддержание общих черт многовековой бытовой культуры воспитания, этнокультурные, духовные, героические и созидательные традиции, общие факторы воспитания, характерные для разных этносов.

Принцип социокультурной и национальной идентификации устанавливает процесс отождествления субъекта с социальным миром, воспринимаемым как мир Отечества, неразрывных уз родства, Родины, что положительно воздействует на развертывание жизненных сил личности, снижает градус напряженности и конфликтности, созидает свою, близкую среду. Данным обстоятельством обуславливается суть поиска идентификационного кода российской культуры, соответствующего реалиям современности.

Принцип гордости и великодушия в осмыслении социокультурной реальности исторического прошлого, призывающий рассматривать отечественную историю и отдельные исторические события как данность, расценивать их в контексте необходимости и оправданности дальнейшим течением исторического процесса. Мозаичность исторического прошлого подразумевает существование разных мнений о природе, сути и механизмах различных

процессов, так как они как характеристики социокультурного субъекта также не являются однородными.

Принцип опоры на культурные, исторические, боевые и трудовые традиции, выступающий универсальной формой сохранения и ретрансляции социокультурного опыта, обеспечивая при этом стабильную социокультурную преемственность в реалиях повседневности. Традиция, являясь основой патриотического воспитания, закладывает механизм духовного воспроизводства человека культуры, гражданина, патриота, выступает особым процессом его самоидентификации и устремленности на выражение собственной специфики и самобытности. Традиции представляются особыми «моделями» коллективного бытия людей на данной территории, и смена поколений происходит вместе с постоянным переносом этой модели из прошлого в настоящее и будущее.

Принцип импликации традиций и инноваций в формирование этнической толерантности. Данный принцип основывается на представлении об этнической толерантности как феномене, обладающем свойством инверсии в пространстве «прошлое-настоящее-будущее». Прошлое в этнической толерантности представляется как ресурс духовности, созданный на традициях, настоящее — потенциальная основа консолидирующая социум согласием традиций и новаций, будущее — итог преобразовательного внедрения инноваций в сферу традиций. Таким образом, достигается стабильность социальных отношений в формате: «личность — коллектив — общество — государство», реализуется некая регенерация прошлых общественных отношений в настоящем и будущем.

Данная группа, согласно классификации И.А. Липского и Л.Е. Никитиной относится к практикоориентированным принципам, определяющим цели-ценности и нормирующим содержание процесса формирования этнической толерантности кадетов.

Они реализуются через такие специфические функции этнической толерантности как смысловая, эмотивная и др.

В обобщенном виде, приведенные в параграфе группы принципов формирования этнической толерантности кадетов, представлены на схеме 5.

Схема 5

Принципы формирования этнической толерантности кадетов

Все компоненты, входящие в структуру принципов, связаны между собой и взаимно дополняют друг друга, что позволяет сделать процесс форми-

рования этнической толерантности воспитанников кадетских классов более организованным и результативным.

Описанные концептуальные подходы составляют теоретическую основу для построения модели формирования этнической толерантности в дипломатическом классе кадетов. Исследование вопросов, связанных с реализацией педагогических принципов формирования этнической толерантности кадетов, нашло свое отражение в модели формирования этнической толерантности у кадетов дипломатического класса, которой посвящен следующий параграф.

2.2 Характеристика модели формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса

Формирование этнической толерантности как процесс выступает в виде согласованной взаимосвязи и поступательной смены фаз, этапов, периодов изменения и нового состояния каждого из системно-структурных элементов этнической толерантности как компонента системы патриотического воспитания в конкретный промежуток времени в определенном пространстве, что отражается в качественно-количественных характеристиках. Представляя процесс формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов, как целостную динамическую систему построим структурно-динамическую модель формирования этнической толерантности кадетов.

В данном параграфе рассмотрено решение основных задач теоретического моделирования формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса:

1. Изучить особенности толерантности, как социально и профессионально значимого комплексного качества личности, а так же рассмотреть явление конструктивной толерантности (далее - КЭТ) в практике формирования и условиях многонационального кадетского класса.

2. Разработать структурную модель этнической толерантности личности, на примере личности кадета дипломатического класса.

3. Сформировать системную батарею тестовых методик, оптимизированную для определения уровня сформированности этнической толерантности кадетов дипломатического класса.

4. Разработать критериально-прогностическую модель личности кадета дипломатического класса, с точки зрения сформированности КЭТ;

5. Предложить Программу курса формирования этнической толерантности во внеурочной деятельности на основе критериально-прогностической модели личности кадета дипломатического класса.

6. Предложить Программу курс повышения квалификации специалистов, реализующих курс, на основе критериально-прогностической модели личности кадета дипломатического класса.

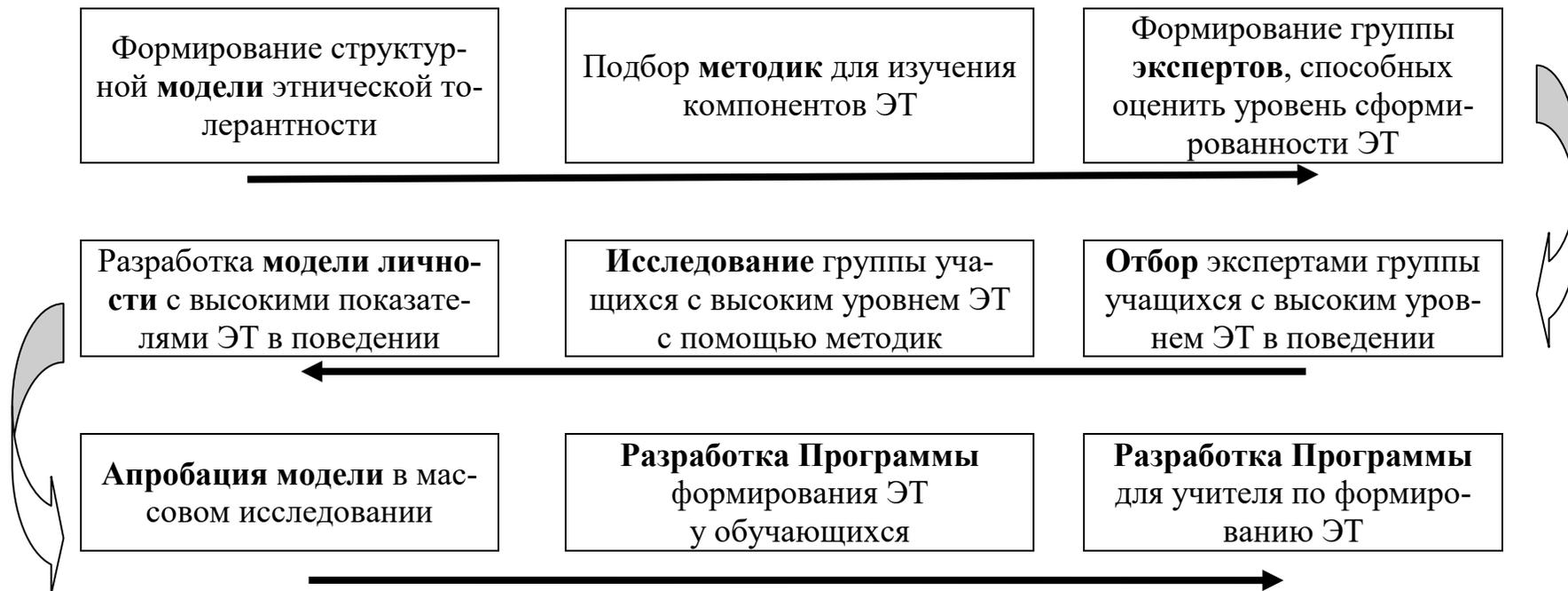

Рис. 3 Алгоритм эмпирической части исследования.

Понятие моделирования уже давно и прочно вошло в педагогическую науку и представлено широким спектром исследований [12; 40; 75; 153; 169].

Именно поэтому мы ограничимся содержательным анализом модели формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса.

Модель будем определять как «логически последовательную систему соответствующих элементов, включающих цели образования, содержание образования, проектирование педагогической технологии и технологии управления образовательным процессом, учебных планов и программ» [40, с. 21 – 26].

Такая модель, по нашему убеждению, должна содержать следующие компоненты:

– в качестве **научно-педагогического** компонента представляются научные знания об этнической толерантности, ее сущности, содержании, структуре, специфике и значении для формирования личности;

- в качестве **психолого-педагогического** компонента учитываются характеристики многонационального состава дипломатического класса;

- в качестве **методического** компонента рассматриваются формы и средства формирования этнической толерантности в процессе воспитательной работы, включающие систему методов объективного контроля качества воспитательного процесса;

- в качестве **дидактического** компонента: система внеурочных занятий по формированию этнической толерантности кадетов дипломатического класса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» во взаимосвязи с курсом повышения квалификации для учителей «Технология формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов».

Такая модель достаточно полно характеризует как сам воспитательный процесс, так и его результат, а, следовательно, может быть представлен как системная, т.е. соответствующая всем элементам воспитательного процесса.

Модель формирования этнической толерантности включает в себя компоненты, указанные на рисунке 4.

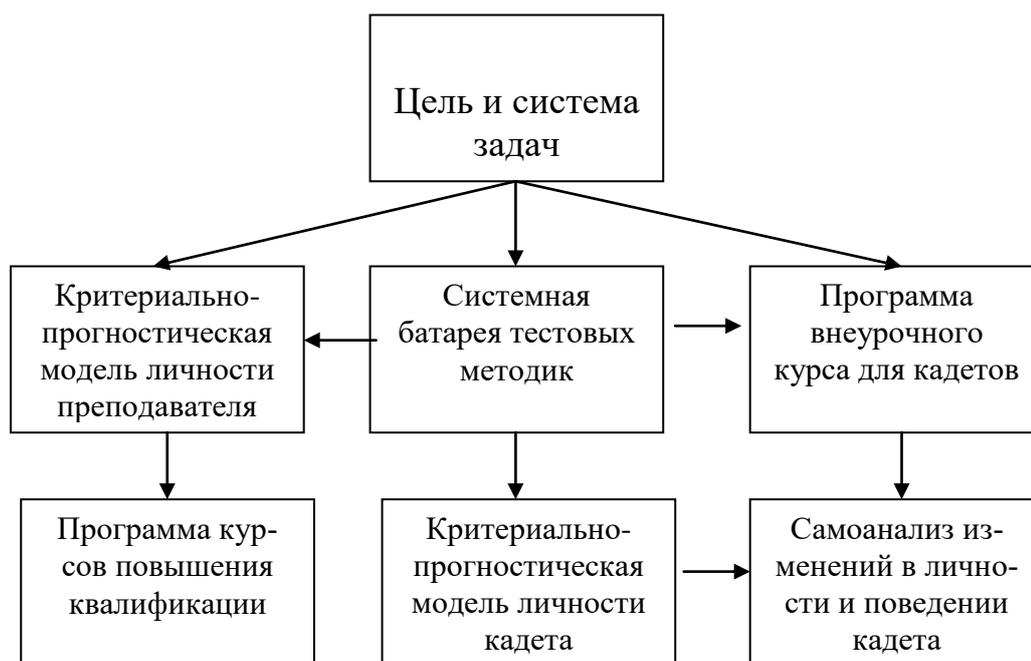

Рисунок 4. Структура модели формирования этнической толерантности

Для изучения и формирования каждый компонент этнической толерантности должен быть сведен к определенному эмпирическому показателю (проявлению), который может быть измерен, оценен и сравнен с показателями в другой группе респондентов. Такие укрупненные показатели представлены в таблице 5.

Таблица 5

Соотношение компонентов этнической толерантности и укрупненных эмпирических показателей

Компонент этнической толерантности	Укрупненные показатель этнической толерантности
Когнитивно-логический	Этническая эрудиция (глубокие, системные, всесторонние знания)
Эмоционально-оценочный	Отношение к другим нациям (осознанная эмоционально оценочная реакция, проявляющаяся в готовности к активным действиям)
Конативно-эмпирический	Поведение (активное взаимодействие) относительно представителей других этносов

Представленные показатели являются укрупненными группами, в состав которых входит несколько изучаемых переменных. Именно такой подход позволяет более точно измерить и описать изучаемое явление, которое, как мы отмечали в первой главе нашего исследования оценивается весьма неоднозначно многими современными учеными и педагогами-практиками. Более подробно показатели представлены в таблице 6.

Таблица 6

Соотношение компонентов этнической толерантности и эмпирических показателей

Укрупненный эмпирический показатель	Эмпирические показатели
Этническая эрудиция	Система и особенности знаний об этносе и его вкладе в культуру России
Отношение к другим нациям	Общая эмоциональная ориентация субъекта по отношению к представителю этноса
Поведение относительно представителей других этносов	Общая коммуникативная толерантность, аспекты и направления проявления коммуникативной толерантности и интолерантности в контексте общения с представителями иных этносов

Еще раз подчеркнем, что третий компонент является проявлением конструктивной этнической толерантности. Это проявляется в позиции дипломата, которая характеризуется не только «терпимостью» к проявлениям этнокультурных особенностей поведения представителей других этносов, но и:

- 1) направленностью на формирование у других этнической толерантности;
- 2) активным внедрением законного равенства этносов.

Именно такой подход, по нашему убеждению, позволит формировать этническую толерантность, как профессионально значимое качество дипломата.

Для измерения представленных выше показателей нами была сформирована системная батарея тестовых методик, оптимизированная для опреде-

ления уровня воспитанности этнической толерантности кадетов. Она представлена в таблице 7.

Таблица 7

Системная батарея тестовых методик для исследования компонентов этнической толерантности кадетов

Компонент этнической толерантности	Методика	Информация о методике	Изучаемый параметр
База: Индекс толерантности	Экспресс-опросник "Индекс толерантности"	<u>Г.У.Солдатова</u> , <u>О.А.Кравцова</u> , <u>О.Е. Хухлаев</u> , <u>Л.А. Шайгерова</u> , 2002	Общие показатели этнической, социальной толерантности и толерантности как черты личности
1. Этническая эрудиция	Мини сочинение «Культура X и ее вклад в культуру России»	Авторская разработка, 2015, апробация в 2015 году	Система и особенности знаний об этносе и его вкладе в культуру России
2. Отношение к другим нациям	«Диагностический тест отношений» (ДТО)	<u>Г.Солдатова</u> , 1998	Общая эмоциональная ориентация субъекта по отношению к представителю этноса
3. Поведение (взаимодействие) с другими нациям	«Методика диагностики общей коммуникативной толерантности, предложенная»	<u>В.В.Бойко</u> (Практическая психодиагностика, 1998),	Общая коммуникативная толерантность, аспекты и тенденции проявления коммуникативной толерантности и <u>интолерантности</u>

Мы называем ее системной, т.к. методики полностью соответствуют структурным элементам конструктивной этнической толерантности и дополнены общим показателем, который объединяет отдельные компоненты. Таким образом, результаты методик создают полную картину исследуемого явления, дополняя друг друга, и объединяются (подтверждаются) дополнительным показателем (индексом толерантности).

Так как одним из элементов системной батареи является методика разработанная нами, мы считаем необходимым рассмотреть ее более подробно.

Разработку можно представить как шкальную методику с накоплением баллов. Она состоит из специального задания, ответы, на основной вопрос которого, можно обработать математически и достаточно просто.

При характеристике определенного этноса респонденты приводят примеры, а каждый такой пример, конечно, если он реален, т.е. соответствует этнической культуре описываемого представителя, оценивается в один балл. Таким образом, показателями этнической эрудиции являются примеры, которые указывают обследованные. Более подробно направления оценки представлены в таблице 8.

Таблица 8

Содержание компонента этнической толерантности «Этническая эрудиция» и способы ее оценки.

Компоненты этнической эрудиции	Краткое содержание
Этнокультурная эрудиция	1. Общая культура этноса: традиции, пища, напитки, язык и т.д. 1.2. Вклада представителей этноса в культуру (науку) России: наука, искусство и т.п.
Этно-историческая эрудиция	2.1. Влада представителей этноса в историю России. 2.2. Особенности взаимного влияния этносов.
Этно-перспективная эрудиция	3.1. Перспективы развития этноса на территории России. 3.2. Перспективы сотрудничества этносов на территории России и на иных территориях.

Использование подобной методики в течение года на учащихся школ г. Калининграда и студентах БФУ им. И. Канта показало ее адекватность и надежность. Эта методика позволяет не только оценить общий объем этнической эрудиции, но и определить некоторые пробелы в этой сфере.

Так наш опыт показал, что, несмотря на некоторые знания в этнокультурной и этно-исторической сферах, этно-перспективная эрудиция у

подростков развита недостаточно. Это же можно сказать и об обследованной молодежи.

Таким образом, методика позволяет выявить различия в показателе и оценить выраженность компонента этнической толерантности.

Для разработки критериально-прогностической модели личности кадета дипломатического класса, с точки зрения сформированности КЭТ нами были предприняты следующие действия:

1. Составлено описание личности кадета с высокими показателями КЭТ в поведении;
2. Сформирована группа экспертов для подбора кадетов с представленными показателями;
3. Изучено мнение экспертов с точки зрения согласованности мнений и сформирована группа кадетов с высокими наблюдаемыми показателями ЭТ;
4. С помощью представленной выше системной батареи тестовых методик изучены отобранные кадеты дипломатического класса.
5. Данные обобщены и представлены в виде модели личности кадета дипломатического класса.

На практике представленный выше алгоритм был реализован следующим образом.

С помощью описания применяемых нами методик было составлено описание личности кадета с высокими показателями ЭТ в поведении.

Весной 2016 года при содействии директора, как специалиста по кадрам, нами были отобраны 5 учителей, которые знают всех учащихся кадетских классов и могут адекватно оценить их поведенческие реакции в той или иной ситуации. Эта группа и стала группой экспертов для подбора кадетов с представленными показателями.

В течение месяца группа экспертов дополнительно наблюдала за обучающимися и сформировала список из 7 кадетов. По мнению экспертов, именно эти подростки в повседневном поведении и нестандартных ситуациях проявляют толерантное отношение к представителям иной культуры и, парал-

лельно с этим, могли оказывать воспитательное воздействие на других подростков, которые не придерживались таких же норм поведения.

Нами было изучено мнение экспертов с точки зрения согласованности мнений. При этом было выяснено, что мнение разошлось в двух случаях, притом значительно. Различия были именно в оценке активности толерантности. С учетом этого была сформирована группа кадетов с высокими наблюдаемыми показателями ЭТ по мнению всех экспертов. Таких кадетов оказалось пять.

С помощью представленной выше системной батареи тестовых методик в течение месяца были изучены отобранные кадеты дипломатического класса. При этом результаты тестирования практически полностью совпали с мнениями экспертов. Исключение составили показатели по шкалам 0.3.- «Толерантность как качество личности», 3.2. -«Категоричность или консерватизм в оценках других людей», 3.3. -«Стремление переделать, перевоспитать партнеров», которые не всегда соответствовали мнению экспертов.

Мы считаем, что такое расхождение мнения экспертов с практикой связано с особенностями образовательного процесса учреждения и возрастными особенностями обучающихся.

С одной стороны в нем формируется образ кадета как особой личности с особыми личностными качествами, обеспечивающими профессиональную деятельность – военный дипломат.

С другой, для подростков характерен некоторая категоричность в суждениях и направленность на доказательство собственных убеждений.

Полученные данные обобщены и представлены в виде модели личности. Так данные по большинству шкал были очень близки, мы сочли возможным для обобщения применить расчет среднего арифметического.

Показатели выраженности параметров компонент этнической толерантности у группы кадетов с оптимальным, по мнению экспертов, уровнем сформированности ЭТ.

Компонент этнической толерантности	Усредненный показатель
0. База: Индекс толерантности	101,1
0.1. Этническая толерантность	27,5
0.2. Социальная толерантность	20,4
0.3. Толерантность как качество личности	53,2
1. Этническая эрудиция	27,4
1.1. Этнокультурная эрудиция	16,6
1.2. Этно-историческая эрудиция	7,5
1.3. Этно-перспективная эрудиция	3,3
2. Отношение к другим этносам	Более 21
1.3. Отношение к «близким» этносам (Беларусь, Россия)	+11,1
1.3. Отношение к «средним» этносам (Армения, Узбекистан)	+5,0
1.3. Отношение к «дальним» этносам (Америка, Франция)	- 2,4
3. Взаимодействие с другими этносами	80,1
3.1. Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	7,3
3.2. Категоричность или консерватизм в оценках других людей	10,7
3.3. Стремление переделать, перевоспитать партнеров	12,5
3.4. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	8,7
3.5. Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности.	8,6
3.6. Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других	5,3

Используя данные из таблицы 9, мы разработали модель оптимального уровня этнической толерантности кадетов дипломатического класса. Она представлена в таблице 10.

**Модель оптимального уровня этнической толерантности кадетов
дипломатического класса**

Компонент этнической толерантности	Оптимальный уровень
0. База: Индекс толерантности	Более 100
0.1. Этническая толерантность	Более 25
0.2. Социальная толерантность	Более 20
0.3. Толерантность как качество личности	Более 25
1. Этническая эрудиция	Более 25
1.1. Этнокультурная эрудиция	15
1.2. Этно-историческая эрудиция	10
1.3. Этно-перспективная эрудиция	5
2. Отношение к другим этносам	Среднее, более 30
1.3. Отношение к «близким» этносам (Беларусь, Россия)	Более 10
1.3. Отношение к «средним» этносам (Армения, Узбекистан)	Более 10
1.3. Отношение к «дальним» этносам (Америка, Франция)	Более 10
3. Взаимодействие с другими этносами	Более 85
3.1. Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	Менее 5
3.2. Категоричность или консерватизм в оценках других людей	Менее 5
3.3. Стремление переделать, перевоспитать партнеров	Менее 7
3.4. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	Менее 5
3.5. Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности.	Менее 7
3.6. Неумение приспособляться к характеру, привычкам и желаниям других	Менее 5

Представленная модель не является идеальной, но отражает те тенденции, которые существуют в реальности. Это отражается в следующих особенностях.

1. В «Индексе толерантности» мы намеренно завысили показатель этнической толерантности, хотя связи социальной и этнической толерантности весьма значительна. Однако, в связи с направлением нашего исследования и

использованием разработанной модели в качестве критерия экспериментального педагогического исследования, мы посчитали это возможным и необходимым.

2. В связи с проблемами в социальном, экономическом и политическом планировании в настоящее время показатель «этно-перспективной эрудиции» несколько занижен, однако он соответствует ситуации и реальным представлениям о перспективах совместного развития этносов.

3. Низкие показатели по шкале «Отношение к другим этносам», раздел 3 «Отношение к «дальним» этносам (Америка, Франция)» обусловлены международной ситуацией, внешней политикой и противоречием ценностных ориентаций России и некоторых ведущих стран мира.

4. Достаточно высокие показатели по группе показателей «Взаимодействие с другими этносами» (напомним, что эта шкала обратная, т.е. низкие показатели по ней соответствуют большему проявлению этнической толерантности) связаны с возрастными особенностями респондентов – подростковым возрастом, для которого продолжает быть свойственен дух самостоятельности в оценках, соперничества и нигилизма.

Несмотря на некоторую социальную желательность модели, мы считаем, что ее можно использовать для сравнения с индивидуальными показателями подростков, анализа различий не только в укрупненных показателях, но и по отдельным подшкалам, для выявления индивидуальных особенностей конструктивной этнической толерантности.

Опыт применения модели позволил нам подтвердить это положение. При этом модель интересна для самоанализа, т.к. позволяет сравнить себя не с какими-то желаемыми показателями, а с представителями этой же группы подростков, обучающейся в этой же школе.

Считаем необходимым отметить, что при создании Модели мы не афишировали имена и фамилии подростков – кадетов, на данные исследования которых была составлена модель, что по нашему мнению соответствует этическим принципам психологии и педагогики.

Для более точного отражения индивидуальных различий мы исследовали с помощью тех же методик группу из пяти учащихся школы не являющихся кадетами и проявляющими в поведении элементы этнической агрессивности.

При этом нами были обнаружены различия в полученных групповых профилях (рис. 5).

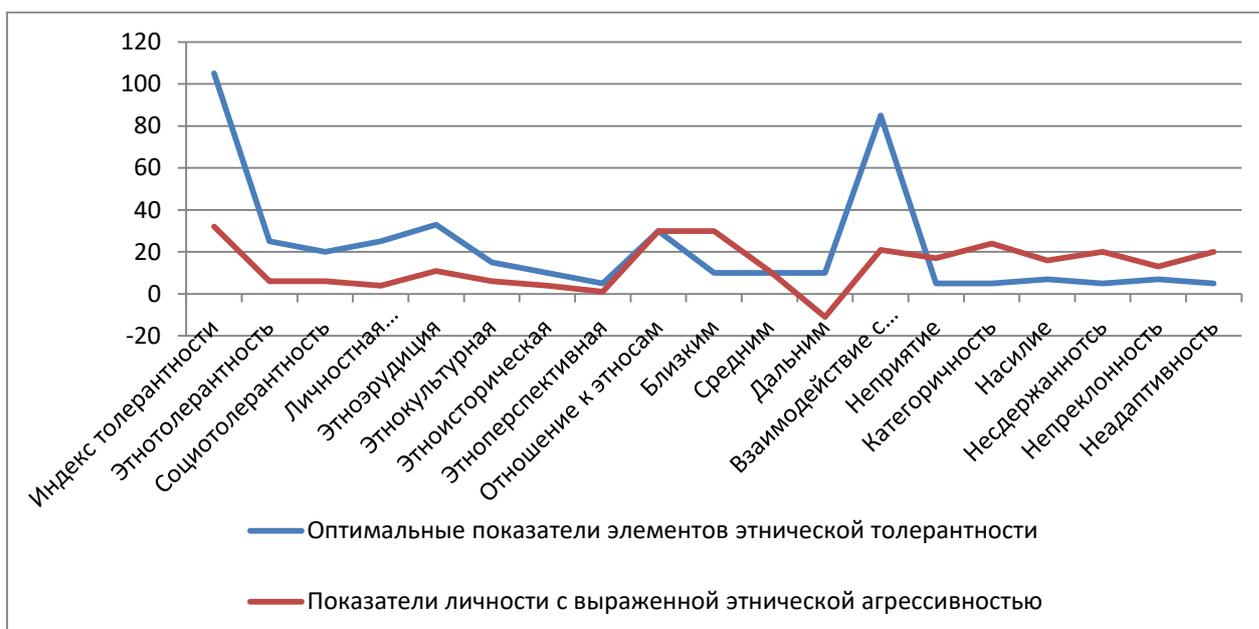

Рис. 5. Профили личности с оптимальными показателями этнической толерантности и радикальными показателями интолерантности (этнической агрессивности) в поведении

При этом наибольшие различия обнаружены по группам показателей: индекс толерантности и взаимодействие с этносами. Так же выражены, но слабее, различия в социальной толерантности, этнической эрудиции, отношении к «дальним» этносам.

Необходимо отметить очень низкие показатели у группы обучающихся с этнической нетерпимостью по шкалам личностная толерантность (из общего индекса толерантности), а так же этноперспектива, отношение к «дальним» этносам. При этом у данной группы высокие показатели по категоричности в утверждениях, несдержанности и неадаптивности.

Из этого можно сделать два вывода.

1. Подобранные нами методики достаточно точно (даже визуально, на графической основе) определяют различия в проявлении этнической толе-

рантности у исследуемой возрастной группы респондентов.

2. Разработанная модель личности кадета дипломатического класса с высоким уровнем этнической толерантности, действительно характеризует именно эту часть выборки.

Полученный профиль личности можно использовать для сравнения показателей с собственными. При этом, профиль может быть использован как для анализа личности воспитателями, так и для самоанализа самим подростком.

2.3 Экспериментальная апробация модели формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса

Для экспериментальной апробации модели формирования конструктивной этнической толерантности к кадетов дипломатического класса выборка составила более 100 человек. Структура выборки такова: кадеты, будущие военные дипломаты (от 12 до 18 лет) – 24 человека (Программа «Военный дипломат», МБОУ СОШ № 10, программа культурно-просветительского центра, далее - «ВДК»), кадеты других специализаций – 36 человек:

- МАОУ СОШ №2 "Юный спасатель" МЧС РФ (далее - «СК»);
- НОУ кадетская школа «Калининградский Великого Князя Александра Невского Кадетский корпус (далее - «ВК»);
- ОГОУ кадетская школа-интернат «Андрея Первозванного Кадетский морской корпус» (далее - «МК»).

Основная группа исследования – подростки, обучающиеся в кадетском классе с дипломатической направленностью, остальные – группы сравнения (контрольные).

Исследование проведено весной 2015 года с согласия руководителей образовательных учреждений и родителей обучающихся.

Нами были получены следующие результаты.

Средний показатель индекса толерантности у подростков 50,33, что

приближается к нижней границы среднего уровня толерантности. Однако показатель этнической толерантности, как и социальной толерантности низкий (43,82 и 55,02 соответственно). Общий показатель индекса толерантности представлен на рисунке 6.

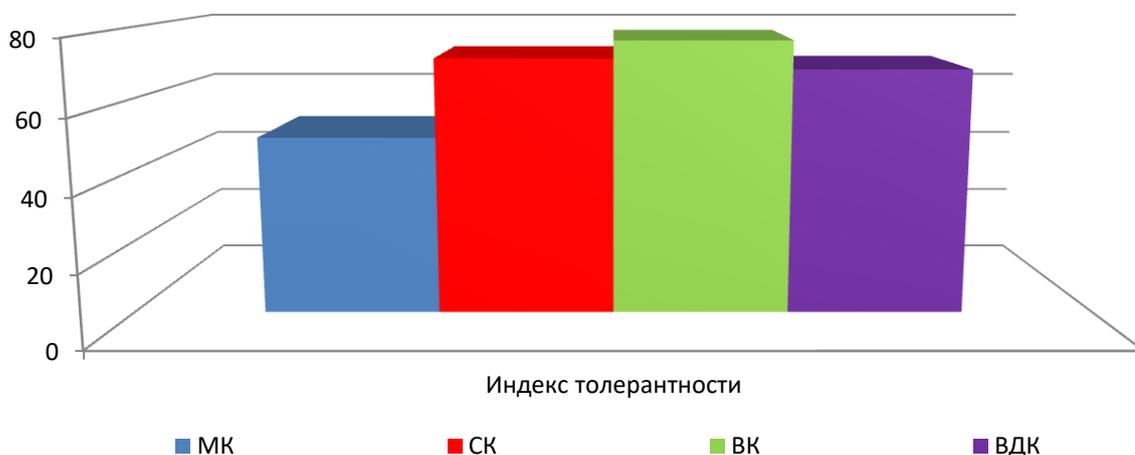

Рис. 6. Индекс толерантности респондентов, обучающихся кадетских классов г. Калининграда.

При этом достоверными (при использовании t-критерия Стьюдента в программе MSO Excel, при $p=0,05$) являются различия между первой и третьей группой. В целом же не существует достоверных различий между усредненными данными контрольной группы (трех контрольных подгрупп) и экспериментальной группой до эксперимента.

В этнической эрудиции небольшое преимущество у группы «СК», при среднем показателе менее 20. Остальные группы показали сравнимые результаты (менее 15, низкий уровень, достоверных различий не обнаружено).

У всех групп более развит компонент этнокультурной эрудиции, менее выражен компонент этноисторический и наиболее слабо представлен – этноперспективный компонент. Это говорит о том, что опрошенные не видят перспектив сотрудничества этносов, взаимного дополнения в сферах науки и искусства, так же слабо представлены знания об истории взаимодействия этносов.

Результаты исследования отношения к другим этносам было в некоторой степени предсказуемы, после данных первых двух методик. Общий ус-

редненный результат (отношение) к иным этносам -5,71, что можно интерпретировать как отрицательный средний, но слабо выраженный. Однако это показатель сильно различается у группы «ВК» (-6, выраженная интолерантности) и у группы «ВДК» (только -1, отсутствие выраженного отношения).

При этом негативность отношения повышается от «близких» этносов (Белорусы) к «дальним» (Американцы). При этом различия в трех группах этносов достоверны, т.е. отношение к «близким» этносам наиболее положительное, к «средним», достоверно отличающееся и слабо отрицательно и к «дальним» - отрицательно.

Возможно, такие показатели связаны с существующей обостренной ситуацией во взаимоотношениях России со странами Евросоюза и особенно США [70, с. 31 - 45].

Показатели коммуникативной толерантности у респондентов так же достоверно отличаются. Средние показатели группы «ВК» несколько превышают нижнюю границу среднего уровня, а у остальных обучающихся из контрольной группы это уровень ниже. Однако достоверных различий между контрольной и экспериментальной группой до эксперимента не выявлено.

Однако необходимо отметить, что у членов группы «ВК» и «ВДК» достаточно высокие показатели по категоричности и консерватизму в оценке других людей (шкала 3.2.), неумении прощать другим ошибки (шкала 3.5). Средние показатели по умению приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других. При этом у них отсутствует непонимание или неприятие индивидуальности другого (шкала 3.1.) Такие данные несколько противоречат друг другу, но возможно связаны с подростковым максимализмом и привычкой подчиняться в кадетском корпусе и семье.

В целом результаты эмпирического исследования наглядно можно представить с помощью рисунка 7.

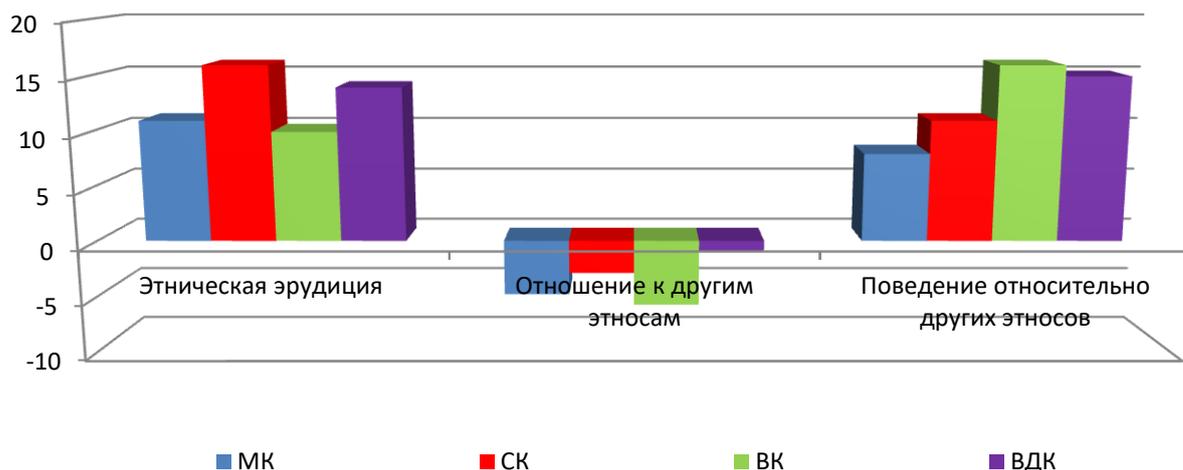

Рис. 7. Особенности показателей этнической толерантности у обучающихся в кадетских классах г. Калининграда.

Сведение результатов к одному интегративному показателю, который учитывает уровни сформированности этнической толерантности, позволило констатировать, что существуют некоторые различия в структуре групп. Так, если в группе «ВДК» доля лиц с высоким уровнем этнической толерантности едва достигает 5%, то в контрольных группах она превышает 60%.

Структура групп по уровням сформированности конструктивной этно-толерантности представлена на рисунке 8.

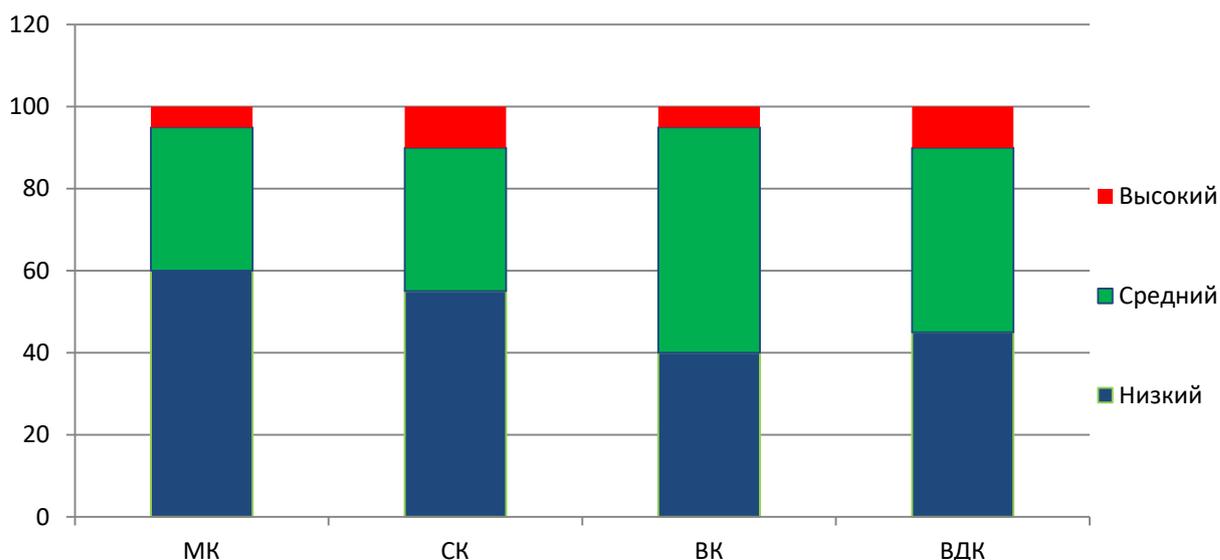

Рис. 8. Структура интегрального показателя этнической толерантности в группах обучающихся в кадетских классах г. Калининграда (в %, округленно).

Полученные данные не полностью совпадают с результатами исследований проведенных в России и за рубежом. Так, нами получены меньшие показатели интолерантности у школьников, чем в исследованиях Ж.В. Пузановой [105], хотя это может быть отражением особенностей региона – закрытостью эксклава для мигрантов. Возможно, что сказывается эффект, описанный А.А.Железняк [47, с. 108 - 113], которая связывает снижение этнических противоречий с условиями экономического кризиса.

Усредненный профиль подростков по результатам массового исследования представлен на рисунке 9. При этом показатель в 10 единиц по большинству шкал, кроме последних шести, близок к оптимальным.

Рис. 9. Усредненный профиль подростков по результатам массового исследования

Полученные данные показывают различия в уровне этнической толерантности кадетов дипломатического класса и обучающихся в неспециализированных классах, однако общий уровень большинства показателей, изученных нами, недостаточен.

Особенно привлекает внимание низкие показатели в отношении к этносам средней близости (в основном жителям южных республик бывшего СССР), а так же отношение к европейским этносам, что может неблагоприятно

ятно отразится на взаимоотношениях приграничных стран и эксклава России на Балтике. Эти показатели противоречат основополагающим мировым документам, подписанным Россией еще в конце прошлого века в «Декларации принципов толерантности».

Основной идеей Программы для формирования конструктивной этнической толерантности у обучающихся в кадетских классах будущих военных дипломатов было сочетание методов воспитания, которые не только активизируют мышление и речь, но и вырабатывают эффективные образцы толерантного межэтнического поведения.

Именно поэтому Программа разбита на два блока, которые дополняют друг друга: блок дискуссий и блок тренингов. При этом единицы блоков, отдельные дискуссии и тренинги постоянно чередуются и взаимосвязаны друг с другом одной темой или подтемой.

Как и большинство формирующих педагогических программ, в нашей Программе можно выделить констатирующую (диагностическую) часть, формирующую и контрольно-оценочную. Первая и последняя часть представлены двумя занятиями и включают проведение разработанной и описанной ранее системы тестовых методик. Формирующая часть содержит 8 занятий, которые равномерно представлены дискуссионными темами (4 занятия) и тренингами (4 занятия).

Продолжительность одного занятия 2 учебных часа. Продолжительность объясняется достаточно высокой для подростков сложностью занятий (дискуссий) и невозможностью качественной отработки паттернов поведения в течение одного учебного часа.

Опыт проведения внеурочных занятий подтверждает предложенный нами вариант распределения времени, т.к. организация дискуссии требует разработки и утверждения регламента, а тренинг постоянной организации активности подростков.

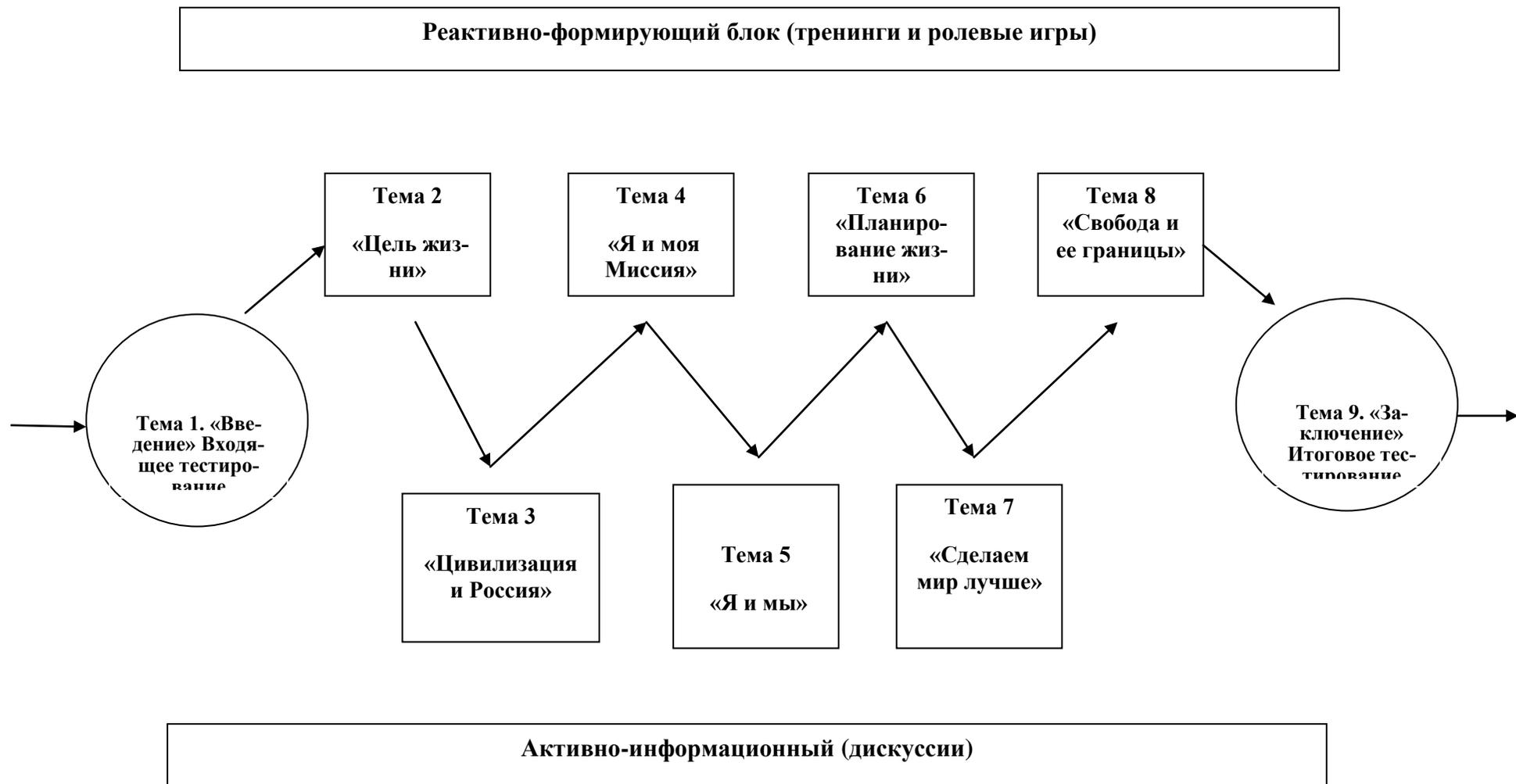

Рис. 10 Логико-структурная схема построения Программы

Соответствие компонента этнической толерантности и содержания элемента Программы формирования этнической толерантности во внеучебной деятельности.

Таблица 11

Соответствие компонента этнической толерантности, элементов компетентности воспитуемых и способов ее оценки

Компонент этнической толерантности	Знания и умения воспитуемых	Кол-во часов	Метод оценки результатов
1. Этническая эрудиция	Знания: о культуре этноса, вкладе представителей этноса в историю России, вкладе представителей этноса в культуру (науку) России, особенности взаимного влияния этносов, перспектив развития этноса на территории России. Умения: поддерживать разговор о культурных ценностях разных этносов, вкладе представителей этноса в историю России, особенностях взаимного влияния этносов, перспективах развития этноса на территории России.	6	Мини сочинение «Культура X и ее вклад в культуру России»
2. Отношение к другим нациям	Знания: об интересах представителей иного этноса, об отношении других этносов. Умения: выявить интересы представителя иного этноса, участвовать в обсуждении положительных сторон взаимодействия.	6	«Диагностический тест отношений» (ДТО)
3. Поведение (взаимодействие) с другими нациям	Знания: об эффективном взаимодействии с представителями этноса по отдельности и в группе, особенностях общения с представителями этноса с учетом толерантности, особенностях ролей и ролевых ожиданий от представителей этноса и других этносов. Умения: устанавливать первичный контакт с представителями этноса, поддерживать диалог, совместно оценивать ситуацию и совместно участвовать в социально значимых мероприятиях с учетом ролей и ролевых ожиданий.	6	«Методика диагностики общей коммуникативной толерантности, предложенная» в контексте исследования
Всего:		18	

Две из представленных в таблице 11 методик довольно известны. Од-

нако третья - «Этническая эрудиция» (как компонент этнической толерантности) разработана нами и поэтому нуждается в пояснении.

Основой является шкальная техника с набором баллов за каждый верный ответ.

Таблица 12

**Содержание компонента этнической толерантности
«Этническая эрудиция»**

Компонент этнической эрудиции	Краткое содержание
1.1. Этнокультурная эрудиция	1.1.1. Знания о культуре этноса, традициях, пище, напитках, о языке
	1.1.2. Знание культурных ценностей разных этносов, вклада представителей этноса в культуру (науку) России
1.2. Этно-историческая эрудиция	1.2.1. Знание вклада представителей этноса в историю России
	1.2.2. Знание особенности взаимного влияния этносов
1.3. Этно-перспективная эрудиция	1.3.1. Знание перспектив развития этноса на территории России
	1.3.2. Знание представителей этноса и перспективное взаимодействие с ними.

Особенностью данной методики является ее открытость, т.е. незапрограммированность ответов. Респондент может иметь информацию и внести ее в качестве ответа, но чтобы ее проверить необходимо обладать теми же знаниями.

Именно поэтому учителям, работающим по нашей Программе необходимо повышать свою квалификацию в сфере этнической эрудиции.

Повышение квалификации обосновано так же следующими требованиями Программы:

- большой объем неспецифических (непрофессиональных, дополнительных) знаний, необходимых для формирования знаний обучаемых в этнокультурной сфере;

- необходимость организации и модерирования дискуссий в группе

подростков по весьма актуальным и неоднозначно оцениваемым в обществе темам (межэтнического взаимодействия);

- необходимость организации тренингов (ролевых игр) и управления тренинговым процессом в группе подростков по весьма актуальным и неоднозначно оцениваемым в обществе примерам поведения (межэтнического взаимодействия);

- учет психологических особенностей личности в подавляющем социуме (этические принципы ведения работы в группах со смешанным этническим составом).

В виду специфичности курса, его небольшого объема и отсутствия в настоящее время специализированных курсов повышения квалификации в сфере формирования конструктивной этнической толерантности во внеучебной работе мы предлагаем использовать редко выбираемую форму как – повышение квалификации по месту работы, т.е. внутрикорпоративное повышение квалификации. Преимуществами внутрикорпоративного повышения квалификации являются:

- возможность гибкого реагирования на меняющуюся ситуацию в обществе и системе образования;

- постоянный характер обучения, т.е. повышение квалификации на рабочем месте осуществляется непрерывно в течение всего учебного года и может учитывать особенности и результаты образовательного процесса;

- возможность осуществления не только специфической, содержательной подготовки педагогов, но и межпредметной и внепредметной (например, совместно педагога и психолога);

- возможность организации командной работы педагогов;

- расширение результатов повышения квалификации на весь коллектив образовательного учреждения;

- учет особенностей, как самих педагогов, так и образовательного учреждения, в котором он работает и его контингента - кадетов дипломатического класса;

- меньшая формализация образовательного процесса.

Таблица 13

**Программа повышения квалификации участников формирования ЭТ
кадетов дипломатического класса «Технология формирования этниче-
ской толерантности в многонациональном классе кадетов»**

№ п/п	Тема и ее основные вопросы	Кол-во часов		
		Дис- кус-сия	Тре- нинг	Само- подго- товка
1	Вводная дискуссия. Внеклассный курс «Военные дипломаты: мир в ваших руках»: цели, задачи и особенности проведения. Понятие конструктивной этнической толерантности. Анализ препятствий. Входящее тестирование.	3	-	4
2	Тренинг-самораскрытие «Цель моей жизни». Самоподготовка: Возрастные особенности целеполагания. Цели жизни подростков. Конфликт целей. Сотрудничество.		2	4
3	«Мир и Россия». Что такое Мир в реалиях XXI века? Что такое политика? Роль России в мировом процессе.	4		4
4	Тренинг-самораскрытие «Я и моя миссия». Самоподготовка: Смысл жизни человека. Возрастные особенности смысложизненных ориентаций. Смысл жизни подростка. Искания и асоциальное поведение, как проявление поиска смысла жизни.	-	2	4
5	«Я и Мы». Коллективизм в жизни подростка. Роль семьи в формировании культуры поведения. Роль государства в формировании личности. Гендерные и этнокультурные различия. Группа и групповая динамика. Этнические стереотипы. Реформирование стереотипов.	4	-	4
6	Деловая игра «Планирование жизни». Самоподготовка: Основы научного и прикладно-	-	2	4

	го планирования. Мечтания, планирование, исполнение. Культурно-исторические особенности. Целевое комплексное планирование. Сотрудничество и социальная ответственность.			
7	«Сделаем мир лучше!». Роль учителя (воспитателя, психолога и родителей) в формировании активного потенциала подростка. Направления и спектр просоциальной активности подростка. Связь будущей профессии и конструктивной этнической толерантности.	4	-	4
8	Ролевая игра «Свобода и ее границы». Самоподготовка: Свобода в понимании подростка. Признаки свободы. Свобода и ответственность. Свобода сотрудничества. Сотрудничество в образовательном процессе.	-	2	4
9	Завершающая дискуссия. Тестирование. Рефлексия. Взаимоанализа. Обсуждение результатов. Самоподготовка: Адаптация Программы курса и технологии формирования КЭТ к особенностям его реализаторов и группы кадетов.	3	-	4
Итого по формам:		12	8	36
Всего:		46		

Естественно, что Программы повышения квалификации ведущих курс и программа для кадетов дипломатического класса связаны между собой как идейно, так и структурно.

Однако в Программе повышения квалификации есть свои отличия:

- наличие времени на самостоятельную подготовку педагога и самоанализ;
- акцент на методические особенности образовательного процесса (организация дискуссий и тренингов);
- акцент на возрастные и социально-психологические особенности подростка;
- акцент на особенности группы и учет ее этнического состава.

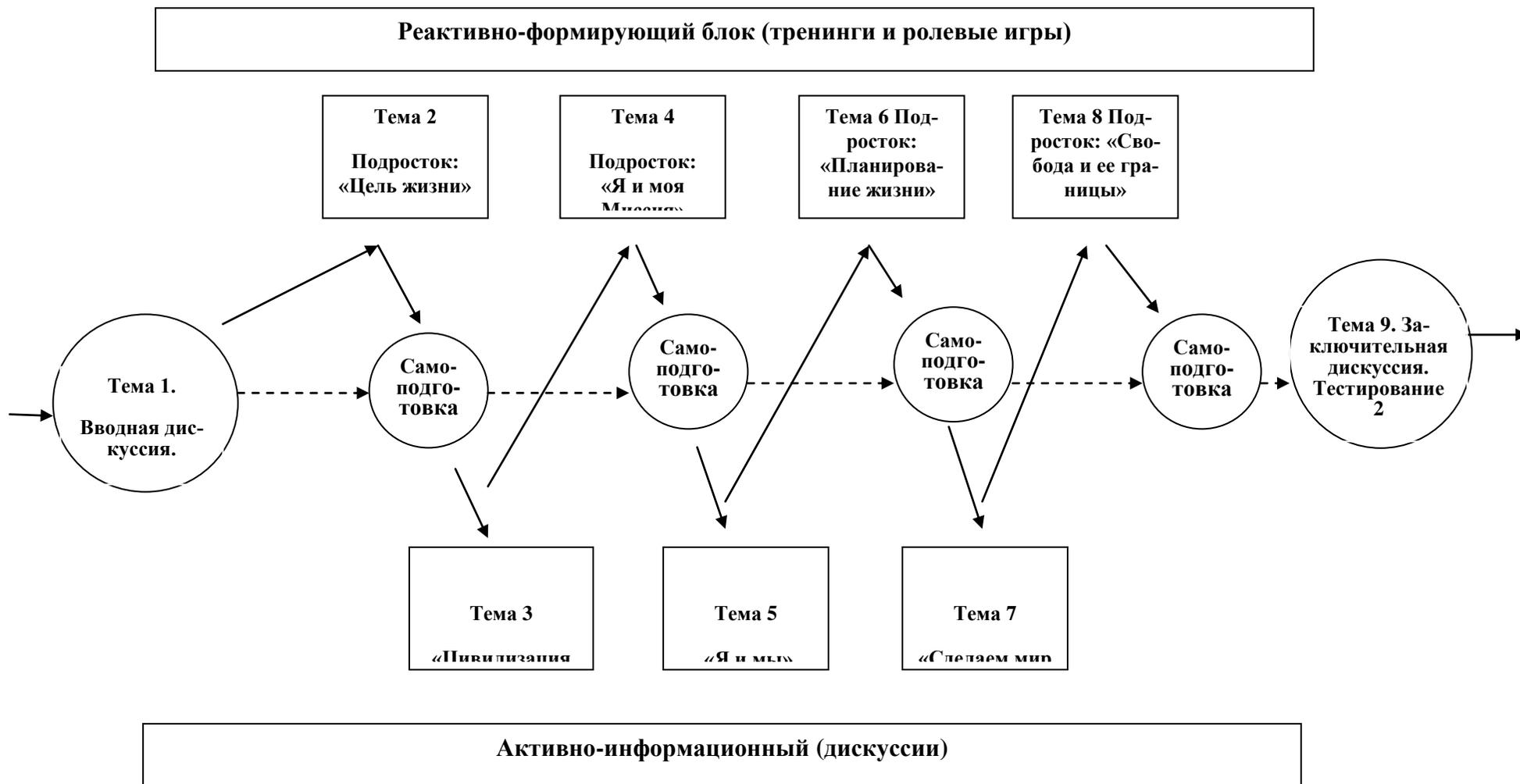

Рис. 11. Логико-структурная схема построения Программы повышения квалификации на базе МОУ СОШ 10 (внутрикорпоративное повышение квалификации)

Программа формирования ЭТ кадетов дипломатического класса

№ п/п	Тема и ее основные вопросы	Кол-во часов	
		Дискуссия	Тренинг
1	«Введение» Внеклассный курс «Военные дипломаты: мир в ваших руках»: цели, задачи и особенности. Входящее тестирование.	2 (лекция-презентация)	-
2	Тренинг-самораскрытие: «Цель жизни». Теоретическая часть: Что такое жизнь? Кто хозяин жизни? Что такое цель и кто ее создает?	-	2
3	«Цивилизация и Россия». Что такое цивилизация? Что такое прогресс? Роль России в мировом цивилизационном процессе.	2	-
4	Тренинг-самораскрытие: «Я и моя миссия». Теоретическая часть: Человек и его время. Зачем я живу? Как понять и сформулировать свою миссию. Миссия и социализация.	-	2
5	«Я и Мы». Россия как полиэтничное и мультикультурное государство. «Социальное содействие». Семья – группа – этносы – цивилизация. Разные, но равные. Одаренность и социальная адаптация. Что нас объединяет и разъединяет. Стереотипы в нашей жизни.	2	-
6	Деловая игра «Планирование жизни». Теоретическая часть: От цели к ее достижению. ЦКП. Препятствия и их преодоление. Роль группы и сообщества в достижении цели. Сотрудничество.	-	2
7	«Сделаем мир лучше!» Чей мир? Свое или ничье? Что я могу, и что мы можем? Направления и спектр просоциальной активности. Военные дипломаты – мир в ваших руках.	2	
8	Ролевая игра: «Свобода и ее границы». Теоретическая часть: Что такое свобода? Признаки свободы. Свобода и ответственность. Формализация свободы. Свобода взаимодействия. Свобода сотрудничества.	-	2
9	«Заключение»: «Вместе мы построим свой мир» - КЭТ в профессии военного дипломата. Завершающее тестирование. Анализ и обсуждение результатов.	2	-
Итого по формам:		10	8
Всего:		18	

Апробация научно-педагогического обеспечения, ее результаты и рекомендации по внедрению.

Ранее было рассмотрено решение основных задач экспериментального исследования результативности разработанного системного педагогического обеспечения формирования этнической толерантности кадетов дипломатического класса:

1. Провести первичную диагностику уровня и особенностей ЭТ у реализаторов Программы внеурочного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках».

2. Внедрить в практику работы учреждения образования Программу повышения квалификации активных участников формирования ЭТ у кадетов дипломатического класса «Технология формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов».

3. Провести вторичную диагностику уровня и особенностей ЭТ у реализаторов Программы и выявить достоверные изменения.

4. Провести первичную диагностику уровня и особенностей ЭТ у кадетов (будущих военных дипломатов) до реализации Программы внеурочного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках».

5. Реализовать Программу внеурочного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках».

6. Провести вторичную диагностику уровня и особенностей ЭТ у кадетов, участников педагогического эксперимента и выявить достоверные изменения до и после эксперимента, а так же с контрольной группой.

7. Разработать рекомендации по адаптации Программ к изменяющимся условиям с учетом полученных в эксперименте данных.

Алгоритм экспериментальной части исследования

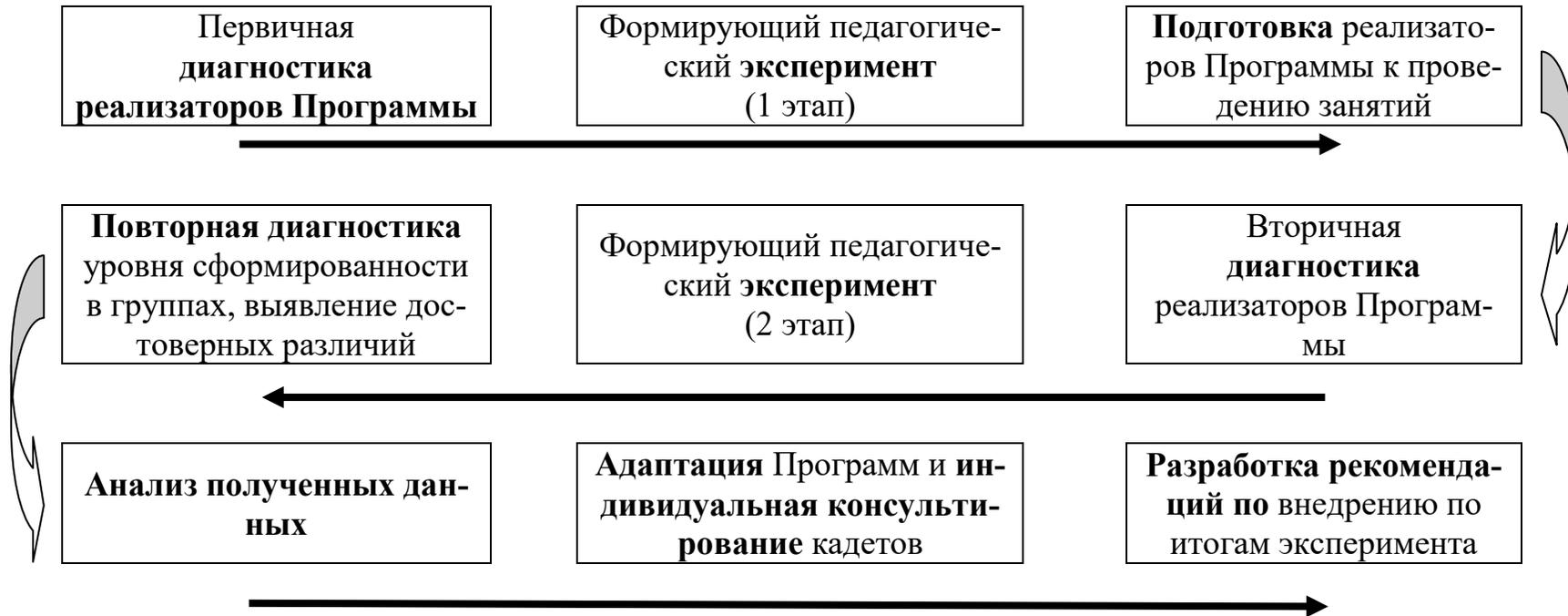

Рис.12. Алгоритм экспериментальной части исследования

В качестве реализаторов Программы внеурочного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» были отобраны 3 человека - психолог и 2 педагога. Учителя имели следующие специализации: учитель истории (реализует курс «Обществознание») и учитель географии.

Мы считаем такой подбор оптимальным, что связано с рядом факторов:

1. Психолог имеет профессиональные знания в сфере развития личности на разных возрастных этапах, гендерных особенностей психики и поведения, имеет опыт общения с подростками, проведения социально-психологических тренингов.

2. Учитель истории владеет данными об исторической взаимосвязи культур народов, проживающих на территории России и мире, может проследить развитие взаимоотношений этносов

3. Учитель географии владеет данными об экономической географии, изменении границ государств и изменений в геополитическом пространстве в исторической перспективе.

Возможно подключение к группе реализаторов учителей-предметников, владеющих данными о конкретных вкладах ученых разных этносов в мировую науку, а так же учителя курсов, связанных с искусством и культурой, для более детального отслеживания взаимодействия культур и традиций в процессе совместного существования этносов на одной территории.

Мы не исключаем привлечения внешних специалистов (специалистов по коммуникации, управлению конфликтами и пр.), однако это обычно связано с дополнительными тратами, что в современных условиях не поддерживается руководством образовательного учреждения.

Наша Программа реализовывалась при поддержке преподавателей кафедры психологии и социальной работы Института социально-гуманитарных технологий и коммуникации Балтийского федерального университета им. И. Канта, а так же специалистов высшей школы педагогики этого же вуза.

Мы считаем такое сотрудничество оправданным и эффективным, т.к. это позволяет лучше организовать процесс самоподготовки реализаторов

Программы и дать им некоторые дополнительные данные и навыки, которые сложно сформировать при самостоятельной работе.

Однако, при соответствующем контроле руководства учреждения общего среднего образования, подобные курсы могут быть реализованы на базе школы и самостоятельно.

Программа повышения квалификации участников формирования ЭТ у кадетов «Технология формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов» была реализована в 2014-2015 учебном году на базе МОУ СОШ №10 г. Калининграда в соответствии с разработанным и рассмотренным выше содержанием. Контрольной группы в данном исследовании не было, т.к. мы рассматриваем только конкретную динамику изменений показателей КЭТ у конкретных трех педагогов.

Рассмотрим результаты проведения Программы повышения квалификации по компонентам этнической толерантности.

Средний показатель индекса толерантности у участников эксперимента достоверно отличается до и после курсов повышения квалификации, что подтверждает использование U-критерия Манна-Уитни. Он позволяет оценить различия между двумя выборками (группами) по уровню какого-либо признака, количественно измеренного, когда количество респондентов в выборке больше или равно трем, что полностью соответствует нашему случаю [114].

Показатели этнической толерантности, как и социальной толерантности достоверно возросли: средний бал по первому показателю с 25,5 до 32,1, а по второму с 22,8 до 30,4. (различия достоверны, при $p=0,05$) По третьей подшкале – «Толерантность, как качество личности» изменения в цифровых данных присутствуют, но U-критерий не считает их достоверными.

Динамика общего показателя индекса толерантности повысилась с 66 до 130 и представлена на рисунке 13.

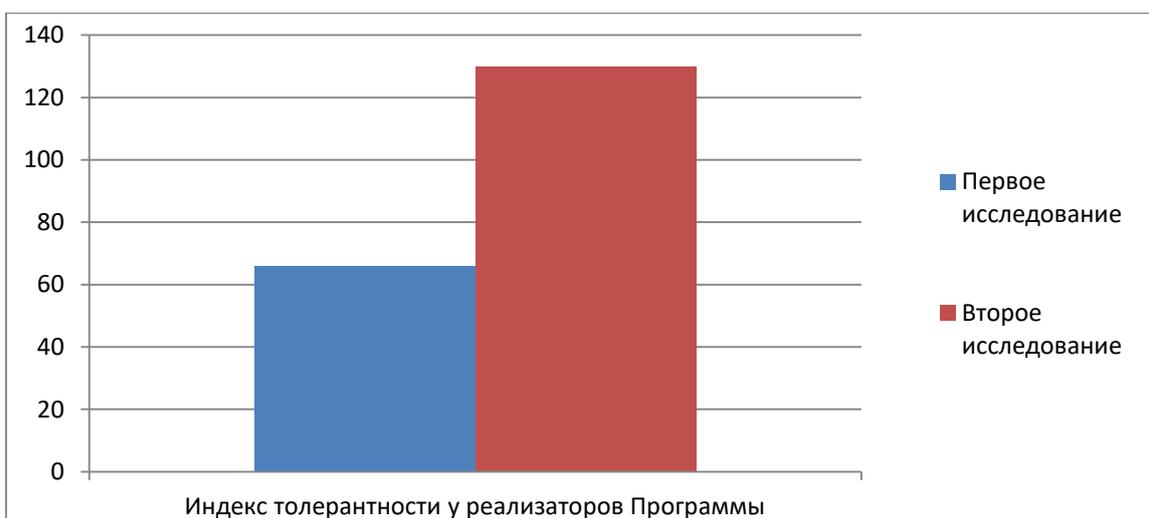

Рис. 13. Динамика общего показателя индекса толерантности у реализаторов Программы до и после курсов повышения квалификации.

Наблюдается положительная динамика общего показателя этнической эрудиции с 33,7 до 55,2 (различия достоверны, при $p=0,01$)

Наибольшая динамика наблюдается по подшкале этнокультурная эрудиция (с 22,0 до 31,6) и этно-историческая эрудиция (с 19,3 до 28,3). Менее выражена динамика по подшкале этно-перспективной эрудиции (с 3,0 до 11,3) Во всех случаях достоверность не ниже $p=0,01$.

По третьей составляющей ЭТ - отношения к другим этносам - динамика не столь выражена, т.к. показатели учителей были и так высоки. Средний показатель + 15,3 говорит о положительном отношении. Однако подшкала «Отношение к «дальним» этносам (Америка, Франция)» все же имеет выраженные заниженные показатели. Мы считаем, что это связано с существующей политической обстановкой и несогласованностью позиций США и Евросоюза с позицией России по ряду важных позиций.

Показатели коммуникативной толерантности у педагогов так же высоки, однако можно наблюдать завышенные показатели по подшкалам «3.2. Категоричность или консерватизм в оценках других людей» и «3.6. Неумение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других». Мы считаем, что связано с профессиональной деформацией и профессиональным выгоранием.

Использование U-критерия не позволило наблюдать достоверные различия в общем показателе толерантности во взаимодействии, однако она наблюдалась по трем из шести подшкал (при $p=0,05$). Достоверно снижены показатели по подшкалам 3.3, 3.4, 3.5 и незначительно снижены по 3.1.

Недостаточно выраженную динамику по некоторым подшкалам мы можем объяснить высокими показателями (профессиональная деятельность требует проявления этнической толерантности), ограниченным временем проведения повышения квалификации (46 часов) и недостаточной привычкой учителей к проведению повышения квалификации в собственном учреждении с применением самоподготовки. Так же необходимо отметить отсутствие финансового вознаграждения.

В целом результаты Проведения курсов повышения квалификации наглядно можно представить с помощью рисунка 14.

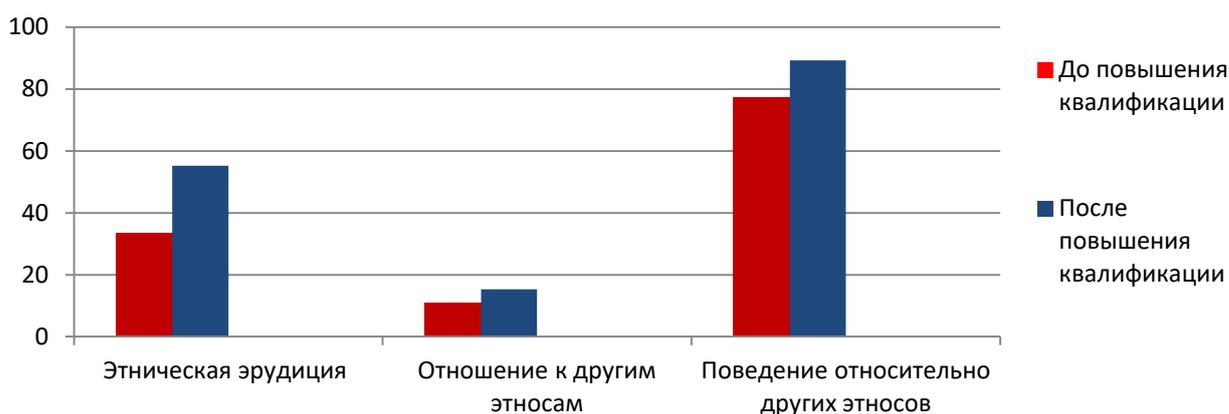

Рис. 14. Уровни сформированности основных показателей этнической толерантности у педагогов, участников Программы повышения квалификации.

Программу внеурочного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» была реализована в 2015-2016 учебном году на базе МОУ СОШ №10 г. Калининграда в соответствии с разработанным и рассмотренным выше содержанием.

Рассмотрим результаты проведения Программы.

Сразу отметим, что использование математических методов (U-критерия Манна-Уитни и G-критерия знаков) показало отсутствие достовер-

ных различий в показателях элементов этнической толерантности в экспериментальной и контрольной группах, при первом срезе (т.е. до проведения педагогического эксперимента).

Средний показатель индекса толерантности у участников эксперимента достоверно изменился, что подтверждает использование U-критерия Манна-Уитни. В контрольной группе достоверных изменений не найдено, а в цифровом выражении индекс снизился на 2 единицы.

Показатели этнической толерантности, как и социальной толерантности достоверно возросли, однако показатель этнической толерантности возрос больше, что можно объяснить направленностью эксперимента.

Динамика общего показателя индекса толерантности представлена на рисунке 19, где использованы следующие обозначения:

ЭГ – экспериментальная группа,

КГ – контрольная группа,

ФЭ – формирующий педагогический эксперимент.

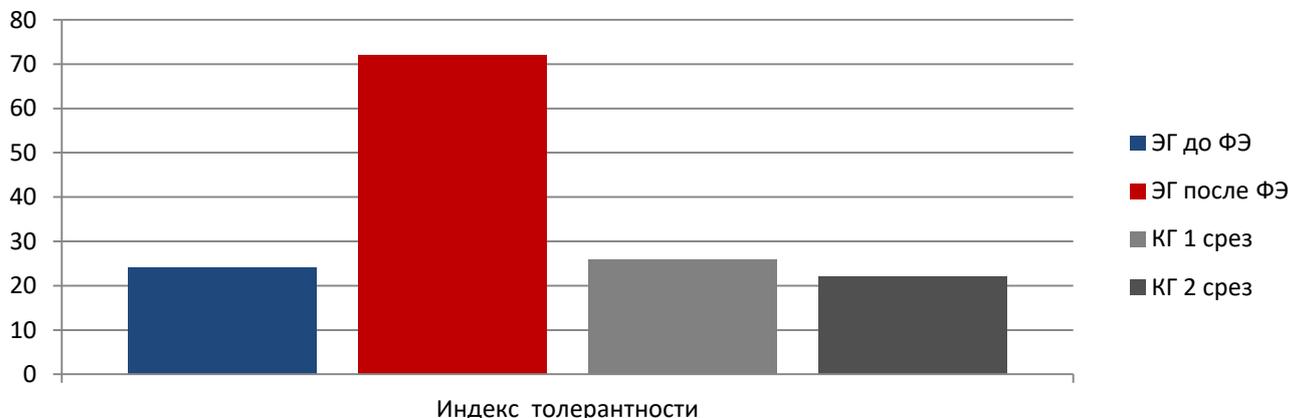

Рис. 15. Динамика общего показателя индекса толерантности у участников эксперимента и в контрольной группе.

У подавляющего большинства участников экспериментальной группы уровень этнокультурной эрудиции достоверно возрос. При этом показатели этого элемента этнической толерантности очень высоки. Такой результат объясняется и тем, что когнитивный компонент этнической толерантности наиболее легко подвержен коррекции, в сравнении с эмоциональным и операциональным. Однако он может являться основой установки, которая зна-

чительно влияет на поведение личности.

Уровень сформированности этнокультурной эрудиции в контрольной группе достоверно не изменился (хотя визуально на рисунке XX это можно отметить) и продолжал соответствовать низкому уровню всех компонентов этнической эрудиции.

Динамика отношения к другим этносам было слабее выражена, однако достоверные различия в экспериментальной и контрольной группе были выявлены с применением G-критерия знаков.

Общий усредненный результат (отношение) к иным этносам - 1,88, что можно интерпретировать как отрицательный, но очень слабо выраженный, повысился до +3,32 (положительный и выраженный).

При этом негативность отношения сменилась на положительное отношение ко всем условным группам этносов и эти различия достоверны, что подтверждается при использовании G-критерия знаков. Однако, необходимо отметить, что отношение к «дальним» этносам не проявило такой же высокой динамики, как к «ближним». Мы связываем это с политической ситуацией в мире, напряженными отношениями между Россией и США, в большей степени.

Показатели коммуникативной толерантности у респондентов в экспериментальной и контрольной группе после вмешательства так же достоверно отличаются. Средние показатели членов ЭГ значительно превышают нижнюю границу среднего уровня, а в КГ это уровень соответствует ниже среднему. Выявлены достоверные различия в группе до и после ФЭ.

В целом результаты формирующего эксперимента наглядно можно представить с помощью рисунка 20, где все обозначения соответствуют обозначениям на рис. 16.

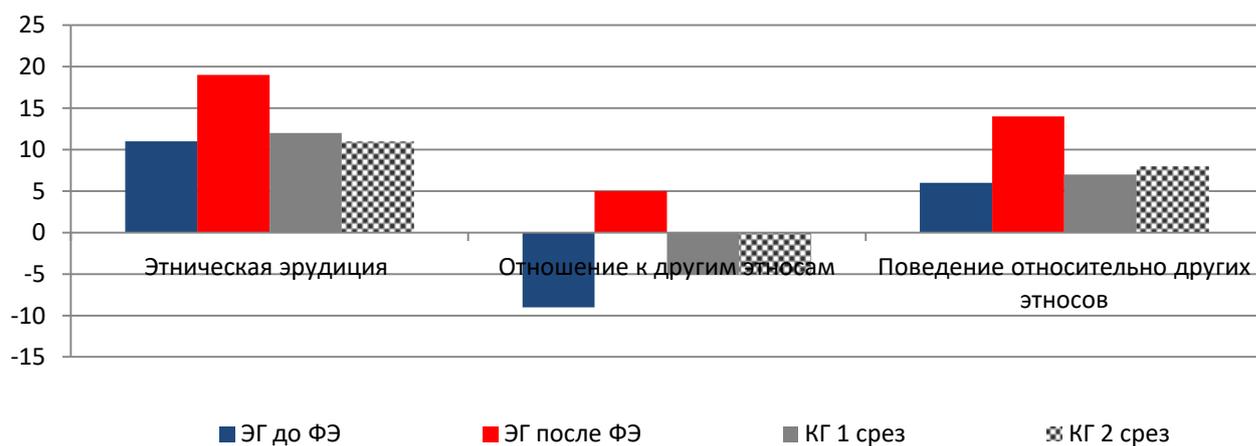

Рис. 16. Уровни сформированности основных показателей этнической толерантности у участников эксперимента и в контрольной группе.

Анализ данных показал, что в ЭГ наблюдаются изменения по всем исследуемым показателям, правда, интенсивность таких изменений не по всем параметрам одинакова.

На наш взгляд еще высоки показатели по категоричности и консерватизму в оценке других людей (шкала 3.2.), неумении прощать другим ошибки (шкала 3.5). Однако это можно объяснить возрастными особенностями подросткового возраста.

Так же нас не совсем удовлетворяют средние показатели по умению приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других, при этом у кадетов отсутствует непонимание или неприятие индивидуальности другого (шкала 3.1.) Такие данные несколько противоречат друг другу, но возможно связаны с подростковым максимализмом и привычкой к достаточно жесткой дисциплине и подчинению в школе и семье.

Сведение результатов к одному интегративному показателю, который учитывает уровни сформированности этнической толерантности, позволило констатировать, что существуют достоверные различия в группах.

Так, если в группе кадетов дипломатического класса, где проводился педагогический эксперимент, доля лиц с высоким уровнем этнической толе-

рантности приближается к 60%. то у учащихся общеобразовательных школ едва достигает 15%.

Так же ярко видны различия в группах респондентов по доле эксперимента по проценту учеников с низким уровнем сформированности этнической толерантности. В контрольных группах она в среднем достигает 40%, а в экспериментальной практически не встречается.

Структура групп по уровням сформированности этнотолерантности представлена на рисунке 17.

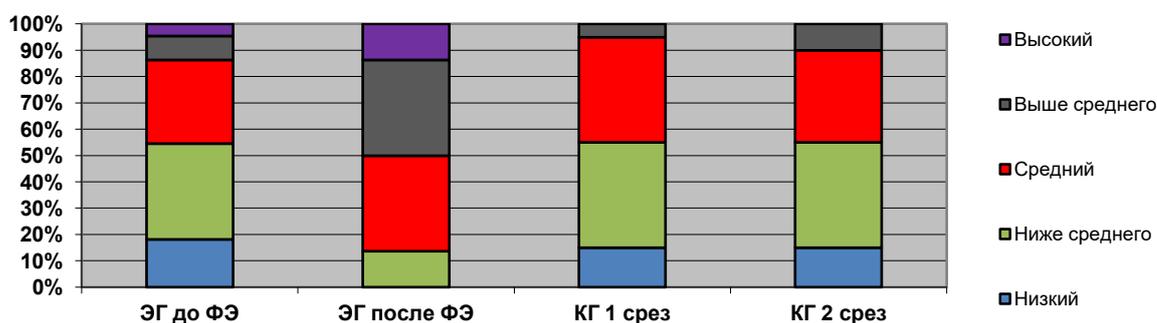

Рис. 17. Динамика интегративного показателя КЭТ у участников эксперимента.

Если принять уровни «выше среднего» и «высокий» за оптимальные, а «ниже среднего» и «низкий» за неоптимальные (при игнорировании изменений в среднем уровне), то получаются следующие показатели: количество респондентов с оптимальным уровнем сформированности ЭТ в ЭГ до ФЭ – 12 человек или 13,6 %, а после ФЭ - 54,5%. Использование углового преобразования Фишера позволяет утверждать, что различия достоверны.

Гипотезы критерия Фишера: **H0**: Доля лиц, у которых проявляется исследуемый эффект, в выборке 1 не больше, чем в выборке 2. **H1**: Доля лиц, у которых проявляется исследуемый эффект, в выборке 1 больше, чем в выборке 2.

Данные для расчета динамики показателя

Группы	"Есть эффект": задача решена	"Нет эффекта": задача не решена	Суммы
	Количество испытуемых	Количество испытуемых	
1 группа	3 (20%)	12 (80%)	15 (100%)
2 группа	12 (80%)	3 (20%)	15 (100%)

$\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,5$. Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. H_0 отвергается

Рис. 18. Оси значимости для показателей в контрольной и экспериментальной группах.

Полученные данные показывают, что в процессе специально организованного воздействия наблюдается положительная динамика по всем элементам конструктивной этнической толерантности, что подтверждает результативность педагогического воздействия.

Однако не все компоненты ЭТ показали высокую динамику. Наиболее результативно формировались такие компоненты как «Этническая толерантность» (Индекс толерантности), «Этнокультурная эрудиция и этноисторическая эрудиция» (Этническая эрудиция), «Отношение к «близким этносам» (Отношение к другим этносам), а так же «Неприятие и непонимание индивидуальности другого», «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» и «Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других» (Взаимодействие с другими этносами).

Особенно привлекает внимание высокие показатели динамики в ЭГ по такому компоненту ЭТ как отношении к этносам средней близости (в основном жителям южных республик бывшего СССР), а так же отношение к европейским этносам, что может благоприятно отразится на взаимоотношениях приграничных стран и эксклава России на Балтике.

Так же интересны полученные данные о невысокой динамике отношении к этносам невысокой близости (в основном жителям США). Мы считаем, что эта динамика связана с особенностями международной ситуации.

В качестве дополнительных данным мы замерили показатели почти по середине формирующего эксперимента. Стоит отметить, что изменения, как видно на рисунке 23, имеют «накопительный эффект», т.е. накапливаются и в дальнейшем показывают более высокую динамику, чем в первые месяцы экспериментального внедрения Программы.

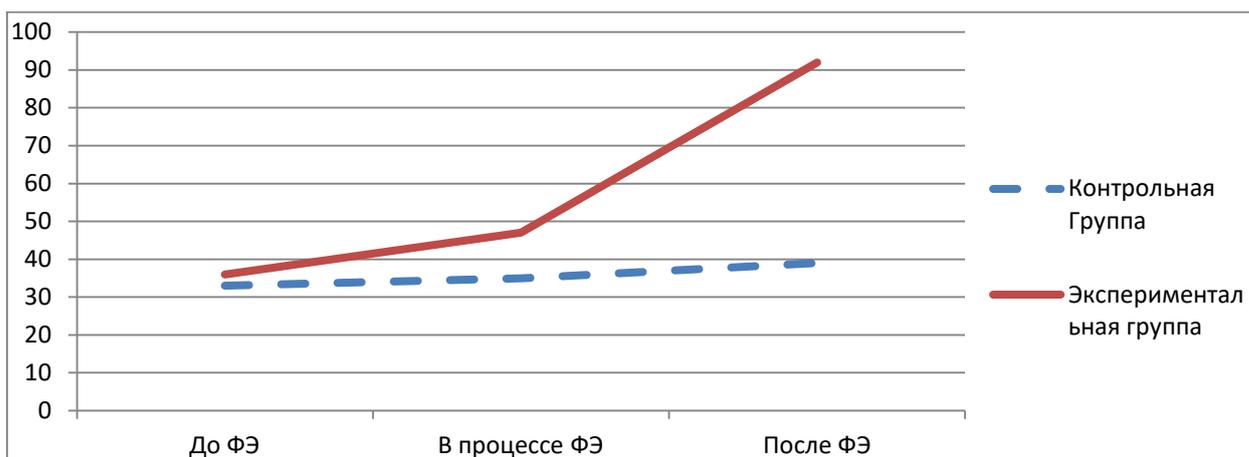

Рис. 19. Динамика интегрального показателя в контрольной и экспериментальной группах.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе учреждений всех уровней образования, т.к. проблема толерантности (точнее, интолерантности) достаточно актуальна в целом.

Интересна не только динамика интегрированного показателя, но и изменения в его структуре. На рисунке 24 отчетливо видно, что процессе эксперимента явственно увеличилось количество кадетов с высоким уровнем КЭТ и снизилось количество кадетов с низкими показателями.

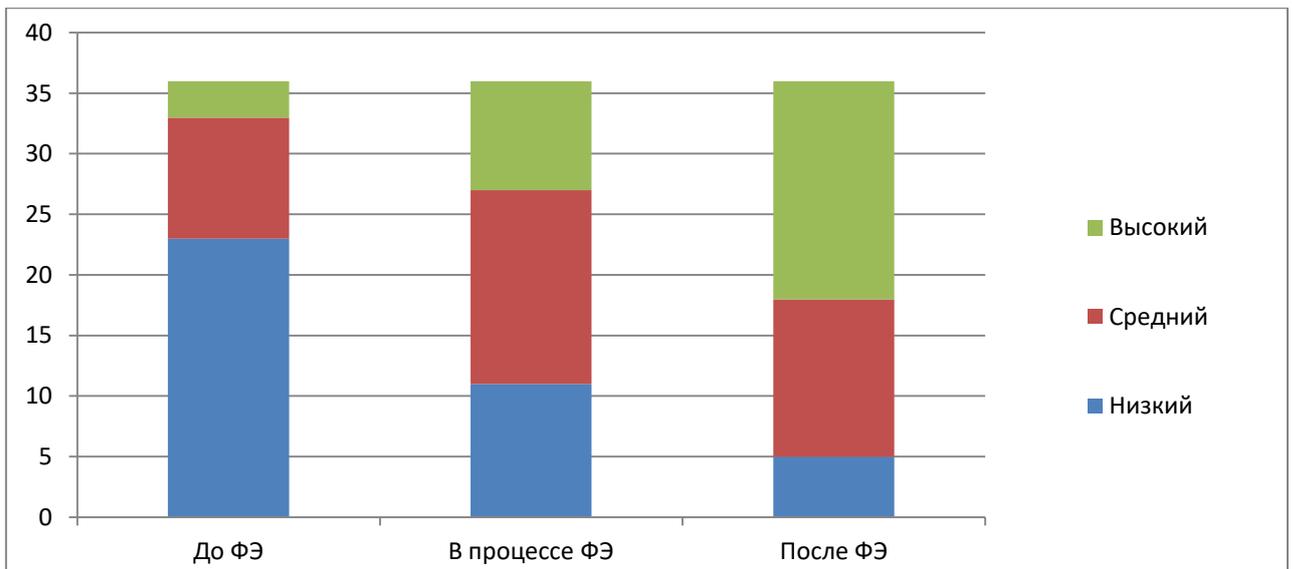

Рисунок 24. Динамика структуры интегрального показателя в экспериментальной группе.

Так же представляет интерес динамика интегрированного показателя по элементам ЭТ: этнической эрудиции, отношению к другим нациям и поведению в отношении других наций. Эти данные представлены на рисунке 25.

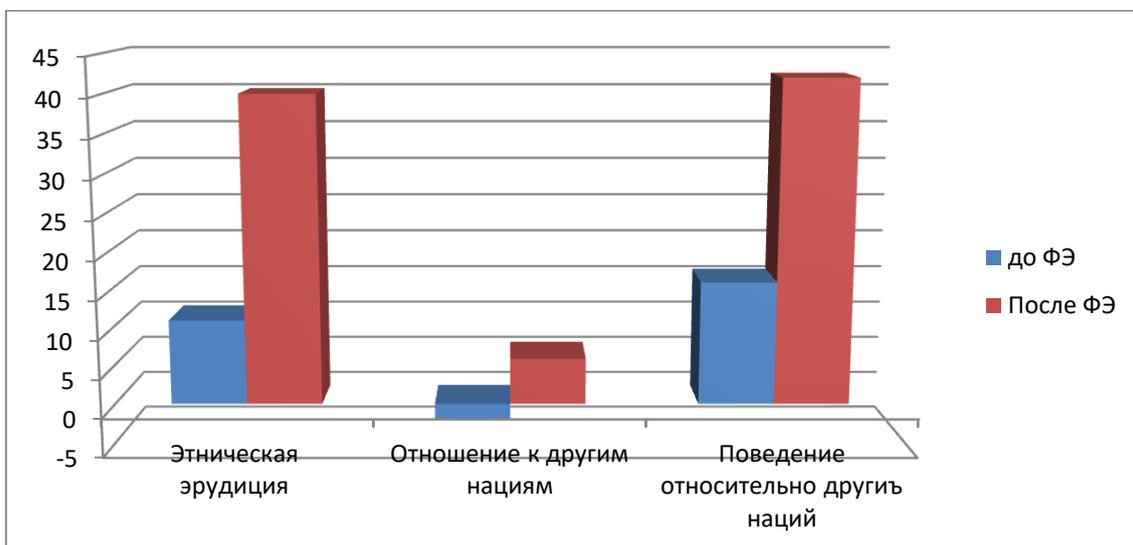

Рисунок 25. Динамика структуры интегрального показателя в экспериментальной группе.

В сравнении динамику показателей в контрольной и экспериментальной группе можно проследить на рисунке 26. На рисунке отчетливо видно изменение в структуре ЭТ в экспериментальной группе и незначительные изменения в контрольной.

Изменения, присутствующие в контрольной группе, мы связываем с образовательным процессом в учреждении и активным взрослением старшеклассников.

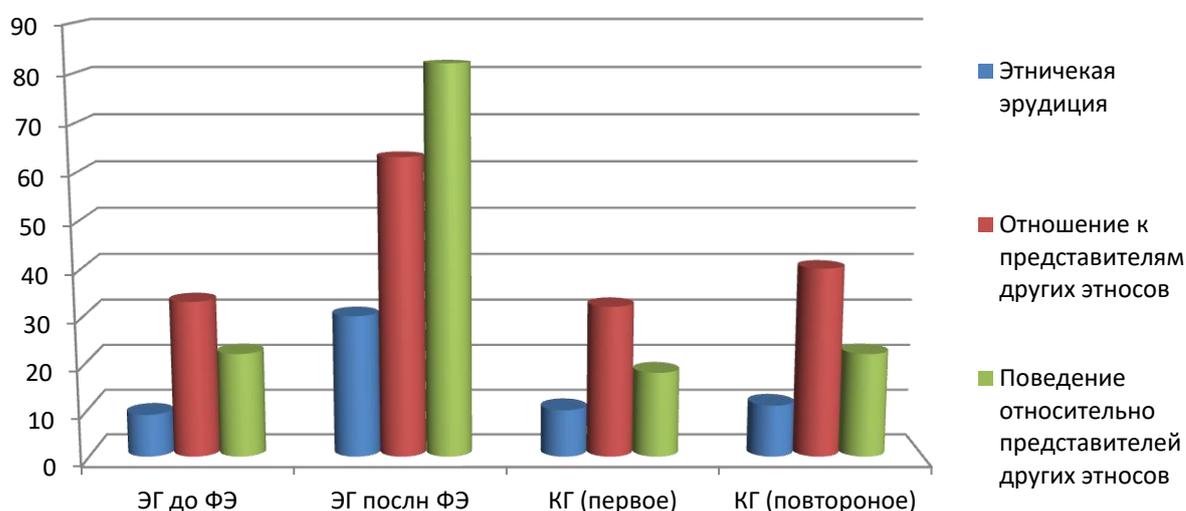

Рисунок 26. Динамика структуры интегрального показателя в контрольной и экспериментальной группах.

Таким образом, полученные данные о достоверной динамике показателей этнической толерантности в экспериментальной группе у кадетов дипломатического класса и отсутствие достоверных изменений в контрольной группе, позволяют нам констатировать результативность разработанной нами Программы внеклассного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» и косвенно подтвердить результативность разработанной нами Программы повышения квалификации участников формирования ЭТ у кадетов «Технология формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов».

Все это позволяет констатировать достижение цели нашего эмпирического исследования – разработки результативной Модели формирования этнической толерантности у кадетов дипломатических классов.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Модель системного педагогического обеспечения формирования конструктивной этнической толерантности включает в себя компоненты: целевой (цели и систему задач процесса педагогического взаимодействия), контрольно-оценочный (системная батарея тестовых методик и критериально-прогностическая модель личности курсанта), операционально-технологический (Программы повышения квалификации ведущих курс и Программа самого курса, направленного на формирование этнической толерантности).

2. Активную этническую толерантность можно и необходимо рассматривать как элемент патриотизма – служения интересам Родины, что соответствует букве и идеи патриотизма, как идентификации собственных интересов с интересами отечества, действия во имя сохранения и развития ее благополучия, а так же уважение к другим народам и культурам.

3. Активную этническую толерантность можно и необходимо рассматривать как элемент выполнения профессиональных функций военного дипломата, которые заключаются не только в представлении интересов России на международной арене, но и продвижении ее культуры (в том числе многонациональной), формирование и поддержание связей с представителями иных культур, а так же защите интересов народов России в мире.

4. В функциях дипломата присутствуют три взаимосвязанных компонента взаимодействия: эмоционально-оценочный, когнитивно-логический и конативно-эмпирический, который отражается в конструктивной этнической толерантности. Эмоционально-оценочный компонент связан с принятием или отвержением внешних проявлением иной культуры. Естественно, что дипломат должен контролировать свои чувства и эмоции, чтобы они не повлияли на результативность взаимодействия (переговоров). Он должен давать по возможности адекватную оценку культуры, ее значения в мировом социуме, социальном и экономическом прогрессе.

Когнитивно-логический (знаниевый) компонент связан с пониманием генезиса иной культуры, ее содержания и сложных взаимосвязей традиций. Конативно-эмпирический (поведенческий) компонент связан с соблюдением как международных требований протокола, так и поведенческих особенностей страны пребывания, несмотря на возможные культурные и идеологические разногласия.

Необходимо обратить внимание на то, что конативно-эмпирический компонент является конструктивным компонентом, т.е. проявляется не только в поведении личности как пассивное исполнение требований, но основан на личном опыте и реализации идей толерантности в среде существования. Такой компонент позволяет вывести толерантность из привычной и устаревшей парадигмы «терпимость» к современной парадигме «формирование пространства, учитывающего и использующего индивидуальные и этнические различия для достижения совместных целей».

Именно этот компонент позволяет нам считать толерантность конструктивной, формирующей ситуацию и условия для существования и содействия, что является необходимым элементом и результатом работы дипломатического работника.

5. Для изучения ЭТ необходимо и возможно подобрать систему методик, которые позволяют оценить уровень сформированности ЭТ как в целом, так и по отдельным шкалам. Нами предложен комплекс из 4 методик, причём одна из них оригинальная и является нашей разработкой.

6. Составленная с помощью системы методик многокомпонентная модель личности кадета позволяет не только оценить курсанта дипломатического класса в сравнении с другими, но и увидеть особенности сформированности ЭТ, что позволяет разработать индивидуальную программу или систему консультаций для каждого курсанта.

7. Разработанные нами взаимосвязанные Программы внеурочного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» и Программа повышения квалификации участников формирования ЭТ у кадетов «Технология формиро-

вания этнической толерантности в многонациональном классе кадетов» позволяют с использованием активных методов воспитания (дискуссии, тренинги, ролевые и деловые игры) формировать оптимальный уровень этнической толерантности, отраженный в экспертной модели кадета дипломатического класса, так же разработанной нами с привлечением экспертов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе – *«Этническая толерантность кадетов как предмет педагогического исследования»* – представлено теоретическое обоснование и определение педагогических предпосылок для разработки модели формирования этнической толерантности кадетов, обучающихся в многонациональном классе. В данной главе обозначено место, которое занимает процесс формирования этнической толерантности в системе воспитания кадетов, установлено состояние проблемы исследования этнической толерантности в теории и практике педагогической науки, раскрыта сущность формируемого качества – этнической толерантности, выявлены особенности этнической толерантности кадетов, выявлена специфика формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов.

Изучение сущности патриотического воспитания, позволило сделать вывод о том, что процесс формирования этнической толерантности является ее составляющей, а этническую толерантность представить как компонент патриотизма. В связи с этим этническая толерантность кадетов, обучающихся в многонациональном классе, должна отражать целевую направленность процесса патриотического воспитания в кадетском классе / кадетском корпусе.

Проведение ретроспективного анализа понятия «патриотизм» показало наличие изменений в его трактовках ученых последнего века, которое заключается во включении необходимости проявления толерантности к представителям различных национальностей, вероисповеданий, социальных слоев как неременной составляющей трактовки «патриотизма».

Анализ состояния проблемы исследования в теории и практике педагогической мысли показал, что в науке и практике сформировались основания для определения сущности этнической толерантности. Так определение понятия, находящегося в поле теснейшего соприкосновения с понятием «толерантность», а именно - «терпимость», показало, отсутствие их абсолютной синонимичности русском и других европейских языках, определяя «толерантность» как более многозначное и сложное по смысловому значению.

Современной наукой *толерантность* рассматривается как взаимоотношения между людьми, обеспечивающие право мирного сосуществования различных этносов и культур. Заметим, что базируется толерантность всегда на конструктивно разрешаемом внутриличностном конфликте, с учетом взглядов представителей другого этноса, либо с оговоркой на понимание причин их отличий. Главная миссия психологического механизма толерантности состоит в том, чтобы указанный внутриличностный конфликт разрешился, в противном случае есть вероятность приобретения им статуса межличностного.

Анализ тенденций развития патриотического воспитания показал: наличие заданности на формирование этнической толерантности в целях воспитания; наличие проблематики по этнической толерантности в научно-педагогических исследованиях; наличие отдельных аспектов проблематики по этнической толерантности молодежи в содержании образования.

В данном исследовании под «*этнической толерантности*» понимается способность и готовность человека признать и принять легитимность культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни представителей других этносов.

На основе анализа философских, психолого-педагогических источников выявлены основные функции этнической толерантности, наиболее полно отражающее ее содержание:

- когнитивная, способствующая фиксированию в сознании человека информации об основных понятиях, фактах, раскрывающих сущность этнической толерантности;

- смысловая, обуславливающая осознание и принятие этнической толерантности как качества личности и реализующаяся в восприятии и во взаимном понимании человеком намерений, установок, переживаний, состояний представителя другого этноса;

- эмотивная, определяющая эмоциональное восприятие представителя другой культуры, а также изменение с его помощью собственных переживаний и состояний;

- регулятивная, реализующаяся в регуляции человеком собственного действия на основе толерантности.

Проведенный анализ структурно-содержательного аспекта этнической толерантности позволил выделить следующие ее структурные компоненты:

- *когнитивно-логический* (установки на гуманистические представления о ценности других культур, знакомство с различными представлениями «картины мира»; знания о прогнозировании, предотвращении и способах разрешения вероятных межэтнических конфликтов (непонимания) на межличностном уровне);

- *эмоционально-оценочный* (личностные качества: интерес и доброжелательно отношение к другой культуре, подавление неприятных состояний при встрече с другой культурой, настойчивость в сглаживании культурных противоречий, уверенность в целесообразности культурных контактов, predisposedness к осуществлению межкультурных контактов ненасильственным путем);

- *когнитивно-эмпирический* (умения: разрешать внутриличностные этнические и предупреждать межличностные этнические конфликты, принятия обоюдного приемлемых решений, аналитически подходить к своим успехам и неудачам).

Представленные компоненты этнической толерантности полностью соответствуют структуре патриотизма, поскольку этническая толерантность в работе рассматривается как составляющая патриотизма: патриотическое сознание – когнитивно-логический компонент ЭТ (отражает когнитивную и смысловую функции); патриотическое отношение – эмоционально-оценочный компонент ЭТ (отражает эмотивную функцию); патриотическая деятельность – конативно-эмпирический компонент ЭТ (отражает регулятивную функцию).

Вышеизложенное позволило определить особенности формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов:

- возрастные особенности (подростковый возраст кадетов);
- специфика среды кадетского класса (уклад жизни военизированного учебного заведения; закрытый характер учебного заведения; необходимость подчинения ровеснику/ однокласснику; традиции кадетства);
- многонациональный коллектив (национально-психологические особенности кадетов);
- специфика дипломатического класса.

В диссертации делается вывод о наличии регуляторных процессов во всех структурно-содержательных компонентах этнической толерантности. Данное положение подчеркивает целостность всей структуры и позволяет говорить о том, что регулятивная составляющая, присутствующая в каждом компоненте, определяется нами как базовая при формировании этнической толерантности в многонациональном классе кадетов.

На основании выявленной сущности понятия «этническая толерантность», ее структурно-функциональной характеристике, а также особенностях формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов, были выделены следующие *уровни сформированности этнической толерантности* кадетов: интолерантный (низкий), квазитолерантный (средний), толерантный (высокий).

Интолерантный уровень этнической толерантности кадетов характеризуется следующими показателями: эпизодические знания о людях других культур, об их традициях, верованиях и быте; сильное давление негативной стороны стереотипов; копирование мнения других людей; слабое развитие толерантного (критического) мышления; негативные эмоции к представителям другой культуры; стремление разрешать межэтнический конфликт насильственным путем.

Квазитолерантный уровень этнической толерантности кадетов характеризуется следующими показателями: упорядоченность знаний о многообразии и особенностях иных культур; ошибки поверхностных суждений о других этносах редки; уравновешенность по отношению к представителям другой культуры; осуществление самоконтроля; попытки извлекать пользу из анализа своих успехов и неудач в межкультурной коммуникации.

Толерантный уровень характеризуется следующими показателями: хорошая база знаний о других культурах; осознание места своего этноса в мире; суждения о других культурах выносятся только в результате их осмысления; активное использование критического мышления; отсутствие агрессивности в суждениях о других культурах; эмоционально общение носит положительную окраску; обладание навыками решения межэтнических конфликтов; присутствие логики и ответственности при коммуникации с представителями другого этноса.

Выделение уровней сформированности этнической толерантности кадетов дает возможность педагогу, осуществляющему патриотическое воспитание в многонациональном классе диагностировать уровень развития как отдельных компонентов этнической толерантности, так и всего качества в целом, и на этой основе целенаправленно строить процесс формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов.

Во второй главе диссертации – *«Модель формирования конструктивной этнической толерантности у кадетов дипломатического класса»* – выявлены теоретические основания построения модели формирования конст-

руктивной этнической толерантности у кадетов дипломатического класса; описываются характеристики указанной модели, а также представлены результаты экспериментальной проверки ее эффективности.

В качестве концептуальных подходов к формированию этнической толерантности кадетов были определены следующие:

– *целостный подход* (О.С.Гребенюк, В.С.Ильин, Н.К.Сергеев, В.В.Сериков и др.), задающий логику осуществления патриотического воспитания кадетов и формирования их этнической толерантности (формирование первоначального представления о патриотизме, этнической толерантности, и далее на этой основе формирование и расширение знаний, умений и навыков, необходимых для будущей деятельности дипломата);

– *системный и синергетический подходы* (В.А.Караковский, Л.И.Новикова, Н.Л.Селиванова, Е.И.Соколова, Н.К.Щекина и др.), позволяющий рассматривать формирование этнической толерантности как самоорганизующуюся систему патриотического воспитания кадетов;

– *культурологический подход* (В.С.Библер, Е.В.Бондаревская, М.С.Каган, В.А.Разумный и др.), акцентирующий внимание на том, что сформированная этническая толерантность, в свою очередь, ставит целью принятие другой культуры, осуществление конструктивного взаимодействия с представителями других культур, другого этноса;

- *средовой подход*, позволяющий обеспечивать через этническую толерантность интеграцию человека в общественную жизнь, адаптацию к изменяющимся условиям окружающего его социума, так и успешное претворение его настоящей и будущей деятельности.

В качестве принципов формирования этнической толерантности кадетов были выделены две группы:

- *универсальные принципы воспитания* (принцип целеполагания; принципа развития положительного потенциала личности обучаемого; принципа связи воспитания с жизнью, социокультурной средой; принцип связи школы с жизнью; принцип комплексности, целостности, единства всех компонентов

воспитательного процесса; принцип педагогического руководства и самостоятельной деятельности, активности школьников; принцип гуманизма; принцип опоры на положительное в личности ребенка; принцип воспитания в коллективе и через коллектив;

- *специфические принципы формирования этнической толерантности* (принцип исторической и социальной памяти; принцип межпоколенной преемственности духовного опыта; принцип социокультурной и национальной идентификации; принцип гордости и великодушия в осмыслении социокультурной реальности исторического прошлого; принцип опоры на культурные, исторические, боевые и трудовые традиции; принцип импликации традиций и инноваций в формирование этнической толерантности).

Модель системного педагогического обеспечения формирования конструктивной этнической толерантности включает в себя компоненты: целевой (цели и систему задач процесса педагогического взаимодействия), контрольно-оценочный (системная батарея тестовых методик и критериально-прогностическая модель личности курсанта), операционно-технологический (Программы повышения квалификации ведущих курс и Программа самого курса, направленного на формирование конструктивной этнической толерантности).

Разработанные в диссертации взаимосвязанные Программы внеурочного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» и Программа повышения квалификации участников формирования КЭТ у кадетов «Технология формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов» позволяют с использованием активных методов воспитания (дискуссии, тренинги, ролевые и деловые игры) формировать оптимальный уровень этнической толерантности, отраженный в экспертной модели кадета дипломатического класса, так же разработанной нами с привлечением экспертов.

Полученные в ходе экспериментальной проверки модели данные о достоверной динамике показателей этнической толерантности в экспериментальной группе у кадетов дипломатического класса и отсутствие достовер-

ных изменений в контрольной группе, позволяют нам констатировать результативность разработанной нами Программы внеклассного курса «Военные дипломаты: мир в ваших руках» и косвенно подтвердить результативность разработанной нами Программы повышения квалификации участников формирования КЭТ у кадетов «Технология формирования этнической толерантности в многонациональном классе кадетов».

Все это позволяет констатировать достижение цели нашего эмпирического исследования – разработки результативной Модели формирования этнической толерантности у кадетов дипломатических классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракелян, С.С. Формирование этнической толерантности у обучающихся / С.С.Аракелян // Социальная политика и социология. – 2010. – N 11. – С.190-195.
2. Асмолов, А.Г. О смыслах понятия «толерантность» / А.Г.Асмолов, Г.У.Солдатова, Л.А.Шайгерова // Век толерантности: научно-публицистический вестник. – 2001. - N 1. – С.8-18.
3. Асмолов, А.Г. Толерантность: от утопии к реальности. На пути к толерантному сознанию / А.Г.Асмолов. – М.: Смысл, 2000. - 255 с.
4. Асмолов, А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа. Толерантность в общественном сознании России / А.Г.Асмолов. - М.: Смысл, 1998. - 246 с.
5. Афанасьева, М.Л. Патриотическое воспитание младших подростков как направление деятельности классного руководителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Афанасьева Мария Леонидовна. - М., 2008. - 27 с.
6. Ащепков, В.Т. Профессиональная адаптация преподавателей высшей школы: проблемы и перспективы / В.Т.Ащепков. - Ростов на Дону: ИППК РГУ, 1997. - 142 с.
7. Батарчук, Д.С. Толерантность как социально-психологический феномен этнически диверсифицированного общества / Д.С.Батарчук // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – N 5 (95). – С.129-134.
8. Беликова, В.В. Педагогическая диагностика межличностных отношений в учебной группе курсантов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Беликова Валентина Владимировна. - СПб., 2009. - 21 с.
9. Белинская, А.Б. Социальные технологии урегулирования конфликтов: Учебное пособие / А.Б.Белинская. - М.: Прометей, 2000. - 212 с.

10. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П.Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
11. Бим-Бад, Б.М. Обучение и воспитание через непосредственную среду: теория и практика / Б.М.Бим-Бад // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета РАО. - 2001. - N 3. - С.28-48.
12. Богатырев, А.И. Теоретические основы педагогического моделирования (сущность и эффективность) [Электронный ресурс] / А.И. Богатырев // Издательский дом «Образование и наука». – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i..doc.htm.
13. Богданов, Н.А. К вопросу этнической толерантности / Н.А.Богданов // Социальная политика и социология. – 2007. – N 3. – С.197-202.
14. Бондырева, С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К.Бондырева, Д.В.Колесов. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.
15. Борытко, Н.М. Введение в педагогику толерантности: учеб. пособие для студентов пед. вузов / Н.М.Борытко, И.А.Соловцова, А.М.Байбаков; под ред. Н.М.Борытко. — Волгоград: Изд-во ВГИПКРО, 2006. — 80 с.
16. Борытко, Н.М. Педагог в пространствах современного воспитания: монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 214 с.; Воспитательная система школы: проблемы управления. Очерки прагматической теории / Н.М.Борытко; под ред. В.А.Караковского, Л.И.Новиковой, Н.Л.Селивановой, Е.И.Соколовой. – М.: Сентябрь, 1997. – 112 с.
17. Бузский, М.П., Вырщиков, А.Н., Кусмарцев, М.Б. Феномен патриотизма В жизненном пространстве российского общества / М.П.Бузский, А.Н.Вырщиков, М.Б.Кусмарцев. — Волгоград: ПринТерра, 2008 — 88 с.
18. Быков, А. К. Проблемы патриотического воспитания / А.К.Быков // Педагогика. - 2006. - N 2. - С. 37-42.

19. Валиуллин, В.Р. Влияние толерантности на состояние межнационального взаимодействия в поликультурной среде / В.Р.Валиуллин // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – N 1/2. – С.17-21.
20. Вежевич, Т.Е. Моделирование региональных систем патриотического воспитания школьников: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Вежевич Татьяна Ефимовна. - Улан-Удэ, 2011. - 49 с.
21. Вознюк, Е.Ю. Развитие самостоятельности воспитанников училища / Е.Ю.Вознюк // Развитие личности воспитанника в инновационном образовательном пространстве училища: материалы II науч.-мет. конф. – Оренбург: Оренбургское ПКУ, 2012. – 313 с., с. 13.
22. Волков, Н.Д. Этническая толерантность в структуре феномена толерантности / Н.Д.Волков // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – N 5. – С.350-354.
23. Воронцов, А.В. Словарь «Воспитание этнотолерантности подростков в семье» / А.В.Воронцов // Мир образования - образование в мире. – 2006. – N 3 (23). – С.201-207.
24. Воспитание толерантной личности в поликультурном социуме: сборник авторских и адаптированных программ / под ред. В.С.Кукушина. – Ростов-на-Дону: ГинГо, 2004. – 271 с.
25. Врачинская, Т.В. Толерантность и конфликт в системе образования: к истории вопроса / Т.В.Врачинская // Современные технологии в российской системе образования: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза: РИО ПГСХА. - 2008. - С. 92-95.
26. Врачинская, Т.В. Толерантность и конфликт: плюс или минус? / Т.В.Врачинская // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: материалы VII Всероссийской заочной научно-практической конференции: в 8 ч. — Челябинск: Образование. - 2009. - Ч. 1. - С. 117-121.

27. Вырщиков, А.Н., Кусмарцев, М.Б., Лутовинов, В.И. Военно-патриотическое воспитание молодежи: монография / А.Н.Вырщиков, М.Б.Кусмарцев, В.И.Лутовинов. — Волгоград: ПринТерра, 2008.
28. Гагарина, Г.Г. Психолого-педагогические проблемы непрерывного образования / Г.Г.Гагарина // Среднее профессиональное образование. - 2003. - N 10. – С.22–24.
29. Ганзен, В.А. Восприятие целостных объектов / В.А.Ганзен. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. — 152 с.
30. Гасанов, З.Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан [Электронный ресурс] / З.Т.Гасанов // Педагогика. — 2005. — N 6. - Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193750320&archive=1196814847&start_from=&ucat=&
31. Гладких, В.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно-деятельностный подход: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 / Гладких Валентина Владимировна. — Тамбов, 2011. — 50 с.
32. Горбунов, В.С. Патриотическое воспитание школьников в условиях городской системы образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Горбунов Владимир Степанович. - К., 2007. - 23 с.
33. Горбунов, В.С. Патриотическое воспитание школьников в условиях городской системы образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Горбунов Владимир Степанович. - Кемерово, 2007. - 270 с.
34. Гребенюк, О.С. Примерная номенклатура целей учебно-воспитательного процесса: методич. рекомендации для преподавателей средней школы и ПТУ / О.С.Гребенюк. – Калининград: КОИУУ, 1991. - 14 с.
35. Гребенюк, О.С., Рожков, М.И. Общие основы педагогики: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. / О.С.Гребенюк, М.И.Рожков. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 160 с.

36. Григорьев, А.А. Парадигма социально-организованного развития системы военного образования / А.А.Григорьев // Инновации в образовании. – 2003. – N 1. – С.4–14.
37. Громова, Е. Развитие этнической толерантности в школе / Е.Громова // Воспитание школьников. – 2006. – N 1. – С.13-17.
38. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. И.А.Бодуэна де Куртенэ. – В 4-х т. – М.: Прогресс, Универс. – 1994. – Т.4. - 1619 с.
39. Даумова, Б.Б. Этнотолерантность как основа гражданского поведения личности / Б.Б.Даумова // Гуманизация образования. – 2010. – N 7. – С.58-62.
40. Дахин, А.Н. Педагогическое моделирование: монография / А.Н.Дахин. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.
41. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д.Дмитриев. - М.: Народное образование, 1999. — 208 с.
42. Днепрова, Т.П. Педагогический анализ понятий «национальная толерантность», «этническая толерантность» и «межнациональная толерантность» / Т.П.Днепрова // Педагогическое образование в России. - 2010. N 2. С. 88—98.
43. Евдокимова, Т.Л. Правовое регулирование толерантности молодежи как средство противодействия экстремизму / Т.Л.Евдокимова // Власть. – 2009. – N 11. - С.64-66.
44. Евдошенко, О.В. Педагогические условия формирования этнической толерантности будущего юриста / О.В.Евдошенко // Юридический мир. – 2010. – N 7. – С.56-58.
45. Елгина, Л.С. Этническая толерантность как сдерживающий фактор социальной напряженности / Л.С.Елгина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып. 5. – С.284-289.
46. Елесина, А.А. Воспитание этнической толерантности у будущих работников социальной сферы / А.А.Елесина // Ученые записки Российского

- государственного социального университета. – 2010. – N 6 (82). – С.78-80.
47. Железняк, А.А. Межэтническая толерантность в ситуации экономического кризиса / А.А.Железняк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. - 2013. - N 2. С.108-113.
 48. Журавлев, В.И. Основы педагогической конфликтологии / В.И.Журавлев. - М.: Российское педагогическое агентство, 1995. - 184 с.
 49. Золотухин, В.М. Две концепции толерантности / В.М.Золотухин. - Кемерово: КГТУ, 1999. - 63 с.
 50. Зыбуновская, Н.В. Социологический эскиз этнических и конфессиональных умонастроений студентов / Н.В.Зыбуновская, А.Н.Покида // Социология власти. – 2009. – N 4. – С.43-52.
 51. Иванова, С.Ю. Патриотизм в культуре современной России: дис. д-ра философ. наук: 09.00.13 / Иванова Светлана Юрьевна. - Ставрополь, 2004. - 403 с.
 52. Ипполитова, Н.В. Патриотическое воспитание учащихся. Учебное пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов. / Н.В.Ипполитова. — 2-е изд., доп. — Шадринск: ШГПИ, 2005. — 84 с.
 53. Кемеров, В.Е. Современный философский словарь / В.Е.Кемеров. - М.: Акад. проект, 2004. - 861 с.
 54. Кергилова, Н.В. Подходы и принципы воспитания этнической толерантности у учащихся национальной школы / Н.В.Кергилова // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – N 12. – С.221-222.
 55. Кергилова, Н.В. Формирование этнотолерантности младших школьников как психолого-педагогическая проблема / Н.В.Кергилова // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – N 11. – С.281-289.
 56. Кирикова, З.З. Выбор оснований при проектировании педагогической технологии / З.З.Кирикова // Школьные технологии. – 2000. – N 6. – С.61–65.

57. Клепцова, Е.Ю. Психология и педагогика толерантности / Е.Ю.Клепцова. - М.: Академический проект, 2004.
58. Ковалева, Н.И. Социально-психологическое сопровождение процесса адаптации представителей разных культур в условиях образовательного учреждения / Н.И.Ковалева // Культурно-историческая психология. – 2010. – N 1. – С.75-80.
59. Колесникова, Е.И. Сплоченность учебной группы как фактор социальной идентификации студента: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Колесникова Екатерина Ивановна. - Самара, 2007. - 22 с.
60. Колесникова, И.А., Титова, Е.В. Педагогическая праксеология: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. / И.А.Колесникова, Е.В.Титова. – М.: Академия, 2005. – 256 с.
61. Кольцова, В.А., Соснин, В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе / В.А.Кольцова, В.А.Соснин / Психологический журнал. Т.26. - 2005. - N 4. - С.89-97.
62. Комогоров, П.Ф. Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов высшего учебного заведения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08 / Комогоров Павел Федорович. - Курган, 2000. - 191 с.
63. Кононова, О.А. Социально-педагогическое сопровождение межнационального общения курсантов военном вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кононова Ольга Александровна. - Ярославль, 2008. - 23 с.
64. Конопецина, А.П. Воспитание межэтнической толерантности в сельской школе: размышления социального педагога / А.П.Конопецина // Воспитание и дополнительное образование. – 2011. – N 4. – С.31-35.
65. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс]. - М.: ГБОУ Городской методический центр. - 2014. - Режим доступа: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya->

shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontsepsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html#page

66. Краткая философская энциклопедия. Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. - М.: Прогресс, 1994. - 576 с.
67. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А.Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2004. - 1535 с.
68. Лаврик, В.В. Культура межнационального общения военнослужащих в Вооруженных Силах многонационального государства (Социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Лаврик Владимир Васильевич. - М., 1992. - 21 с.
69. Лебедева, Н.М. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности / Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко // Психологический журнал. – 2005. – Т.26, N 3. – С.51-64.
70. Лебедева, Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко // Психологический журнал. Т.24. - 2003. - N 5. - С.31-45.
71. Левина, М.М. Технологии профессионального педагогического образования: учеб.пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.М.Левина. – М.: Академия, 2001. – 272 с.
72. Лекомцева, Ю. Культурообразующие национальные особенности и толерантность проживания в социуме / Ю.Лекомцева // Альбом культуры. – 2008. – №3. – С.37.
73. Лехина, И.В., Локшина, С.М. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной и др. - 7-ое изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1980. – 622 с.
74. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под ред. А.А.Белик. – М.: Смысл, 2001. – 555 с.
75. Лодатко, Е.А. Моделирование педагогических систем и процессов: монография / Е.А.Лодатко. — Славянск: СГПУ, 2010. — 148 с.

76. Максимова, М., Кленова, Н. Игры во взаимопонимание и терпимость: смогут ли они оградить наших детей от влияния экстремистов? / М.Максимова, Н.Кленова // Директор школы. - 2002. - N 8. - С.34.
77. Маркова, А.К., Матис, Т.А., Орлов, А.Б. Формирование мотивации учения / А.К.Маркова, Т.А.Матис, А.Б.Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
78. Матазов, Д.А. Программа специального учебного курса «Введение в этнотолерантность»: пояснительная записка / Д.А.Матазов // Образование в современной школе. – 2005. – N 1. – С.24-28.
79. Михалев, Г.В. Культура межнациональных отношений в пограничных органах Федеральной службы безопасности России: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Михалёв Георгий Викторович. - М., 2007. - 23 с.
80. Науменко, Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период / Л.И.Науменко // Этническая психология и общество. – Москва, 1997. – С.76-88.
81. Никитина, Л.Е. Полифункциональная структура воспитательного процесса в системе образования /Л.Е.Никитина, И.А.Липский // Дополнительное образование. - 2003. - N 8. - С.4-15.
82. О Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, Письмо ГТК России от 17 июня 2003 года №01-06/24258 [Электронный ресурс]. - СПб.: АО "Кодекс". - 2017. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867597>.
83. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 14 изд., стереотип. – М.: Рус.Яз., 1983. – 816 с.
84. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Изд. третье. Под общ. ред. ак. С.П.Обнорского. - М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1953. — 809 с.
85. Олексеенко, Н.С. Воспитание этнической толерантности у учащихся начальной школы в процессе изучения иностранного языка /

- Н.С.Олексеенко // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – N 12. – С.112-118.
86. Орлова, Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию: учеб.пособие для вузов / Э.А.Орлова. – М.: МГИК, 1994. – 245 с.
87. Осипенок, О.А. Формирование переговорной культуры как составляющая инновационного образования / О.А.Осипенок // Российское образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – 2007. – С.199-203
88. Очиров, В.Ш. Особенности этнической толерантности сотрудников правоохранительных органов (на примере сотрудников Отдельного батальона патрульно-постовой службы МВД по Республике Бурятия) / В.Ш.Очиров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып.5. – С.176-181.
89. Паврозин, А.В. Профессиональная адаптация преподавателей – служащих российской армии к педагогической деятельности в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Паврозин Александр Васильевич. - Ставрополь, 2003. - 188 с.
90. Палецкая, С., Лукинова, И. Национально-психологические особенности: Влияние этнических групп на межличностные отношения в воинском коллективе / С.Палецкая, И.Лукинова // Вестник границы. - 2011. - N 1 (156) – С.27-35.
91. Патриотическое воспитание: методологический аспект / Вырщиков А.Н. — Волгоград, 2001. — 112 с.
92. Первин, Л., Джон, О. Психология личности: Теория и исследования / Л.Первин, О.Джон. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 607 с.
93. Платонова, Н.А. Социальные проекты воспитания межэтнической толерантности и экологической культуры / Н.А.Платонова, И.А.Волкова // Специалист. – 2012. – N 1. – С.26-29.
94. Полежаев, Д.В. Ментальные основания толерантности в России: социально-философский аспект / Д.В.Полежаев // Формирование толерантно-

го сознания в российской школе: сб. науч. ст. Межд. Науч.-практ. конф. (15-17 ноября 2007г). – Волгоград: ВГПУ Перемена, - 2008. – С.45-53, с. 49-50.

95. Полежаев, Д.В. Толерантность как принцип национального образования / Д.В.Полежаев // Современные методы в современном преподавании: тез. Науч.-практ. Конф (23-27 марта 2004 г.) – М.: ГИПБ РФ, - 2004. – С.110-120.
96. Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 N 795 (ред. от 07.10.2013) "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 - 2015 годы" [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105667.
97. Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 N 61 (ред. от 25.12.2015) "О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы" [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111328.
98. Постановление Правительства РФ от 11.07.2005 N 422 "О Государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 - 2010 годы" [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=347726#0>
99. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 295 (ред. от 19.12.2016) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы" [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182.
100. Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 N 497 (ред. от 14.09.2016) "О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы" [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. -

2016. - Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180188.
101. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149.
102. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Г.У.Солдатова, Л.А.Шайгерова, Т.Ю.Прокофьева, О.А.Кравцова. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. - 172с.
103. Программа гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 гг. (Программа «Толерантность») // Вестник Российской нации. – 2012. – N 1. – С.249-275.
104. Профессиональная педагогика: учеб. пособие / С.Я.Батышев, М.Б.Яковлева, В.А.Скакун, О.Б.Ховов, В.О.Кутьев, Н.В.Замосковская. – М.: Высш. шк., 2000. – 384 с.
105. Пузанова, Ж.В. Исследование этнической толерантности в полиэтничной молодежной среде РУДН / Ж.В.Пузанова // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2010. - N 4.
106. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 N 1760-р (ред. от 16.07.2009) <О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации> [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98451.
107. Рахманин, В.С. Демократия: конфликтность и толерантность / В.С.Рахманин. - Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2002. - 402 с.
108. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь / А.Ребер. - М.: Вече, АСТ, 2001. - 592 с.

109. Рожкова, Л.В. Толерантность в полиэтнической студенческой среде / Л.В.Рожкова // Социология образования. – 2009. – N 11. – С.71-79.
110. Рыбакова, М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе: Книга для учителя / М.М.Рыбакова. - М.: Просвещение, 1991. - 128 с.
111. Садыкова, Н.У. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений / Н.У.Садыкова // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – 2006. – N 8. – С.109-112.
112. Самсонова, Е.А. Этническая толерантность в сознании тульской молодежи / Е.А.Самсонова, Е.Ю.Юдина // Социологические исследования. – 2009. – N 10. – С.66-69.
113. Сергеев, Н.К. Целостный подход в педагогическом исследовании // Педагогические проблемы становления субъектности школьника, студента, педагога в системе непрерывного образования: сб. науч. и метод. тр.: В 3 ч. – Волгоград: Изд-во ВГИПКРО. - 2002. – Ч.2. – С.5–9.
114. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В.Сидоренко. - СПб: Речь, 2003. - 350 с.
115. Скаткин, М.Н. Методология и практика педагогических исследований: В помощь начинающему преподавателю / М.Н.Скаткин. – М.: Педагогика, 1986. – 115 с.
116. Словарь иностранных слов / под ред. В.Л.Пчелкина. – 18 изд., стереотип. – М.: Рус.Яз., 1989. – 624с.
117. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. — М., Л.: АН СССР, 1959. - Т.9.
118. Смолянская, Л. Проективные техники и повышение этнической толерантности подростков в полиэтнической среде школы / Л.Смолянская // Социальная педагогика. – 2009. – N 2. – С.89-92.
119. Снопко, Н.М. Психологические механизмы и педагогические основы патриотического воспитания в системе профессионального образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Снопко Наталья Михайловна. - М., 2007. - 35 с.

120. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. – М.: Советская Энциклопедия, 1986. – 1599 с.
121. Современная управленческая культура: пути формирования в процессе допрофессиональной подготовки учащихся в гимназии: учеб. пособие / отв. ред. В.Н.Иванов, В.А.Мальцев. – М. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 1999. – 199 с.
122. Современный словарь иностранных слов: ок. 20 000 слов. — М.: Рус. яз., 1993. — 740 с.
123. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У.Солдатова. – М.: Смысл, 1998. - 386 с.
124. Солдатова, Г.У. Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия / Г.У.Солдатова // Век толерантности. – 2001. – Вып. 1. - С.131–137
125. Соловьев, В.В. Содержание и организация психолого-педагогической подготовки курсантов военно-инженерного вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Соловьев Василий Викторович. - Ставрополь, 2004. - 160 с.
126. Спасенкова, С.В. Место и роль русских в полиэтническом регионе / С.В.Спасенкова // Регионология. – 2010. – N 1. – С.222-226.
127. Спирин, Л.Ф, Сохранов, В.В., Ушаков, А.Ф., Лупанова, Н.А. Общепрофессиональные умения и их роль в профессиональной самореализации современного специалиста / Л.Ф.Спирин, В.В.Сохранов, А.Ф.Ушаков, Н.А.Лупанова. – Пенза: ПГПУ, 1999. – 76 с.
128. Степанова, Г.С. Этническое самосознание студентов пед. вуза и его регулирование в учеб. деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Степанова Галина Семеновна. - Калуга, 1999. - 21 с.
129. Суходулова, Т.М. Организационно-педагогические основы взаимодействия школы, семьи, общественности в патриотическом воспитании старшеклассников: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Суходулова Татьяна Михайловна. - Челябинск, 1975. - 27 с.

130. Табидзе, О.И. К проблеме целостности человекам / О.И.Табидзе // Вопросы философии. – 1973. – N 3. – С.43–51.
131. Теплов, Е.В. Формирование этнической толерантности в студенческой среде / Е.В.Теплов // Среднее профессиональное образование. – 2011. – N 6. – С.43-44.
132. Типугин, И. Отсутствие внятной культурной и национальной политики как один из источников нетерпимости в России / И.Типугин // Консультант директора. – 2006. – N 17. – С.2-4.
133. Тишков, В.А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А.Тишков. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. - 532 с.
134. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. Том 3. - М.: Русский язык - Медиа, 2006. - Т.3.
135. Тюкавкина, Н.В. Воспитание толерантности в процессе социализации младшего школьника / Н.В.Тюкавкина // Педагогические технологии. – 2009. – N 5. – С.42-45.
136. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 602 "Об обеспечении межнационального согласия" [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129337.
137. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685.
138. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.

139. Управление воспитательной системой школы: проблемы и решения / Под ред. В.А.Караковского, Л.И.Новиковой, Н.Л.Селивановой, Е.И.Соколовой. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 264 с.
140. Утегенов, Ж.М. Процесс воспитания этнической толерантности студентов во внеучебное время / Ж.М.Утегенов // Наука и школа. – 2011. – N 3. – С.126-129.
141. Утегенов, Ж.М. Содержание и структура этнической толерантности студентов в поликультурной среде / Ж.М.Утегенов // Педагогическое образование и наука. – 2011. – N 9. – С.23-25.
142. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. — 4-е изд., стереотип. — М.: Астрель — АСТ, 2004. — Т.3.
143. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс]. - М.: КонсультантПлюс. - 2016. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
144. Филимонюк, Л.А. Инновационная направленность формирования проектной культуры педагога / Л.А.Филимонюк // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: В 6 ч. – Челябинск: Изд-во «Образование». - 2005. Ч.2 – С.156–160.
145. Философский словарь по правам человека / Отв. ред. проф. Н. В. Бряник. - Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. - 712 с.
146. Фрумин, И.Д. Приятные и неприятные неожиданности программ развития / И.Д.Фрумин // Директор школы. – 1998. - N 1. – С.12-16.
147. Хакимов, Э.Р. Профессиональная компетентность педагогов-психологов в области межэтнических отношений и ее формирование у студентов / Э.Р.Хакимов // Психологическая наука и образование. – 2008. – N 1. – С.67-73.

148. Хантаева, И.К. Педагогические условия формирования толерантной личности школьника в двукультурной среде / И.К.Хантаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – Вып.15. – С.253-255.
149. Хантаева, И.К. Развитие позитивной этнической идентичности детей, не владеющих родным языком / И.К.Хантаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – Вып.15. – С.115-117.
150. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С.Хантингтон; пер. с англ. А.Башкирова. — М.: АСТ: Транзит-книга, 2004. — 635 с.
151. Харламов, И.Ф. Педагогика / И.Ф.Харламов. — М.: Гардарики, 1999. — 520 с.
152. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание / В.Ю.Хотинец. – СПб: Алетейя, 2000. - 240 с.
153. Цыганов, А.В. Инновационные подходы в моделировании учебного процесса / А.В.Цыганов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. - СПб, 2010. – N 136. – С.136-143.
154. Чебанкова, Е.А. Этнотерриториальные проблемы России: вопросы и парадигмы / Е.А.Чебанкова // Политическая наука. – 2011. – № 4. – С.120-143.
155. Чередова, Е.А. Организация работы по профилактике межэтнической напряженности в учреждениях социального обслуживания населения / Е.А.Чередова // Социальное обслуживание. – 2011. – N 11. – С.27-32.
156. Чернова, О.В. Основные факторы формирования межэтнических установок старшеклассников / О.В.Чернова // Интеграция образования. – 2005. – N 1/2. – С.171-180.
157. Чернова, О.В. Этническая толерантность старшеклассников: главные итоги эмпирического исследования / О.В.Чернова // Журнал прикладной психологии. – 2005. – N 2/3. – С.82-99.

158. Чернова, О.В. Этнокультурный компонент образования как фактор формирования этнической толерантности школьников / О.В.Чернова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2003. – N 3. – С.68-82.
159. Чернявская, Ю.Л. Психология национальной нетерпимости / Ю.Л.Чернявская. - Минск: Харвест, 1998. - 560 с.
160. Шалин, В.В. Толерантность (культурная норма и политическая необходимость) / В.В.Шалин. – Краснодар: Периодика Кубани, 2000. – 256 с.
161. Шейкина, Л.В. Основы формирования этнической толерантности в процессе аспирантской подготовки преподавателя / Л.В.Шейкина // Социальная политика и социология. – 2010. – N 5 (59). – С.362-373.
162. Шейкина, Л.В. Содержание формирования этнической толерантности в процессе аспирантской подготовки преподавателя / Л.В.Шейкина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – N 9 (85). – С.169-174.
163. Шереги, Ф.Э. Этническая и религиозная толерантность молодежи / Ф.Э.Шереги // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – N 2 (96). – С.22-42.
164. Шлягина, Е.И. Толерантность как условие позитивного межэтнического общения / Е.И.Шлягина, И.М.Карлинская // Психология общения: проблемы и перспективы. – М., 2000.
165. Шлягина, Е.И. Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования / Е.И.Шлягина // Век толерантности. – Вып. 3-4.
166. Щербаков, А.И. Совершенствование системы психолого-педагогического образования будущего учителя / А.И.Щербаков // Вопросы психологии. – 1981. – N 5. – С.13–21.
167. Щуркова, Н.Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры: Для директоров и зам. д-ров шк. по уч.-вос. работе. / Н.Е.Щуркова. - М.: ОЦ Педпоиск, 1997. - 77 с.

168. Эм, Е.А. Позитивная этническая идентичность как основа этнической толерантности / Е.А.Эм // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – N 5. – С.225-231.
169. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А.Ясвин. — М.: Смысл, 2001. — 366 с.
170. The Oxford dictionary of English Etymology. - Oxford: Clarendon Press, 1982. - 570 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Экспресс-опросник «Индекс толерантности»

(Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А.Шайгерова)

Инструкция: Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными утверждениями, и в соответствии с этим поставьте галочку или любой другой значок напротив каждого утверждения:

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
1.	В средствах массовой информации может быть представлено любое мнение						
2.	В смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности						
3.	Если друг предал, надо отомстить ему						
4.	К кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение						
5.	В споре может быть правильной только одна точка зрения						
6.	Нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах						
7.	Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные						
8.	С неприятными людьми неприятно общаться						
9.	Даже если у меня есть свое мнение, я готов выслушать и другие точки зрения						
10.	Всех психически больных людей необходимо изолировать от общества						
11.	Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности						
12.	Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше						
13.	Если кто-то поступает со мной грубо, я отвечаю тем же						
14.	Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей						
15.	Для наведения порядка в стране необходима "сильная рука"						
16.	Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители						
17.	Человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение						
18.	К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться						
19.	Беспорядок меня очень раздражает						
20.	Любые религиозные течения имеют право на существование						
21.	Я могу представить чернокожего человека своим близким другом						
22.	Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим						

Обработка результатов. Для количественного анализа подсчитывается общий результат, без деления на субшкалы.

Каждому ответу на прямое утверждение присваивается балл от 1 до 6 ("абсолютно не согласен" – 1 балл, "полностью согласен" – 6 баллов). Ответам на обратные утверждения присваиваются реверсивные баллы ("абсолютно не согласен" – 6 баллов, "полностью согласен" – 1 балл). Затем полученные баллы суммируются.

Номера прямых утверждений: 1, 9, 11, 14, 16, 20, 21, 22.

Номера обратных утверждений: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 17, 18, 19.

Индивидуальная или групповая оценка выявленного уровня толерантности осуществляется по следующим ступеням:		
22-60	низкий уровень толерантности	Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности человека и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.
61-99	средний уровень толерантности	Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.
100-132	высокий уровень толерантности	Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. В то же время необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе (больше 115 баллов), могут свидетельствовать о размывании у человека "границ толерантности", связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию. Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно если они имеют представление о взглядах исследователя и целях исследования).

Методика диагностики общей коммуникативной толерантности

(В.В.Бойко)

Инструкция: *Оцените, насколько приведенные ниже суждения верны по отношению к Вам. При ответе используйте баллы от 0 до 3, где 0 – совсем неверно, 1 – верно в некоторой степени, 2 – верно в значительной степени, 3 – верно в высшей степени.*

Шкала 1. Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека

№	Утверждения	Баллы
1.	Медлительные люди обычно действуют мне на нервы	
2.	Меня раздражают суетливые, непоседливые люди	
3.	Шумные детские игры я переношу с трудом	
4.	Оригинальные, нестандартные, яркие личности чаще всего действуют на меня отрицательно	
5.	Безупречный во всех отношениях человек насторожил бы меня	
		Всего:

Шкала 2. Использование себя в качестве эталона при оценке поведения образа мыслей других людей.

№	Утверждения	Баллы
6.	Меня обычно выводит из равновесия несообразительный собеседник	
7.	Меня раздражают любители поговорить	
8.	Меня затрудняет разговор с безразличным для меня попутчиком в поезде (самолете), начатый по его инициативе	
9.	Я бы тяготился разговорами случайного попутчика, который уступает мне по уровню знаний и культуры	
10.	Мне трудно найти общий язык с партнерами иного интеллектуального уровня, чем у меня	
		Всего:

Шкала 3. Категоричность или консерватизм в оценках других людей

№	Утверждения	Баллы
11.	Современная молодежь вызывает неприятные чувства своим внешним видом (прически, косметика, наряды)	
12.	Так называемые "новые русские" обычно производят неприятное впечатление либо бескультурьем, либо <u>рвачеством</u>	
13.	Представители некоторых национальностей в моем окружении откровенно мне несимпатичны	
14.	Есть тип мужчин (женщин), который я не выношу	
15.	Терпеть не могу деловых партнеров с низким интеллектуальным или профессиональным уровнем	
		Всего:

Шкала 4. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров

№	Утверждения	Баллы
16.	Считаю, что на грубость надо отвечать тем же	
17.	Мне трудно скрыть, если человек мне чем-либо неприятен	
18.	Меня раздражают люди, стремящиеся в споре настоять на своем	
19.	Мне неприятны самоуверенные люди	
20.	Обычно мне трудно удержаться от замечания в адрес озлобленного или нервного человека, который толкается в транспорте	
		Всего:

Шкала 5. Стремление переделать, перевоспитать партнеров

№	Утверждения	Баллы
21.	Я имею привычку поучать окружающих	
22.	Невоспитанные люди возмущают меня	
23.	Я часто ловлю себя на том, что пытаюсь воспитывать кого-либо	
24.	Я по привычке постоянно делаю кому-либо замечания	
25.	Я люблю командовать <u>близкими</u>	
		Всего:

Шкала 6. Стремление подогнать партнера под себя, сделать его "удобным"

№	Утверждения	Баллы
26.	Меня раздражают старики, когда они в час пик оказываются в городском транспорте или в магазинах	
27.	Жить в номере гостиницы с посторонним человеком для меня просто пытка	
28.	Когда партнер не соглашается в чем-то с моей правильной позицией, то обычно это раздражает меня	
29.	Я проявляю нетерпение, когда мне возражают	
30.	Меня раздражает, если партнер делает что-то по-своему, не так, как мне того хочется	
		Всего:

Шкала 7. Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности.

№	Утверждения	Баллы
31.	Обычно я надеюсь, что моим обидчикам достанется по заслугам	
32.	Меня часто упрекают в ворчливости	
33.	Я долго помню обиды, нанесенные мне теми, кого я ценю или уважаю	
34.	Нельзя прощать сослуживцам бестактные шутки	
35.	Если деловой партнер непреднамеренно заденет мое самолюбие, я на него, тем не менее, обижусь	
		Всего:

Шкала 8. Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми

№	Утверждения	Баллы
36.	Я осуждаю людей, которые плачутся в чужую жилетку	
37.	Внутренне я не одобряю своих знакомых, которые при удобном случае рассказывают о своих болезнях	
38.	Я стараюсь уходить от разговора, когда кто-нибудь начинает жаловаться на свою семейную жизнь	
39.	Обычно я без особого внимания выслушиваю исповеди друзей (подруг)	
40.	Мне иногда нравится позлить кого-нибудь из родных или друзей	
		Всего:

Шкала 9. Неумение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других

№	Утверждения	Баллы
41.	Как правило, мне трудно идти на уступки партнерам	
42.	Мне трудно ладить с людьми, у которых плохой характер	
43.	Обычно я с трудом приспособляюсь к новым партнерам по совместной работе	
44.	Я стараюсь не поддерживать отношения с несколько странными людьми	
45.	Чаще всего я из принципа настаиваю на своем, даже если понимаю, что партнер прав	
		Всего:

Обработка результатов. По каждой шкале подсчитывается общая сумма баллов. Максимальное число баллов по каждой шкале – 15, общее по всем шкалам – 135. Чем выше число набранных респондентом баллов, тем выше степень его нетерпимости к окружающим. В среднем опрошенные набирают: воспитатели дошкольных учреждений – 31 балл, медсестры – 43, врачи – 40 баллов. Рассмотрение ответов по отдельным шкалам позволяет выявить наиболее характерные аспекты и тенденции проявления коммуникативной толерантности и интолерантности [6].

Вопросник для измерения толерантности

(В.С.Магун, М.С.Жамкочьян, М.М.Магура)

Инструкция: *Выразите, пожалуйста, свое отношение к следующим суждениям. Прежде чем отвечать, внимательно прочтите вопрос и все варианты ответа на него. Затем выберите тот вариант ответа, который отражает ваше личное мнение. Вам нужно поставить любой значок напротив варианта ответа, который Вы выбрали. В вопросах №№ 1, 18, 21, 31, 36, 40 нужно обвести цифру, соответствующую выбранному Вами варианту ответа. Просим Вас не пропускать ни одного вопроса.*

№	Утверждение					
		<i>Совершенно не согласен</i>	<i>Пожалуй, не согласен</i>	<i>Трудно сказать, согласен или нет</i>	<i>Пожалуй, согласен</i>	<i>Полностью согласен</i>
1.	Когда я вижу неопрятных, неряшливых людей: <i>(выберите что-то одно)</i> меня это не волнует – 1 <hr/> верно нечто среднее – 2 <hr/> они вызывают у меня неприязнь и отвращение – 3					
2.	Хорошая работа — это такая работа, где всегда ясно, что и как делать					
3.	Есть нации и народы, к которым трудно хорошо относиться					
4.	Это замечательно, что молодежь может сегодня свободно протестовать против того, что ей не нравится, и поступать по-своему					
5.	Мне трудно представить, что моим другом станет человек другой веры					
6.	Личная свобода в поведении важнее хороших манер					
7.	Меня раздражают писатели, которые используют чужие и незнакомые слова					
8.	Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности					

№	Утверждение	Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
9.	Мне не нравятся девушки, которые пренебрегают принятыми в обществе правилами морали					
10.	Люди, которые живут в соответствии с установленным порядком, лишают себя в жизни многих радостей					
11.	Истинной может быть только одна религия					
12.	Человек, совершивший преступление, не может серьезно измениться к лучшему					
13.	Когда учитель не может четко определить, что он хочет сказать, это раздражает					
14.	То, что Россия — многонациональная страна, обогащает ее культуру					
15.	<i>(На этот вопрос просим ответить только юношей)</i> Для своей девушки я предпочел бы выраженную женственность					
16.	<i>(На этот вопрос просим ответить только девушек)</i> Для своего парня я предпочла бы выраженную мужественность					
17.	Чем скорее мы избавимся от традиционной семейной структуры, где командуют отец или мать, а дети обязаны беспрекословно подчиняться, тем лучше					
18.	Человек с иной точкой зрения обычно вызывает у меня: <i>(выберите что-нибудь одно)</i> интерес и стремление понять его суждения – 1 желание переубедить его – 2 раздражение – 3					
19.	Судя по тому, что происходит в стране, нам нужно использовать "сильные средства", чтобы избавиться от преступников и взяточников					
20.	Мне нравятся люди, которые во всем сомневаются					
21.	Как, по-вашему, мужа (жену) лучше выбирать среди людей своей национальности, или национальности не стоит придавать значение? лучше выбирать среди людей своей <u>национальности</u> – 1 <u>национальности не стоит придавать значение</u> – 2 затрудняюсь ответить – 3					

№	Утверждение					
		Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
22.	Очень важно защищать права тех, кто в меньшинстве и имеет непохожие на других взгляды и поведение					
23.	<p>Меня очень раздражает вид небранной комнаты</p> <p>да – 1</p> <hr/> <p>верно нечто среднее – 2</p> <hr/> <p>нет – 3</p>					
24.	Я никогда не сужу людей, пока не буду уверен в фактах					
25.	Люди с другим цветом кожи (другой расы) могут быть нормальными людьми, но в друзья я предпочел бы их не брать					
26.	Нет ничего аморального или патологического в сексуальных отношениях между людьми одного и того же пола					
27.	То, что люди в нашей стране придерживаются разных и даже иногда противоположных взглядов, — благо для России					
28.	<p>Принимая решения, я считаю для себя обязательным считаться с общепризнанными нормами поведения ("что такое хорошо и что такое плохо")</p> <p>да – 1</p> <hr/> <p>когда как – 2</p> <hr/> <p>нет – 3</p>					
29.	Некоторые люди слишком сложны, чтобы их можно было понять					
30.	Нет такого межнационального конфликта, который нельзя было бы разрешить путем переговоров и взаимных уступок					
31.	Было бы лучше для всех, если бы власти ввели цензуру на телевидении, чтобы уберечь общественную нравственность					
32.	<p>Если бы я увидел(а), что знакомые дети дерутся (<i>выберите что-то одно</i>):</p> <p>я предоставил бы им самим выяснять свои отношения – 1</p> <hr/> <p>не знаю, что предпринял бы – 2</p> <hr/> <p>постарался бы разобраться в их ссоре – 3</p>					

№	Утверждение	<i>Совершенно не согласен</i>	<i>Пожалуй, не согласен</i>	<i>Трудно сказать, согласен или нет</i>	<i>Пожалуй, согласен</i>	<i>Полностью согласен</i>
32.	Я люблю общаться с людьми, у которых все четко и определенно					
33.	Большинство преступлений в нашем городе совершают приезжие					
34.	Не вижу ничего предосудительного в том, что девушки посещают пивные бары					
35.	Многие проблемы будут решены, если мы избавимся от психически больных людей					
36.	Сражаться со сложной задачей часто более увлекательно, чем решать простую					
37.	Многие наши правила в отношении скромности и сексуального поведения — просто условности, и не стоит слишком серьезно к ним относиться					
38.	Часто человек не виноват в своих проступках, поскольку его действия определялись внешними обстоятельствами					
39.	Идти на уступки — это значит проявлять слабость					

Обработка результатов. Полученный балл по пунктам, для которых предусмотрены пять вариантов ответов, подсчитывается следующим образом [6]. Прямые вопросы (№ 4, 6, 8, 10, 14, 17, 20, 23, 25, 27, 30, 32, 34, 35, 38, 43, 45, 46, 47):

Варианты ответов	Баллы
совершенно не согласен	- 2
пожалуй, не согласен	- 1
трудно сказать, согласен или нет	0
пожалуй, согласен	1
полностью согласен	2

Обратные вопросы (№ 2, 3, 5, 7, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 19, 22, 24, 26, 28, 29, 33, 37, 39, 41, 42, 44, 48):

Варианты ответов	Баллы
совершенно не согласен	2
пожалуй, не согласен	1
трудно сказать, согласен или нет	0
пожалуй, согласен	- 1
полностью согласен	- 2

Вопросы с тремя вариантами ответов (№ 1, 18, 21, 31, 36, 40):

№ пункта	1			18			21			31			36			40		
Варианты ответов	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Баллы	2	0	-2	2	0	-2	-2	2	0	-2	0	2	-2	0	2	2	0	-2

Вопросы № 1, 3, 7, 10, 12, 13, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 27, 29, 34, 35, 37 оказались особенно чувствительными к воздействию тренинга толерантности. При необходимости измерить аспекты толерантности, в наибольшей степени поддающиеся воздействию, можно ограничиться только этими вопросами [6].